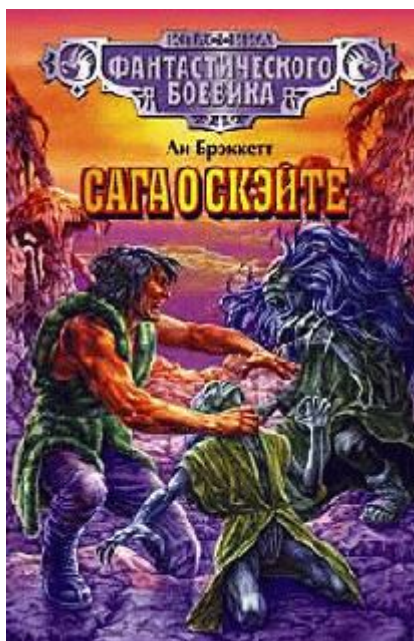


Ли Дуглас Брэкетт Рыжая звезда

Сага о Скэйте – 1



В известной трилогии американской писательницы Ли Брэкетт «Сага о Скэйте» рассказывается о планете Скэйт, которая, находясь на самой окраине Галактики, гибнет в лучах слабеющего солнца. По вызову местного консульства туда направляется представитель Галактического Союза, землянин Аштон, но он не возвращается. Его приемный сын Эрик Джон Старк по собственной инициативе отправляется на выручку. Он становится участником грандиозных событий, о которых до этого не мог и помышлять.

Глава 1

Старк бросил последний взгляд на Пакс с небольшого корабля, который уносил его с планеты на спутник, где был расположен космопорт. И сейчас Старк впервые за время своего пребывания на Паксе получил удовольствие.

Пакс был главной планетой системы Веги, и основным предметом его гордости являлось то, что здесь не выращивалось ни единого зерна какого-либо злака, не изготовлялось ни одной полезной вещи.

Это была планета-город. Город рос в небо. Он занимал каждый клочок земли, поглощал небольшие моря и океаны. Он забирался под землю этаж за этажом. Некоторые его части и районы были специально приспособлены и оборудованы для проживания негуманоидов. Огромные корабли прибывали в космопорт на спутник, а затем все переправлялись на Пакс с помощью небольших грузовых кораблей. На Паксе жили только администраторы, дипломаты и компьютеры.

Пакс был единственной планетой – центром Галактического Союза, демократической федерации звездных миров, расположенных на Млечном Пути. В него совершенно случайно входили небольшие миры, затерявшиеся на окраинах Галактики, вроде того, что образовался вблизи маленького солнца. Именно здесь, на Паксе, миллионы проблем, беспокоящие миллионы людей, населяющих тысячи разных миров, фиксировались на компактных

магнитных лентах, перфокартах, листах бумаги. И вся эта информация хранилась здесь и была доступна любому, кто ею интересовался.

Старк подумал: безумный мир, населенный бумажными людьми.

Саймон Аштон был сделан не из бумаги. Время и повышения в планетной администрации привели его в удобный офис Министерства Планетарных дел, в комфортабельные апартаменты, которые находились в доме, возвышающемся вверх на целую милю. Дом был обеспечен всем необходимым и Аштону можно было совсем не выходить оттуда, если бы не его служба. Но Аштон, как и некоторые его коллеги по министерству, не довольствовался спокойной семейной жизнью в этом доме. Он часто выходил во внешний мир, понимая, что многие проблемы необходимо решать на месте, а не получая информацию только от легиона мигающих сигнальными лампами вычислительных машин.

Он часто выходил во внешний мир. И вот однажды он не вернулся.

Старк получил известие об этом, когда был на одной из планет, не входящих в Союз. Это была планета, где люди вроде него могли немного расслабиться. Он был, как говорили раньше, одинокий волк, то есть, человек, не имеющий хозяина. А в обществе ведь каждый подчиняется кому-либо. Он использовал свои способности только тогда, когда этого хотел. В основном он старался, когда ему хорошо за это платили. Он был наемником, так как всегда велись мелкие войны, как внутри Союза, так и вне его. И всегда было много тех, кто просил его помощи. И Старк мог вести такую жизнь, которая ему нравилась и для которой он был создан. Он мог позволить себе делать то, что умел делать лучше всего.

Драться.

Он начал бороться еще до того, как научился стоять на ногах. Старк родился в шахтерской колонии на Меркурии и ему сразу же пришлось драться за место в жизни на этой планете, совершенно не приспособленной для существования людей. Родители его умерли, а его воспитатели аборигены вели жалкое полуживотное существование вдали от залитых солнцем долин. Он боролся, но без успеха, с людьми, которые убили его приемных родителей, а его заточили в клетку, как невиданное животное. Теперь он боролся за то, чтобы остаться человеком, не превратиться в зверя.

Но ему не удалось бы это, если бы не Саймон Аштон.

Старк хорошо помнил жгучую боль побоев, обжигающий холод железных прутьев решетки, издевательский хохот людей, которые мучили его. Затем пришел Аштон и это было началом жизни Эрика Джона Старка и концом жизни И Хана – человека без племени.

Дважды осиротевший, Эрик постепенно признал Аштона своим отцом. Более того, он признал его своим другом. Все годы пока Старк рос, он общался только с Аштоном, потому что они жили на отдаленных и пограничных планетах. Доброжелательность Аштона, его советы, сила, терпение, обаяние – все это навечно впечаталось во все существо Старка. Ведь даже свое имя он получил благодаря Аштону, который перевернул все записи шахтерской компании Меркурия, чтобы найти имена его родителей.

Теперь Саймон Аштон исчез, пропал, испарился где-то в мире рыжей звезды, расположенной на окраинах созвездия Ориона.

Эта только что открытая звезда называлась Скэйт, и она вряд ли была кому-либо известна, кроме сотрудников Галактического Центра. Скэйт еще не входила в Союз, но там было его консульство. Кто-то связался с Союзом, прося его помощи. Аштон направился туда, чтобы на месте разобраться, в чем дело.

Возможно, Аштон превысил свои полномочия. И все же Центр сделал все, что мог. Но местные власти закрыли консульство и запретили въезд гражданам Союза. Все попытки узнать что-либо о месте пребывания Аштона или хотя бы о причинах его исчезновения наталкивались на глухую стену отказов.

Узнав обо всем этом, Старк сел на первый же подходящий корабль, который доставил его в Галактический Центр. Поиски Аштона стали его кровным делом.

Недели, которые он провел на Паксе, не были легкими и приятными. Он проводил все

время в поисках и исследованиях, проведя которые, знал уже достаточно много. Он был рад, когда пришло время уезжать. Ему не терпелось начать работу.

Город-планета постепенно исчезал в туманной дымке. Старку стало легче дышать. Вскоре огромный лабиринт космопорта поглотил его. Здесь его перекидывали от стойки к стойке, фиксировали, записывали и, наконец, он оказался в трюме небольшого грузового корабля, на котором ему предстояло проделать треть пути до того места, куда он отправлялся. Старк еще трижды пересаживался с корабля на корабль. Причем, каждый следующий был хуже предыдущего, и в конце концов, он оказался на старом, разболтанном корабле – единственном, который обслуживал Скэйт.

Все время путешествия он провел в изучении информации о Скэйте и его жителях, которую он изучал еще на Паксе. Со своими спутниками Старк не сжился. Его сосед по каюте жаловался попутчикам, что Старк во время сна ворочается и рычит, как зверь, а во взгляде его светлых глаз было что-то такое, что их очень беспокоило. За спиной они называли Старка дикарем и не старались вовлечь его в свои дела, развлечения, споры, рассказы о прошлом.

Корабль по пути останавливался на некоторых планетах, но все же в конце концов добрался до солнечной системы, затерянной в созвездии Ориона.

Пошел уже четвертый месяц по стандартному Галактическому времени с момента исчезновения Аштона.

Старк уничтожил магнитные записи и собрал свой небольшой багаж.

Старый, дрянной, разболтанный корабль приземлился в таком же дрянном космопорте Скэйта, единственном на планете, и высадил пассажиров.

Старк был первым, кто сошел с корабля.

В бумагах было записано его собственное имя, которое здесь ничего не говорило и не вызывало подозрений. Однако там не упоминалось, что вылетел он сюда с Пакса. В бумагах говорилось, что он землянин, что было правдой, и занимается скупкой и продажей различного рода редкостей, что было ложью.

У барьера два огромных таможенника конфисковали его станнер, предназначенный только для обороны. Они также перекопали весь его багаж в поисках другого оружия. Затем Старк прослушал лекцию на плохом универсальном языке о тех законах и правилах, которые регулировали жизнь на Скэйте. После этого ему было разрешено покинуть космопорт, но предварительно было сказано, что все дороги из космопорта и Скэйта закрыты для инопланетян. Так что Старк не имел права покидать город ни при каких обстоятельствах.

После этого Старк отправился в город на тряском карте. Дорога пролегла мимо плантаций тропических фруктов, мимо орошаемых полей со скудной растительностью, мимо непроходимых джунглей. Постепенно запах земли и растений сменился терпким запахом морской воды. Старку очень не понравился этот запах.

Когда карт, пытаясь взобраться на вершину холма, Старк увидел море, которое тоже ему не понравилось. У Скэйта не было спутника и поэтому не было приливов и отливов, так что гладкая поверхность моря была покрыта молочно-серой пеной. Рыжеватое солнце Скэйта стояло над горизонтом, в бессильном гневе бросая на планету лучи цвета расплавленной меди, которые, отражаясь от поверхности воды, светили каким-то нездоровым блеском. Море, решил Старк, было идеальным местом, для жизни тех существ, о которых изредка упоминалось в записях, прочитанных им на Паксе.

И вот показался город Скэйт, стоящий на берегу реки. Река была старая, одряхлевшая, и сил у нее хватило только на то, чтобы пробиться к морю через наносы ила, которые скапливались здесь тысячелетиями.

Разрушенная крепостная стена стояла на низких утесах, защищая гавань, которой уже не существовало. Но сам город был на удивление оживленным. Его лампы и фонари зажигались по мере того, как заходило солнце.

Вскоре Старк увидел первую из Трех Леди, великолепное звездное скопление, украшавшее ночное небо Скэйта. Благодаря этому скоплению, на Скэйте никогда не бывало

полной темноты. Он любовался красотой звезд, но тут же подумал, что эти светлые ночи могут окончательно усложнить его задачу, как будто она и так была недостаточно сложной.

Наконец карт въехал в город. Скэйт был огромным открытым рынком, где можно было купить и продать все что угодно. Его улицы, были полны народу.

Магазины и лавки ярко освещены. Продавцы с тележками громко кричали, расхваливая свой товар. Народ со всей планеты – высокие, затянутые в кожу воины из отдаленных городов-государств, невысокие, разодетые в шелк жители тропиков ходили по городу вместе с инопланетянами, которые прибыли сюда для торговли и обмена. Они меняли товары других миров на наркотики или различные древности из разграбленных развалин Скэйта.

И конечно здесь были фареры. Везде. Они были конгломератом всех наций, разодетые по самым различным модам. Они бродили везде, валялись, где хотели, делали все, что приходило им в голову в данный момент. Это были безработные бродячие слуги Лордов Защитников. Они никогда не жили в одном месте, не работали, их носило ветром по всему Скэйту, Старк заметил среди них несколько инопланетян. Это были дрифтеры – бродяги, которые нашли себе хорошую жизнь на этой планете, где было все, и где, если ты, конечно, был членом определенной касты, все было свободно.

Старк расплатился с водителем и отыскал гостиницу с комнатами для инопланетян. Комната была маленькая и сравнительно чистая, да и пища, когда он попробовал ее, оказалась не так уж и плоха.

Но все это не имело никакого значения. Его не интересовал комфорт.

Его интересовал Аштон.

Поев, Старк пошел к хозяину гостиницы. Гостиница была построена в так называемом тропическом стиле. Огромные окна с плотными шторами, которые опускались вниз во время ливня. Сейчас дождя не было и шторы были подняты.

Морской ветер обдувал все комнаты. Ветер был тяжелый и не приносил свежести.

– Как мне найти Консульство Галактического Союза?

Хозяин посмотрел на него. Кожа у него была темно-пурпурного цвета, на каменном, непроницаемом лице были удивительно светлые, очень холодные серые глаза.

– Консульство? Разве ты не знаешь?..

– Что не знаю? – спросил Старк, изображая полнейшее недоумение.

– Его нет. Больше нет.

– Но мне говорили...

– Фареры разгромили его. Четыре месяца назад. Заставили консула и всю его команду убираться. Они...

– Фареры?

– Разве тебе не говорили об этом в космопорте? Сейчас этим человеческим отребьем забиты все улицы.

– О, да, – сказал Старк. – Но это очень удивительно. Они кажутся такими безвредными.

– Им нужна только команда, – с горечью сказал хозяин. – Они сделают все, что им прикажут Бендсмены.

Старк кивнул.

– Меня предупредили относительно Бендсменов. Жестокие убийцы и все такое. Кажется, они очень влиятельны на Скэйте и имеют большую власть.

– Они делают всю грязную работу для Лордов Защитников. Главный Бендсмен Скэйта – всемогущий Гельмар, он руководит фарерами. Это он приказал консулу убираться отсюда и больше не появляться здесь. Они не хотят, чтобы кто-нибудь вмешивался в их жизнь. Одно время казалось, что и всех нас вышвырнут отсюда и закроют космопорт. Но пока этого не произошло.

Они очень нуждаются в товарах с других планет. Но относятся они к нам, как к преступникам.

– Да, у меня создалось впечатление, что иностранцы здесь не очень популярны, – сказал Старк. – В чем здесь дело?

Хозяин покачал головой.

– Да все из-за какого-то проклятого чиновника с Пакса. Ни для кого не было секретом то, что он здесь для того, чтобы организовать в одном городе новые порядки. Дурак.

– А что с ним случилось?

– Кто знает? Только Бендсмены... – вдруг его холодные глаза подозрительно уставились на Старка. – Тебя это очень интересует?

– Да нет, просто так.

– Тогда забудь об этом. У нас и так уже много неприятностей. Кстати, зачем тебе консульство?

– Нужно бы оформить разные путевые документы. Ну да это можно будет сделать и где-нибудь в другом месте.

Он пожелал хозяину доброй ночи и вышел на улицу.

Какой-то чиновник с Пакса...

Аштон...

И только Бендсмены знают, что с ним случилось.

Старк предполагал это и раньше, так что для него это не было неожиданностью. Он и не думал, что прогулка по Скэйту приведет его туда, куда надо.

По улице шел темный человек в темной тунике. Он был огромного роста, с великолепными мускулами, а нес себя легко и грациозно, как танцор. Он не торопился. Он шел через город, вбирая его в себя всеми своими чувствами, включая и то, шестое, которое цивилизованные люди давно утратили. Он был дикарем. Он шел и воспринимал огни, цвета, запахи, странную музыку, исполняемую на странных инструментах, голоса, чужую речь, яркие вымпелы, украшающие лавки, движения людей и, помимо всего этого, он ощущал острый запах гниения. Скэйт умирал, конечно, умирал несмотря на внешне хороший вид.

Старк не видел причин, которые помешали бы ему прямо сейчас сунуть голову в петлю. Он зашел в ближайшую таверну и начал свою работу.

Он готовился к ней очень тщательно. Он провел много времени, которое ему показалось вечностью, в Паксе, терпеливо изучая всю имеющуюся информацию о Скэйте. Он изучал язык, учил все, что было известно о народе и его обычаях, разговаривал с бывшим консулом. Конечно, было уже поздно думать о спасении Аштона было поздно с самого момента его исчезновения.

Если Бендсмены решили, что он должен умереть, его ничто не могло спасти.

Но никто ничего не мог предсказать. Так что оставалось две возможности – освобождение или месть. И чтобы осуществить то или другое, Старк должен был знать как можно больше.

Но имеющейся информации было не так уж много. Контакты со Скэйтом наладились всего лет десять назад, а консульство появилось всего лишь пять лет назад. Большинство информации касалось города – Скэйта и прилегающих к нему земель. Кое-что было известно о городах-государствах. Очень мало было известно о странах, расположенных за поясом плодородия, где сейчас обитало большинство жителей Скэйта. Никто не знал, как они выглядят и где они живут. Старк слышал фантастические рассказы о пустынях и жителях пустынь.

Возможно, кое-что из них было правда, а кое-что нет.

Ничего не было известно о Лордах Защитниках. Никто ничего о них не знал. Никто, кроме Бендсменов. Легенды различных племен и народностей еще больше запутывали все. В докладе консула было сказано:

"Понятие «Лорды Защитники», которых называют неумирающими и нестареющими, появилось много лет назад, как нечто вроде сверхмилосердия.

Началась Великая Миграция, цивилизация севера разрушилась, люди двигались на юг, спасаясь от надвигающихся холодов. Наступило время великого Хаоса, когда люди стали заселять новые земли. И в это время Лорды Защитники предотвращали притеснение слабых сильными. Их закон был прост. Поддержать слабого, накормить голодного, дать крышу

бездомному, одарить добром как можно больше людей.

Но шли столетия и этот закон сильно изменился. Он вышел далеко за прежние рамки. Фареры и некоторые другие народности, населяющие планету, теперь составляют большинство. Бендсмены от имени Лордов Защитников держат треть их, или даже больше, в рабстве и с их помощью заставляют повиноваться остальных.

Совершенно очевидно, что Бендсмены узнали о намерении ирнанцев иммигрировать. Они предприняли немедленные и жестокие меры, чтобы предотвратить эту попытку. Если бы ирнанцам удалось осуществить их намерение, то за ними немедленно последовали бы и другие народы, оставив Бендсменов и их подопечных в одиночестве. Исчезновение Аштона и насильственное закрытие консульства поразило нас, но не удивило, не было неожиданным."

Да, о Бендсменах консулу было многое известно.

Старку больше всего сейчас хотелось найти Гельмара и медленно рвать его на части, пока он не скажет, что сделали с Аштоном. Но это было невозможно. Ведь на его стороне были фареры – преданная, всегда и на все готовая толпа.

Так что Старк, чтобы найти след Аштона, должен был использовать себя как приманку.

В течение следующих двух дней он спокойно ходил по городу, спокойно сидел в тавернах, спокойно говорил с теми, кто изъявлял желание слушать его, задавал вопросы. Изредка, как бы случайно, с его губ срывалось название «Ирнан».

К вечеру второго дня на эту приманку клюнули.

Глава 2

Он стоял на главной торговой площади Скэйта и наблюдал за выступлением акробатов, которые делали какие-то невыразимые трюки с минимальным искусством. Внезапно он почувствовал, что позади него кто-то стоит, и ощутил дыхание на своей шее. Кто-то встал рядом с ним почти вплотную.

Старк посмотрел. Это была девушка, как он и предполагал. Из племени фареров. Она была полностью обнажена. Единственной ее одеждой были длинные черные волосы, спускавшиеся на плечи наподобие плаща, и причудливые узоры, которыми было изукрашено ее тело. Она взглянула на Старка и улыбнулась.

– Меня зовут Байя, – сказала она.

На языке фареров это означало «изящная» и вполне подходило к ней.

– Идем со мной.

– Очень жаль, но не могу.

Она продолжала улыбаться.

– Любовь придет потом, если ты захочешь. Или не придет. Но я могу тебе кое-что рассказать о человеке, которого зовут Аштон и который поехал в Ирнан.

Он резко повернулся к ней.

– Что ты о нем знаешь?

– Я из фареров. Мы многое знаем.

– Что?

– Не здесь. Слишком много глаз и ушей, а тема запретная.

– Но тогда почему ты хочешь мне все рассказать?

Ее блестящие глаза и чувственный рот сказали ему, почему.

– А кроме того, я терпеть не могу никаких ограничений, запретов. Ты знаешь старую крепость? Иди туда и жди меня, я приду за тобой.

Старк колебался, хмуро и недоверчиво глядя на нее.

Она зевнула и сказала:

– Ты хочешь услышать об Аштоне?

Затем она повернулась и скрылась в толпе. Старк немного постоял, затем медленно пошел по улице в том направлении, где она спускалась к реке, постепенно переходя в узкую

тропинку. Когда-то через реку был мост.

Но сейчас остался только каменный брод. Человек в желтой одежде шел через реку. Полы его туники были подняты до пояса и виднелись голые бедра. За ним шла группа мужчин и женщин, они помогали друг другу, держась за руки.

Старк посмотрел на них и свернул на разрушенную набережную.

Впереди виднелась крепость. Морские волны лизали подножия утесов.

Рыжее солнце спускалось с горизонта и закат был таким же зловещим, как и раньше. Видимо такие кричащие, безвкусные закаты были здесь нормой.

Морская вода, покрытая жемчужно-серой пеной, сверкала призрачным светом.

Изредка раздавались странные потусторонние крики, когда Старк слышал их впервые, он вздрогнул. Консул добросовестно записал в своем докладе рассказы о Детях Морской Матери, хотя, видимо, сам не верил в них.

Старк шел, внимательно оглядывая все вокруг. Известно, что самый глупый зверь не будет совать голову в западню, а Старк не был глупым.

Древние стены крепости зловеще высились над ним. Амбразуры окон и дверей были пусты и темны. Вечный покой царил здесь. Он не видел и не слышал ничего угрожающего, но его нервы напряглись, как струны. Старк прислонился к камням и стал ждать, ощущая на губах влажный воздух.

Послышались шаги маленьких босых ног. Появилась девушка. И с ней кто-то еще. Высокий человек в роскошной темно-красной тунике. У человека было гордое спокойное лицо, лицо человека, имеющего силу и неограниченную власть, человека, не знающего страха.

– Я – Гельмар, – сказал он. – Главный Бендсмен Скэйта.

Старк кивнул. Больше вроде бы никого не было видно.

– Тебя зовут Эрик Джон Старк, – сказал Гельмар. – Человек с Земли, как и Аштон.

– Да.

– Кто тебе этот Аштон?

– Друг. Приемный отец. Я обязан ему жизнью. – Старк шагнул вперед. – Я хочу знать, что с ним случилось.

– Может быть, я скажу тебе, – ответил Гельмар. – Но сначала ты должен сказать, кто прислал тебя.

– Никто. Когда я услышал об его исчезновении, я пришел сам.

– Ты говоришь на нашем языке. Ты знаешь об Ирнине. Чтобы узнать все это, ты должен был посетить Галактический Центр.

– Я был там, чтобы получить информацию.

– А потом ты прибыл сюда, на Скэйт, из-за того, что любишь Аштона?

– Да.

– Мне кажется, ты врешь, землянин. Я думаю, тебя послали сюда сеять раздоры, зло.

В красноватом свете заходящей рыжей звезды Старк видел, что они смотрят на него как-то странно. Когда Гельмар заговорил снова, тон его заметно изменился, как будто в его внешне невинном вопросе заключался тайный смысл.

– Кто твой хозяин? Аштон? Министерство на Паксе?

Старк ответил:

– У меня нет хозяев. – Дыхание его участилось.

– Одиноким волк, – мягко сказал Гельмар. – Где же твое логово?

– У меня его нет.

– Человек без родины, где твой народ?

– У меня его нет. Я родился на Земле. Мое второе имя И Хан – человек без племени.

Байя едва слышно вздохнула.

– Позволь мне спросить его? – сказала она. Глаза ее сверкали, отражая заходящее солнце. Она подошла и коснулась Старка маленькой рукой. Пальцы ее были холодны, как лед. – Одиноким волк, человек без родины и без племени, может ты пойдешь с нами и

станешь фарером? Тогда у тебя будет только один хозяин – любовь. И один дом – Скэйт. И один народ – мы.

– Нет, – сказал Старк.

Она отпрянула назад и ее глаза засверкали еще ярче, как будто в них вспыхнул внутренний огонь.

– Это темный человек из пророчества, – сказала она сквозь зубы.

– Из какого пророчества? – удивленно спросил Старк.

– Об этом ты ничего не смог бы узнать на Паксе, – сказал Гельмар. – Пророчество не сможет сбыться – консула мы изгнали. Да и тебя поджидали.

Вдруг девушка крикнула, и Старк услышал звуки, которые ожидал услышать.

Они шли с обеих сторон, огибая крепость. Их было не меньше двадцати.

Это были карикатуры на людей. Безобразные, скачущие и кривляющиеся. Их лохмотья развевались по ветру. Руки сжимали колья и камни. Кто-то истошно вопил:

– Убей! Убей!

– А я считал, что убийства на Скэйте запрещены, – сказал Старк.

– Да, пока я не прикажу, – расхохотался Гельмар.

Байя вытащила из черной бездны своих волос длинную булавку, напоминающую стилет.

Старк стоял, отчаянно стараясь в те немногие секунды, что остались ему, найти путь к спасению. Гельмар отошел к краю утеса, чтобы освободить фарерам место для нападения. Полетели камни.

Из воды доносились взвизгивающие и насмешливые голоса.

Старк, как дикий зверь, прыгнул на Гельмара и толкнул его в воду.

Они погрузились в илистую тину и сразу стало ясно, что плавать Гельмар не умеет. Ничего удивительного, подумал Старк. Он держал Гельмара под водой пока не почувствовал, что противник ослабел. Затем он поднял Гельмара на поверхность и позволил ему вдохнуть воздуха. Гельмар смотрел на него с таким изумлением, что Старк расхохотался. Наверху цепочкой стояли пораженные фареры. Они смотрели вниз, раскрыв рты.

– Дети Морской Матери, как мне говорили, едят людей, – сказал Старк.

– Едят, – сдавленным голосом прохрипел Гельмар.

– И ты, должно быть, сумасшедший.

– А что мне терять? – весело спросил Старк и снова окунул Гельмара под воду. Когда он позволил ему опять подняться на поверхность, все остатки высокомерия Гельмара исчезли. Он зашелся в мучительном кашле.

Взвизгивающий голос начал приближаться к ним. В нем появилась какая-то настороженность, как у гончей взявшей след по запаху.

– Два вопроса, – сказал Старк. – Аштон жив?

Гельмар кивнул и снова закашлялся. Старк тряхнул его.

– Ты хочешь, чтобы тебя сожрали Дети? Отвечай!

– Да, да, он жив, – простонал Гельмар.

– А ты не лжешь, Бендсмен? Хочешь чтобы я утопил тебя?

– Нет... Лорды... Защитники, хотели его... живым... чтобы допросить... мы захватили его... по дороге в Ирнан.

– Где он?

– Север... Цитадель... Лорды Защитники... Сердце Мира...

Фареры завопили. Их дикие завывания как бы предвещали неминуемую смерть. Затем они образовали человеческую цепь из тел, свисающих с утеса.

Самый нижний в цепи уже приближался к воде, готовясь подхватить Гельмара.

Первая из Трех Леди уже посеребрила море и край неба. Старк ощущал неописуемую радость.

– Хорошо, еще один вопрос. Что это за пророчество?

– Геррит... Мудрая женщина Ирнана... – Гельмар начал говорить живее, потому что страшный голос стал слышаться гораздо ближе. – Она предсказала... придет инопланетянин и уничтожит Лордов Защитников...

Глаза Гельмара, в которых уже не было ни уверенности, ни спокойствия, умоляюще смотрели на утесы.

– Ясно, – сказал Старк. – Может, она и не ошиблась.

Он отшвырнул Гельмара в направлении тянущихся рук. Он не стал смотреть, подхватили ли они его. В теплой и какой-то нечистой воде в свете звезд виднелись белые всплески.

Старк сбросил ботинки, опустил голову в воду и устремился к противоположному берегу.

Шум, создаваемый им, заглушил все остальные звуки, но он чувствовал, что его догоняют. Он постарался удвоить усилия. Но вот он ощутил всем телом какую-то вибрацию в воде, как будто кто-то передвигался в воде мощными ритмичными толчками. Вдруг он увидел чье-то тело, чудовищно сильное и необычайно стремительное. Оно вырвалось вперед. Вместо того, чтобы повернуться и без оглядки броситься прочь, Старк ринулся в атаку.

Глава 3

Почти сразу же Старк понял, что совершил ошибку. И возможно, последнюю в жизни.

У него было преимущество неожиданности, но преимущество весьма кратковременное. С точки зрения силы и скорости реакции, Старк мало чем отличался от любого зверя. Но тот был в своей стихии. Старк схватился с ним, но тот рванул вверх из воды, как торпеда, и разорвал захват. Старк увидел его над собой в свете звезд. С его распростертых рук падали в воду бриллиантовые капли, все тело было в пене. Он смотрел на него сверху вниз и смеялся, глаза его были как две жемчужины. Затем он изогнулся дугой и скрылся из вида. Тело его было как у человека, за исключением того, что у него кое где имелись складки кожи, а голова не имела ушей.

Теперь он был где-то под ним. И его не было видно.

Старк набрал воздуха и нырнул.

Тело обогнало его, мелькнуло под ним и снова исчезло. Это становилось забавным.

Старк снова вынырнул из воды. Он увидел в волнах вдали чьи-то головы, слышал эти полные злобы визгливые голоса. Ему показалось, что вся шайка держится поодаль, давая возможность своему предводителю закончить игру.

Старк увидел, что между ним и берегом никого нет. Он опять рванул к берегу, плывя изо всех сил.

Некоторое время ничего не происходило и берег казался уже таким заманчиво близким, что он уже решил, что может спастись. Но тут чья-то сильная рука ухватила его за колено и утащила под воду.

Следовало спешить.

Изо всех сил – экономить их было уже не к чему – он согнул колени, прижав их к груди. Он потянулся к своему колену, нащупал чужую руку и ухватился за запястье. Все это время он и неведомое существо погружались в бездну. Молочный свет уже тускнел.

Рука была длинная и покрытая шерстью. Могучие мышцы были покрыты тонким слоем жира. Рука Старка соскальзывала, он понимал, что если отпустит эту руку, то он пропал. Старк был хорошим пловцом и мог надолго задерживать дыхание, но в этой борьбе кислород расходовался слишком быстро и сердце Старка уже начало стучать. Его пальцы судорожно вцепились в эту волосатую руку, стараясь отыскать место сгиба.

Плавный спуск замедлился, а затем и вовсе прекратился. Существо повернуло голову и Старк увидел его лицо, как в тумане, затянутые пленкой глаза, пузыри, струящиеся из отверстий, заменяющих ему нос.

Свободная рука, которая раньше гребла, увлекая его вниз, теперь тянулась к нему, но

не к рукам, а к шее. Игра шла к концу.

Старк вобрал голову в плечи. Когти впились в бугры мышц. Рука Старка нащупала складку кожи под мышкой существа. Он рванулся изо всех сил и освободил свое колено. Затем вырвался из рук этого злобного существа.

Дитя Моря тоже сделало ошибку. Оно недооценило свою жертву. Люди, которые раньше попадали в море, были запуганы или это были ритуальные жертвы, приносимые поклонниками Морской Матери, и они были легкой добычей.

Эти бедные люди уже заранее знали, что они обречены. Старк не был уверен в этом, мысль об Аштоне и пророчестве придавала ему силы. Он обхватил руками жилистую шею существа, обвил ногами чудовищно могучее тело.

Он застыл в мертвой хватке.

Дальше все было, как в диком кошмаре. Существо крутилось и визжало, стараясь сбросить его. Это было, как езда на бешеном ките, но Старк все еще не ослаблял свои объятия. В своем слепом гневе он решил не сдаваться первым.

И, когда он услышал глухой треск шейных позвонков, он едва поверил этому.

Он разжал объятия. Тело медленно стало опускаться вниз, пуская темные пузыри изо рта и носа. Старк как стрела устремился вверх, на поверхность.

Инстинкт заставил его беззвучно вынырнуть из воды. Он в изнеможении лег на спину, с наслаждением вдыхая свежий воздух в легкие, но дышать он старался тоже беззвучно. Старк не сразу вспомнил, почему он так старался не шуметь. Но когда звенящая тьма в мозгу начала рассеиваться, он услышал взвизгивающие и хохочущие голоса морской банды, которая ждала в отдалении, когда их предводитель принесет им мясо. И Старк понял, что долго отдыхать нельзя.

Во время борьбы он оказался в узком канале для лодок, что было очень хорошо, так как теперь он был отрезан от Скэйта. Фареры на утесах, как и Дети Моря, все еще ждали. Они были так далеко, что Старк видел их только как расплывчатые пятна. А они наверняка его не видели. Это тоже хорошо, решил Старк. Они решат, что землянин погиб в схватке. Да, повезло, подумал Старк. Он усмехнулся – ведь он не верил в везение и считал его очень ненадежным союзником.

С бесконечными предосторожностями Старк доплыл до берега и вылез на сушу. Он оказался среди каких-то древних развалин, давно покинутых.

Толстые полуразрушенные стены были увиты плющом и диким виноградом. Здесь можно было надежно спрятаться. Старк забрался подальше в сад, прислонился спиной к теплому камню. Каждая его мышца болела от нечеловеческого напряжения. Вдруг он услышал чей-то голос:

– Ты убил его?

Старк поднял глаза. В проломе стены стоял человек. Он подошел совершенно бесшумно. Вероятно, он видел схватку с самого начала и ждал Старка где-то рядом. Он был одет в тунику. Хотя свет звезд искажал цвета, Старк был уверен, что тупика желтого цвета.

– Это тебя я видел у брода?

– Да. Гельмар и девушка пришли сразу за тобой. А за ними толпа фареров. Фареры стали швырять в нас камнями и заставили убираться прочь.

Так что мы ушли. Я оставил своих людей, а сам спустился сюда, чтобы узнать, что происходит. – Он снова спросил:

– Ты убил его?

– Да.

– Тогда тебе лучше уйти отсюда. Они ведь могут передвигаться и по суше. Через некоторое время они будут здесь и начнут охоту за тобой. Да, кстати, меня зовут Я род.

– Эрик Джон Старк. – Он поднялся, обеспокоенный тем, что голоса Детей Моря стихли. Прошло уже много времени. Они, вероятно, догадались, что дело нечисто.

Ярод пошел среди развалин и Старк последовал за ним. Они шли, пока не удалились на безопасное расстояние от моря. Затем Старк положил руку на плечо Ярода и остановил его.

– Что ты хочешь от меня, Ярод?

– Пока не знаю. – Он внимательно рассматривал лицо Старка, освещенное серебряным светом звезд.

Ярод был высок, широк в плечах, мускулист. Старк решил, что это воин, переодевшийся для каких-то своих целей.

– Почему Гельмар хотел убить здесь инопланетянина, здесь, где запрещено убийство даже фарерам?

С моря вдруг раздались крики ярости и горя. Они заставили содрогнуться даже Старка.

– Слышишь? – спросил Ярод. – Они нашли тело, теперь Гельмар узнал, что ты убил это чудовище. И будет думать, спасся ты или нет. Он постарается найти тебя. Ты хочешь, чтобы фареры охотились за тобой в этих развалинах или доверишься мне? Я предоставлю тебе безопасное убежище.

– У меня нет выбора, – пожал плечами Старк. Но он пошел за Яродом с большой осторожностью.

Тон завывания морских существ изменился. Очевидно, некоторые из них выбрали на сушу.

– Кто они? Люди или звери?

– И то, и другое. Тысячу или две тысячи лет тому назад некоторые люди решили, что единственное спасение для них – это возвращение к Морской Матери, из лона которой все мы вышли. И они сделали это. С помощью специальных методов, которые утеряны теперь, они изменили органы чувств и ускорили адаптацию. С каждым поколением они теряли свои человеческие качества. И теперь они счастливее нас.

Он ускорил шаг и Старк поспешил за ним. Завывания слышались теперь слабее. Консул мог сомневаться в том, что ему рассказывали о Детях Моря.

Старк уже не сомневался.

Как бы прочтя его мысли, Ярод хмыкнул.

– На Скэйте много интересного. Тебя ждет еще не один сюрприз.

На высоком берегу реки, над самым бродом высился полуразрушенный купол. С двух сторон его стены были полностью разрушены. Но в этом мягком теплом климате стены совсем не были нужны. Брещи в стенах заросли густым кустарником. Под куполом горел костер и с полдюжины мужчин и женщин, которых Старк видел у брода, сидели тесной кучкой, склонив головы и держа друг друга за руки. Никто из них не шевельнулся и не поднял головы, когда подошли Ярод и Старк.

– Очень милы, правда? – сказал Ярод. – Ты слышал о таких?

Старк перебрал в уме всю информацию о Скэйте.

– Они, вероятно, считают себя стручком, а ты – их хозяин.

Стручок, согласно записям в Галактическом Центре – это группа людей, которые были обработаны специальными методами, так, что в результате они перестали существовать как индивидуумы. Они представляли собой единый организм. Хозяин стручка обучал членов группы, кормил и заботился о них, пока не наступало время полного Завершения. Это был момент, когда один из членов группы умирал и организм распадался. Все члены его разбегались.

Среднее время жизни стручка равнялось четырем годам. После этого хозяин начинал все сначала с другой группой.

– Стручок и его хозяин могут передвигаться где угодно, – сказал Ярод.

– Хозяин почти так же всемогущ, как и Бендсмен. – Он повернулся к группе.

– Отлично, друзья. Теперь вы можете дышать, только не очень долго. Гельмар со своей бандой скоро придет сюда. Он разыскивает нашего гостя. Брека, иди и следи за бродом.

Группа распалась. Высокая женщина, вероятно, Брека, прошла мимо них, бросив на Старка странный, пронизывающий взгляд, и беззвучно исчезла в зарослях. Старк стал рассматривать лица оставшихся пяти человек. Они были суровыми и настороженными, на них отражалось явное любопытство, как будто появление Старка для них что-то означало.

Один из пяти, мужчина с самоуверенным лицом и ревнивым взглядом, который с первого момента не понравился Старку, спросил Ярода:

– Что там за шум на берегу?

– Он убил одного из Детей Моря, – Ярод кивнул на Старка.

– И остался жив? – недоверчиво спросил человек.

– Я сам видел, – лаконично ответил Ярод. – Теперь скажи нам, Старк, почему Гельмар натравил на тебя фареров?

– Во-первых, потому, что я расспрашивал об Аштоне, а во-вторых, из-за пророчества.

Все невольно вздрогнули.

– Какого пророчества?

– Кто-то по имени Геррит, Мудрая женщина из Ирнана, предсказала, что явится инопланетянин и уничтожит Лордов Защитников в отместку за Аштона. – Он подозрительно окинул их взглядом. – Да вы и сами все это знаете, разве не так?

– Мы все из Ирнана, – сказал Ярод. – Мы ждали и ждали, но Аштон не явился, и тогда Геррит изрекла свое пророчество. Бендсмены убили ее. А кто тебе Аштон?

– Кто отец сыну, брат брату? – Старк изменил положение, чтобы уменьшить боль в теле, но душевную боль облегчить было невозможно.

И они увидели это. В глазах Старка вспыхнул огонь.

– Вы, люди Ирнана, решили покинуть эту планету, и я вас хорошо понимаю. Вы связались с консулом Галактического Центра в Скэйте, храня все втайне, и попросили помощи. Министерство Планетарных Дел согласилось предоставить вам подходящее место в одном из миров и дать корабли для эмиграции. Аштон прибыл сюда от Министерства, чтобы обговорить все детали с вашими вождями. Но, как мне сказали в Скэйте, он был дураком, так как думал, что это действительно тайна. А это не было тайной ни для кого. Кто разболтал секрет?

– Из нас никто, – ответил Ярод. – Может быть, кто-нибудь из консульства? Или сам Аштон был неосторожен?

– Гельмар захватил его по дороге в Ирнан.

– Тебе сказал об этом Гельмар?

– Я думаю, он не собирался говорить. У него были другие намерения относительно меня. Но я взял его с собой в море и предоставил выбор: говорить или умереть.

– Ты взял его с собой в море? – простонал Ярод. – Разве ты не знаешь, что это запрещено законом? Под страхом смерти запрещено нападать на Бендсмена.

– Я и так был под страхом смерти. И к тому же мне показалось, что Гельмару необходимо преподать урок хороших манер.

Они смотрели на него. Затем один из них расхохотался и вслед за ним расхохотались все. Даже высокий человек с ревнивым взглядом обнажил зубы в улыбке. Ярод сказал:

– Ты, наверное, и есть Темный Человек?

Заросли заколебались и появилась Брека.

– Там люди, – сказала она. – Идут по броду. Их человек двадцать и они очень спешат.

Глава 4

Все немедленно замолчали и Ярод начал быстро жестикулировать.

– Сюда, – шепнул он на ухо Старку и указал ему на расщелину в каменной стене. Щель была так узка, что Старк с трудом смог пролезть в нее. Защищаться там было невозможно.

Старк подчинился неизбежному и скользнул в расщелину. Вход туда быстро забаррикадировали нехитрыми пожитками ирнанцев: кожаными бутылками с водой и мешками с едой. Сами ирнанцы вновь сели плотной группой, закрыв собою вход. Старку стало трудно дышать и он ничего не видел, но он бывал и в худших переделках.

Только бы ирнанцы не выдали его. Но с этим он ничего поделать не мог.

Старк устроился поудобнее, насколько это было возможно и приготовился ждать.

Сначала он услышал какие-то неразборчивые голоса вдали. Затем Гельмар вошел под купол, и Старк отчетливо слышал каждое слово их разговора с Яродом.

– Пусть будет мир и Завершение твоим людям, хозяин. Я – Гельмар из Скэйта.

Вежливость требовала, чтобы Ярод тоже представился гостю.

Он сделал это, но назвал фальшивое имя и место откуда они. Закончил он подчеркнуто подобострастно.

– Чем могу помочь тебе, сын мой?

– Проходил здесь кто-нибудь? Мужчина-инопланетянин, только что из моря, возможно раненый.

– Нет, – ответил Ярод. Голос его был спокойным и уверенным. – Я никого не видел. А кто может бежать из моря? Я слышал, что Дети вышли на охоту.

– Может быть, хозяин лжет? – послышался враждебный женский голос, который Старк сразу же узнал. – Он был у брода и видел нас.

– А вы кидали в нас камнями, – с упреком сказал Ярод. – Мои люди очень испуганы и мне понадобилось много времени, чтобы успокоить их. Даже от фареров можно было ожидать большего почтения.

– Их можно простить, – сказал Гельмар, – они слуги Лордов Защитников.

Вам нужно что-нибудь? Пища? Вино?

– У нас все есть. Может быть, завтра я пойду в Скэйт и попрошу.

– Тебе все будет предоставлено с радостью.

Затем последовал обмен любезностями при расставании. Гельмар и девушка, очевидно, вышли наружу. И затем Старк услышал крики и ругань фареров, которые прочесывали развалины.

Ищут меня, подумал Старк. Он был рад, что так надежно укрыт. Жалкие создания, эти фареры, но один против двадцати, и без оружия – это развлечение не из приятных.

Некоторое время было тихо, а затем Ярод поднял свой стручок для богослужения. Монотонное пение едва не усыпило Старка. Эти люди очень хорошо обучены, чтобы добровольно войти в такую группу. Старк подумал, что могло привести их сюда?

Пение вскоре затихло, снаружи послышался шум. Старк услышал голоса вернувшихся фареров.

Отчетливо прозвучал голос Ярода:

– Не нашли его?

Гельмар ответил откуда-то издали:

– Никаких следов. Но Дети ревут на берегу.

– Наверняка они прикончили его.

– Наверное, но если ты увидишь его... Это нарушитель закона и он очень опасен. Он напал на меня и может напасть на тебя, несмотря на твою одежду святого.

– Я не боюсь, сын мой, – ответил Ярод, вложив в эти слова чуть больше смысла, чем требовалось. – Что нужно нам, кроме Полного Завершения?

– Верно, – сказал Гельмар. – Доброй ночи, хозяин.

– Доброй ночи. Пожалуйста, заberi с собой эту дикую свору. Каждый раз, когда нарушается покой моих людей, день освобождения отдалается.

Гельмар что-то ответил и затем Старк услышал, что голоса отдаляются.

Наконец, после долгого ожидания, Ярод откинул в сторону узлы.

– Только говори тише, – предупредил он. – Я думаю, что Гельмар кого-нибудь оставил поблизости. Мне трудно отсюда сосчитать этих паразитов, но кажется среди них нет девушки.

Старк встал и с наслаждением выпрямился. Стручок уже снова распался и Брека направилась на свой пост.

– Ну, а теперь, – жестко сказал Ярод. – Нам нужно принять решение.

Все посмотрели на Старка.

– Вы верите, что он Темный Человек? – это заговорил высокий ирнанец.

В его голосе отчетливо звучало сомнение.

– Мне кажется, да. Гельмар уверен в этом.

– Но предположим, что это не он. Тогда мы вернемся назад, в Ирнан, и все наши труды пропадут впустую. Наша миссия закончится неудачей.

Послышались одобрительные возгласы.

– Это, возможно, Халк. Что ты предлагаешь?

– Пусть он сам идет в Ирнан, – сказал Халк. – Если он Темный Человек, то он доберется.

– Вообще-то я не собираюсь идти в Ирнан, – с ледяной вежливостью сказал Старк. – Аштона там нет.

– Это мы знаем, – сказал Ярод. – Где же он?

– В Цитадели Лордов Защитников, в Сердце Мира. Только я не знаю, где это.

– На севере, – ответил Ярод. – Но в любом случае тебе придется идти в Ирнан.

– Почему?

– Только Геррит, дочь старухи Геррит, может сказать, действительно ли ты Темный Человек из пророчества.

– О, у Геррит есть дочь?

– Каждая Мудрая женщина должна иметь дочь. Иначе потеряется ценная наследственность. И, видишь ли, Старк, мы должны знать это. В противном случае мы не сможем следовать за тобой. А без нас и нашей помощи тебе трудно будет сделать то, зачем ты прибыл сюда.

– Это все равно будет трудно, – заметил Халк. – Ему придется сотрудничать с нами. – Он улыбнулся Старку. – Теперь тебе не выбраться со Скэйта через космопорт, а другого пути нет.

– Я знаю. А так как у меня нет желания выбираться отсюда, то это меня мало беспокоит. – Он повернулся к Яроду. – Можешь ты ответить на мой вопрос? Вы ведь пришли сюда не для того, чтобы спасти меня. У вас ведь есть другая причина. Какая?

Ярод еле заметно улыбнулся.

– Мы, ирнанцы, теперь не имеем права путешествовать без специального разрешения. А Бендсмены не дали бы специального разрешения. Поэтому нам и пришлось пойти на этот маскарад, чтобы попасть в Скэйт и попытаться выяснить, что намеревается предпринять Галактический Союз относительно нас. Может быть, они сказали тебе что-нибудь, когда ты был на Паксе? Ведь ты получил у них много информации.

– Сказали.

Вся группа продвинулась к нему.

– Что они хотят делать? Они пошлют кого-нибудь?

– Они уже прислали, – сказал Старк. – Меня.

Воцарилась оглушительная тишина. Затем Халк спросил:

– Официально? – Все напряженно ждали ответа.

– Нет. Официально они хотят возобновить контакты со Скэйтом.

– Значит, они послали тебя. Кто твой хозяин?

Старк понял смысл вопроса Халка и улыбнулся.

– У меня нет хозяина. Меня просто наняли. Так как я все равно собирался сюда. Министерство поручило мне выяснить, как обстоят дела и доложить, если, конечно, я останусь жив. Я не взял оттуда приказа и Министерство не несет ответственности за меня.

– Но тогда, – сказал Ярод, – на что же мы можем надеяться?

– Галактический Союз избегает применять силу. Так что если вы хотите свободы, то вы должны бороться за нее. – Старк пожал плечами. – Вы, наверное, знаете, что Скэйт не самая главная планета в Галактике.

– Да, но не для нас, живущих на ней, – сказал Ярод. – Ну, хорошо, мы возвращаемся в Ирнан. Согласны?

Даже Халк вынужден был признать правильность этого решения.

– Нам нужно идти быстро, – нахмурившись, сказал Ярод. – Мы должны убраться подальше. Гельмар будет завтра ждать меня в Скэйте. Он наверняка кого-нибудь оставил для присмотра за нами.

– А как быть со Старком? Ведь его невозможно включить в стручок, – сказал Халк.

– Он должен выйти перед нами сегодня ночью. Мы встретимся с ним...

Внезапно появилась Брека и знаком приказала всем молчать.

– Я слышала их. Идут сюда.

– Старк...

– Только не в ту дыру. Хотя она и хороша, но с меня достаточно. Они осматривали крышу?

– Да.

Стручок снова стал собираться в кучу, быстро и организованно.

– Тогда вряд ли они полезут туда снова.

Старк вышел наружу, аккуратно расправил ветки кустарника. Он постоял, наклонив голову. Вдали были слышны чьи-то голоса. Если они думают, что идут беззвучно, то они ошибаются. На красном ночном небе светились островки молочно-белых звезд. В их призрачном свете Старк разглядел разрушенный край крыши и прыгнул.

Глава 5

На крыше купола можно было легко укрыться, так как по его краям высились обломки камней. Старк не очень радовался сейчас. Хотя основная часть фареров и ушла, но все же лучше оставаться незамеченным.

Старк прижался к крыше, когда появилась Байя в сопровождении двух мужчин. Вероятно, Гельмар оставил их здесь после окончания поисков в надежде, что они смогут что-нибудь обнаружить. А может быть, это была идея самой Байи.

Она шла впереди. Мужчинам было скучно, неинтересно и они капризничали, как дети. Один из них был высокий и вертлявый, он был совсем голый и весь вымазан краской, как будто катался в ней. В его волосах и бороде застряли колючки. Второй был ниже и толще. Это было все, что смог разглядеть Старк, так как фарер был завернут с ног до головы в какую-то хламиду, закрывающую даже лицо. Хламида была очень яркого цвета и из всех ее складок торчали цветы.

– Идем назад, Байя, – сказал высокий, оглядываясь на брод. – Мы здесь уже все осмотрели.

– Темный Человек умер в море, – сказал низкий. Голос его напоминал приглушенное кваканье. – Дети Моря убили его. Разве могло быть иначе?

Байя передернула плечами, как будто дыхание ночного воздуха коснулось ее. Она покачала головой.

– Я говорила с ним, – сказала она, – я касалась его. В нем что-то есть. Сила. Чудовищная сила. Он убил Сына Моря. Помните?

– Ты глупенькая, – сказал коротышка и запрыгал, как кролик. – Девочка-глупышка. Ты видела его мускулы и хочешь, чтобы он остался жить.

Ты очень жалеешь, что не смогла переспать с ним, до того, как он умер.

– Придержи язык, – сказала Байя. – Может, он мертв, а может, жив. И если он жив, то кто-то укрывает его. Перестаньте хныкать и осмотрите местность вокруг.

– Но мы уже искали...

Выкрашенный фарер вздохнул и сказал:

– Пусть будет так, как говорит она. Ты же знаешь ее ужасный характер.

Они пошли в сторону и скрылись из виду, но Старк мог слышать их. Байя осталась на месте и, шурясь, смотрела на зал под сводом. Затем она стала прогуливаться. Ее бесстыдно обнаженное тело блестело в свете звезд. Вскоре Старк и ее потерял из виду, но он знал, что она стоит прямо под ним. Затем он услышал шуршание веток, которые она раздвигала.

– Хозяин...

Из-под свода раздался сердитый голос Ярода:

– Тебе здесь нечего делать. Иди прочь.

– Но, хозяин, мне любопытно, – сказала Байя. – Может быть, когда-нибудь я тоже попаду в стручок, когда мне надоест быть фарером.

Расскажи мне о них, хозяин. Это правда, что они забывают обо всем, даже о любви?

Ветка снова зашуршала. Это девушка вошла внутрь.

Теперь голоса были слишком приглушены, и Старк не мог разобрать слов.

Через некоторое время раздался отчаянный вопль. Это кричала Байя. Кусты затрещали, и Ярод выволок ее за волосы наружу. Он тащил ее от убежища, а она кричала и сопротивлялась. Он доволок ее до берега реки и бросил там.

– Ты много зла сделала за этот день, – сказал он. – Если я еще раз увижу тебя возле своего стручка, ты об этом пожалеешь, – он выругался и добавил, – фарерская дрянь. Ты не нужна мне.

Он оставил ее и бегом вернулся в убежище. Байя стояла на мелководье, грозила ему кулаком и кричала:

– Вы живете под покровительством Лордов Защитников, как и мы. Чем вы лучше нас? Вы... – она выкрикнула грязное оскорбление, затем захлебнулась в своей ярости и мучительно закашлялась.

Вдруг из развалин где бродили два ее компаньона, раздался радостный вопль. Она вышла на берег.

– Вы нашли его?

– Нашли любовную траву! Любовную траву!

Из развалин появились два фарера, размахивая руками, в которых было что-то зажато. Они отрывали траву зубами и жадно жевали. Высокий фарер протянул траву Байе.

– Забудь о мертвеце. Будем любить и наслаждаться.

– Нет. Мне не нужна такая любовь. – Она повернулась к убежищу. – Я ощущаю какую-то ненависть. Хозяева стручков считаются святыми. А этот полон ненависти.

– Может быть потому, что мы кидали в них камни? – спросил коротышка, набив полный рот.

– Черт с ним, – сказал высокий фарер и схватил Байю за плечо. – Ешь, и ты почувствуешь любовь. – Он стал заталкивать в рот девушке траву.

Она выплюнула ее.

– Нет, мне нужно переговорить с Гельмаром. Я думаю, что...

– Потом, – сказал высокий фарер. – Потом. – Он засмеялся, засмеялся и коротышка. Они стали со смехом толкать Байю друг к другу. Ее сопротивление только доставляло им удовольствие. Байя вытащила свою булавку и уколола обнаженного фарера, но неглубоко. Они засмеялись еще сильнее и отобрали у нее булавку. Затем они повалили ее и стали бить.

Крыша убежища была невысокой. Старк прыгнул с нее. Фареры не слышали и не видели его. Они были очень заняты, а девушка кричала изо всех сил.

Старк ударил высокого ребром ладони по затылку и тот упал. За ним со стоном рухнул и коротышка, роняя остатки травы. Старк отшвырнул тела в сторону. Байя смотрела на него снизу широко открытыми глазами, очень изумленная. Губы ее шевелились, вероятно она произнесла его имя. Но он не был в этом уверен. Старк нашел на ее шее нервный центр и нажал. Девушка вздрогнула, выпрямилась и затихла.

Старк увидел, как Ярод вышел из убежища и встал рядом, мрачный как туча.

– Плохо, – сказал он. – Ты дурак. Какое нам дело до этих фареров?

– Дурак ты, – ответил Старк. – Она хотела пойти к Гельмару и сказать, что хозяин стручка – обманщик.

Он мягко взял девушку за плечи и поставил на ноги.

– Она тебя видела?

– Думаю, да.

– А они?

Два фарера начали ворочаться и стонать. От них исходил какой-то приторный сладкий запах. Рты их были широко открыты в блаженных улыбках.

– Нет, – сказал Старк, – но они слышали Байю. То, что она говорила о тебе. Надо бежать, и как можно скорее.

Он посмотрел через реку на огни Скэйта и затем направился к убежищу.

Через несколько минут они уже были в пути. Пройдя через развалины, они углубились в джунгли. Звезды в небе спокойно улыбались им. Теплый воздух был влажен, смешан с запахом цветов, земли и гнили. Какие-то незнакомые животные шныряли под ногами. Птицы щебетали в ветвях деревьев.

Старк поправил мягкое тело Байи у себя на плечах. Он нес ее на себе.

– Дороги закрыты для инопланетян, – сказал он. – Надеюсь, ты подумал над этим.

– Ты думаешь, что мы пришли сюда по дороге? Мы вышли из Ирнана под видом охотничьей экспедиции и оставили лошадей и все снаряжение в горах, а сами пошли сюда по джунглям. – Ярод смотрел в ночное небо. – Мы сможем добраться до места к полудню, если будем спешить изо всех сил.

– А может, Гельмар решит, что ты просто увел людей подальше от беспокойства? А Байя просто сбежала? Она ведь уколола одного из своих друзей, и ее оружие осталось там.

– Все может быть. У него ни в чем нет уверенности. Он даже не знает, жив ты или мертв. Если бы ты был на его месте, что бы ты сделал?

– Я бы послал письмо в Ирнан, чтобы они поджидали нас там, – и он выругался, вспомнив о Геррит, которой было бы лучше держать язык за зубами.

– Но она заплатила за это, – сказал Ярод. – Заплатила жизнью, а это достаточно суровое наказание.

– Меня беспокоит моя жизнь, – сказал Старк. – Если бы я заранее знал об этом пророчестве, я бы действовал по-другому.

Халк улыбнулся странной улыбкой.

– Но если это пророчество истинное, то твоя судьба определена и тебе нечего бояться.

– Человек, который ничего не боится, долго не живет. Я боюсь всего, даже этого, – и он похлопал рукой по голым ногам Байи.

– Но если это так, то лучше убей ее.

– Посмотрим, пока что можно не торопиться.

Они шли дальше, следуя за маленькой зеленой звездой, которую Ярод называл Ночным Светильником.

– Если Гельмар отправит письмо в Ирнан, то отправит его обычным путем по дороге с посыльным. И если ничего не случится, то мы прибудем раньше него.

– Да, – сказал Халк, – если Темный Человек и его ноша не будут тормозить наше движение.

Старк криво усмехнулся, показав зубы.

– Халк, – сказал он, – мне кажется, что мы с тобой никогда не станем друзьями.

– Не обращай внимания, Старк, – сказал Ярод. – Он боец, а хороший меч нам важнее, чем мягкий, покладистый характер.

– Это верно, – сказал Старк и пошел дальше, стараясь экономить силы при ходьбе. А идти им было еще далеко.

Глава 6

На восходе солнца они остановились для отдыха. Ярод выбрал место на высоком, заросшем растительностью холме. Сонное море лежало далеко позади и его мертвый, угрожающий покой скрадывался расстоянием и утренним туманом, окрашенным в фантастические цвета лучами восходящей рыжей звезды.

Все ирнанцы повернулись к востоку и каждый молился про себя. Даже Байя

поклонилась в ту сторону.

– О, Старое Солнце, благодарю тебя за еще один день, – пропели они хором. И это прозвучало искренне. Затем Халк, как обычно, испортил весь эффект. Он с неприязнью повернулся к Старку:

– Мы никогда не были нищими, и не всегда у нас было такое слабое солнце. Из всего того, что у нас было, остались только ножи, которыми мы режем мясо. У нас были большие корабли, плавающие по морям. Машины, летающие по воздуху. И многое другое, что теперь осталось лишь в легендах.

Раньше Скэйт был также богат, как и другие планеты.

– Наш мир слишком стар, – сказал Ярорд, – он уже потерял разум от дряхлости. И он все глупеет с каждым новым поколением. Впрочем, давайте поедим.

Они уселись и разделили скудные запасы пищи и легкого вина. Когда дошла очередь до Байи, ей не дали ничего.

Старк спросил:

– А для девушки ничего нет?

– Мы кормили ее и подобных ей всю жизнь, – ответила Брека. – Сейчас она обойдется.

– И к тому же, – сказал Халк, – мы ее не приглашали.

Старк разделил свою порцию и дал ей половину. Она, не говоря ни слова, взяла еду и быстро съела. Она уже вполне пришла в себя и шла сама, только изредка всхлипывая. Старк вел ее как собаку, накинув веревку на шею. Он понимал, что девушка боится, потому что окружена людьми, не скрывающими своей ненависти к ней, и рядом нет Бендсмена с кнутом, который поставил бы их на место. Глаза ее были большие и глубокие. Краска сошла с потного, испачканного грязью тела.

– Древние цивилизации, – сказал Ярорд, борясь с куском черствого хлеба, – при всей своей технологии не смогли взлететь в космос. Думаю, что они были заняты более важными проблемами. Так что возможности бегства отсюда не было ни для них, ни для нас. Никакой надежды на бегство. И внезапно пошли слухи о том, что другие миры заселены, что существует Галактический Центр и многое другое. Ты понимаешь, как мы обрадовались, когда узнали, что все это правда. Появилась надежда, что мы сможем бежать отсюда.

Старк кивнул.

– Я понимаю, почему Бендсменам все это не понравилось. Ведь, если улетят те, кто производит материальные блага, то вся их система лопнет.

Халк наклонился к Байе.

– Конечно лопнет. И что ты сможешь поделаться с этим, девочка? А?

Она отвернулась от него, но Халк крепко держал ее, пока в ней не разгорелась ярость.

– Этого не будет никогда! – крикнула она. – Защитники не допустят этого! Они вас затравят и убьют!

Байя с ненавистью взглянула на Старка.

– Инопланетянам здесь делать нечего. Они только вносят смуту. Им запрещен вход сюда.

– Но они уже здесь, – заметил Старк. – И обратного пути нет и не будет. – Он улыбнулся. – Если бы я был на твоём месте, я бы думал, как выкарабкаться самой. Ты ведь тоже можешь эмигрировать.

– Эмигрировать? Ха! – издевательски воскликнул Халк. – Но тогда ей нужно научиться делать что-нибудь самой, кроме любви и наслаждения.

– Скэйт умирает, – сказала Байя. – Чем еще можно заниматься, когда конец предопределен?

Старк покачал головой.

– Скэйт проживет гораздо больше тебя и твоих детей и внуков. Так что это не причина.

Она обругала его и начала плакать.

– Вы преступники, вы все преступники. Вы все умрете, как эта женщина Геррит. Лорды Защитники покарают вас. Они защищают слабых, они кормят голодных, они дают кров...

– Заткнись, – сказал Халк и ударил ее. Она замолчала, но глаза ее горели, как угли. Халк снова замахнулся.

– Оставь ее, – сказал Старк, – не она изобрела эту систему. – Он повернулся к Ярду. – Если Ирнан действительно так строго охраняется, то как я смогу войти туда и выйти незамеченным?

– Тебе это и не нужно. Пещера Геррит находится на холмах у края долины.

– Но за ней тоже следят?

– Да. Как ястребы. – Затем он угрюмо добавил:

– Но мы все устроим.

Халк все еще злобно смотрел на Байю.

– А что мы будем делать с ней?

– Выпустим, когда ее язык не сможет причинить нам вреда.

– А когда это будет? Нет, дай ее мне, Темный Человек. Я позабочусь, чтобы она не принесла нам вреда.

– Нет.

– Почему ты так заботаешься о ее жизни? Она при первой же возможности заберет твою.

– У нее есть причины бояться и ненавидеть меня. – Старк взглянул на искаженное страхом лицо девушки и улыбнулся. – Кроме того, она же действует из благородных побуждений.

Когда они поели, то опять пошли вперед. Шли они очень долго, истощив свои силы до предела. Этот предел был далеко за возможностями Байи. Старку временами приходилось нести ее на руках. Он тоже начал спотыкаться, так как сильно устал и каждый шаг отдавался болью во всем его теле, пострадавшем во время схватки с сыном Моря. Они шли и рыжее солнце передвигалось вместе с ними. В конце концов они перевалили через хребет и начали спуск. Спускаться было легче, чем подниматься, но потом, когда спуск стал более пологим, идти стало труднее. Тропа петляла между холмами и Ярорд кое-где вел их напрямик, чтобы сэкономить время.

Но они все же не выдохлись до полного изнеможения, и к полудню добрались до того места, куда шли. Наверное через час после того, как солнце зашло за горизонт, Ярорд приказал остановиться.

Они остановились в густой чаще странных деревьев со светлыми стволами и причудливо переплетенными ветвями. Темная листва была такой густой, что совершенно закрывала небо. Ярорд осторожно двинулся вперед. Халк пошел за ним. Старк поручил Байю заботам Бреки и пошел с ними. Эти ирнанцы великолепно ходили по лесу, отметил он, и все же его чуткие уши слышали шум, который производили они при движении. Когда они дошли до опушки, то стали двигаться еще осторожнее, внимательно всматриваясь вперед между стволами.

Старк увидел широкий, залитый солнцем луг. Вдали виднелась какая-то разрушенная башня. Очевидно раньше здесь была крепость. Два человека в ярких туниках сидели у входа в башню. Они лениво развалились на солнце. Их оружие было сложено у башни рядом с ними, на таком расстоянии их лиц было не рассмотреть. На лугу между башней и лесом паслись какие-то животные.

Было тихо и тишина нарушалась только естественными звуками. Шумом листвы, хрустом травы под копытами животных, криками птиц.

Ярорд был вполне удовлетворен. Он не стал больше ждать, повернулся и повел остальных.

Старк железной рукой схватил его за плечи.

– Тихо!

Некоторое время все было тихо и спокойно, но затем в лесу послышался шум.

– Люди... там... и там...

Они теперь слышали скрип кожаных сандалий, звяканье металла, быстрый торопливый

бег.

Ярод крикнул. Ирнанцы, поняв, что они в ловушке, бросились бежать.

Байя споткнулась и упала. Никто не стал ее поднимать.

Вслед ним неслись крики, приказания остановиться, слышался громкий топот ног. Ирнанцы бежали через луг к башне, где хранилось их оружие.

Луг был широк и пуст, ярко освещенный солнцем. Теперь уже из башни навстречу им полетели стрелы, втыкаясь в землю между ними. Ярод остановился, но укрытия нигде не было. Надежды не оставалось. Люди уже выбежали из леса вслед за ними, пуская на ходу стрелы. Из башни, оттолкнув в сторону два трупа, загораживающие дверь, высыпали еще люди.

Их вел маленький рыжий человечек. Он был одет в темно-красную тунику и был без оружия. Но в руке у него был жезл. Халк сказал только одно слово, но оно прозвучало как ругательство:

– Мордах!

Старк пришел к определенному решению. Стрелы были длинными и острыми, укрыться от них было невозможно. И он тоже остановился, не желая погибать бессмысленной смертью под этой рыжей звездой.

– Кто этот Мордах? – спросил он.

– Главный Бендсмен Ирнана, – ответил Ярод тоном, в котором отчетливо слышались ярость и негодование. – Нас кто-то предал.

Люди окружили беглецов плотным кольцом. Мордах прошел внутрь его. Он встал, смеясь, перед ирнанцами.

– Охотнички, – сказал он. – В странных одеяниях и без оружия. – Его глаза остановились на Старке, и тот подумал, что может быть лучше было бы погибнуть от стрелы.

– Инопланетянин, – сказал Мордах. – Здесь, где ему запрещено быть. И в компании преступников. Что ты хочешь найти здесь? Кого-нибудь, кто подтвердит, что ты из пророчества?

– Может это он и есть. Мордах, – сказал со злобой Халк. – Гельмар тоже пытался убить его и не смог.

– Спасибо, друг, – со злостью подумал Старк. Все его внутренности сжались в тревожном ожидании.

Подошли еще двое, таща за собой Байю.

– Мы нашли ее в лесу. Не похоже, что она из этих.

– Я из фареров, – сказала Байя и упала на колени перед Мордахом. – Во имя Защитников... Они силой увели меня из Скэйта.

– Они?

– Этот человек. Инопланетянин. Эрик Джон Старк.

– Зачем?

– Потому что он жив, хотя должен был умереть. – Она взглянула на Старка, дрожа от злости. – Он бежал от нас в море. Вы знаете, что это означает. Но он жив, и я видела это, – ее глаза сверкнули и она дико выкрикнула:

– Это Темный Человек из пророчества! Убей его! Убей!

– Ясно, – рассеянно сказал Мордах. Он погладил ее спутанные волосы и рассеянно поглядел на Старка холодными глазами. – Так... но может Гельмар ошибаются?

– Убей его! – вопила Байя. – Убей его!

– Убийство – это торжественное деяние. И поучительное. Оно угодно богу и Защитникам. – Он кивнул одному из своих людей. – Свяжи их.

Покрепче. Особенно инопланетянина. – Он поднял Байю на ноги.

– Идем дитя. Теперь ты в безопасности.

– Мордах, кто предал нас? – спросил Ярод.

– Вы, – ответил Бендсмен. – Вы сами. Все ваши приготовления требовали времени и их

заметили. Известно, что ты и Халк самые активные деятели движения эмиграции, а все остальные ваши помощники. Когда вы все вместе ушли на охоту, мы заинтересовались, что же кроется за этим. И стали следить за вами. А после того как мы пришли сюда, к башне, и нашли оружие, то нам осталось только подождать вас.

Его взгляд вернулся к Старку.

– А его вы вели к дочери Геррит?

Ярод не ответил, но Мордах кивнул.

– Конечно к ней. И они должны встретиться. Я обещаю, что они встретятся открыто, при всех.

Он пошел прочь с Байей, которая все оглядывалась назад. Вооруженные люди подошли с веревками и начали связывать пленников. Они не были ни грубы, ни вежливы – они только старательно исполняли приказ. Людей такого типа Старк раньше не видел. У них были почти светлые волосы, скошенные скулы, желтые глаза щелочками и они очень походили на волков. Это конечно же, были не фареры.

– Фареры просто толпа для охоты и травли, – сказал Ярод. – Бендсмены в городах-государствах стараются иметь отряд наемников для серьезной работы. Они набирают их возле границы. Это жители Изванда, из внутренней пустыни. – Он опустил голову от стыда перед Старком, но тут же гордо вскинул ее, когда один из наемников накинул ему на шею петлю. – Мне очень жаль, – сказал он, стараясь не встречаться взглядом со Старком.

И теперь наступила очередь Старка с петлей на шее идти по пыльной дороге, так как раньше шла Байя.

Вот так Темному Человеку было суждено прибыть в Ирнан.

Глава 7

Это был серый город, окруженный каменными стенами и расположенный в центре долины, которая вся расцвела с приходом весны.

Мордах с пленниками и наемниками долго ехал на север через горы, где непрерывно шел дождь. Они оставили тропическое лето далеко позади. Вокруг Ирнана расстились широкие поля, пастбища, фруктовые сады в цвету. Белые и розовые цветы казались очень старинными в призрачном свете рыжего солнца.

Дорога вела в город. На ней было оживленное движение. Фермерские повозки, люди, идущие на работу и возвращающиеся в город, пастухи со стадами, купцы с караванами выючных животных с колокольчиками на шее, отряды солдат. Им встретился даже передвижной публичный дом с представителями обеих полов. Он был украшен яркими вывесками, на которых были указаны цены. Кроме того, на дороге они встретили огромное количество разношерстных бездельников – бродяг, которых на Скэйте, вероятно, было очень много.

Отряд Мордаха двигался посреди дороги. Впереди ехало четыре солдата и стучало копьями по щитам. Люди уступали им дорогу и потом долго стояли, глядя вслед. Затем поворачивали за ними, тыча в них пальцами и перешептывались.

Два Бендсмена в зеленых туниках, что указывало на низший ранг, вышли из ворот, чтобы встретить Мордаха. Их сопровождала свора фареров. И тут же раздались крики, которые неслись со всех сторон:

– Темный Человек! Они схватили Темного Человека! Они схватили предателей!

Как из-под земли появились еще Бендсмены. Толпа собралась вокруг отряда, жужжа, как встревоженный улей. Наемники сомкнули плотные ряды, выставив вперед копья, чтобы защитить пленников от толпы.

– Держитесь на ногах! – сказал капитан извандинцев. – Если вы упадете, то мы не сможем вам помочь.

Отряд прошел через арку больших ворот. Старк заметил, что камни все в трещинах и

щербинах. Все уже потемнело от времени. Над воротами было прикреплено изображение крылатого чудовища с мечом в когтистых лапах.

Пасть у него была разинута, как будто оно хотело схватить острыми зубами весь мир. Стены были такими толстыми, что казалось будто они идут по темному туннелю, где сгущаются все звуки. Так что шум и крики толпы буквально оглушили их. Затем они вышли на площадь и прошли к установленному в центре помосту. Помост был собран из толстых досок и бревен. Он возвышался над толпой. Часть отряда наемников встала на охрану, а остальные спешили и повели пленников вверх по ступенькам. Старк решил, что площадь – единственное открытое место в городе, и этот помост используется для публичных казней и прочих поучительных зрелищ.

На помосте были установлены столбы, отполированные до черноты от долгого употребления. Старк, Ярод и остальные были мгновенно привязаны к ним. Наемники встали по краям помоста лицом к толпе. Два Бендсмена в зеленом куда-то пошли, видимо, по поручению Мордах. Сам он обратился к толпе, но многое из того, что он сказал, утонуло в криках, свисте, улюлюкании. Но, однако, в смысле его речи пленникам сомневаться не приходилось. Ирнан погряз в грехах и виновные будут платить за это.

Старк напрягся, но веревки впились в тело и не поддавались. Столб тоже был вбит на совесть. Тогда он полностью расслабился и стал смотреть на площадь, где он, очевидно, умрет.

– О чем ты думаешь, Темный Человек? – спросил Халк. Он был привязан слева от Старка, а Ярод – справа.

– Я думаю, – ответил Старк, – что мы скоро узнаем, права ли Геррит в своем пророчестве. – И он снова обругал Геррит, но уже про себя.

Толпа все росла. Народ шел и шел. Казалось, что площадь уже никого не вместит, но народ все прибывал на нее. Площадь была окружена домами, узкими и высокими, тесно примыкающими друг к другу. Крыши их заканчивались острыми шпилями, сверкающими на солнце. В окнах верхних этажей виднелись лица, жадно глядевшие вниз, на площадь. Некоторые забрались на крыши, облепили редкие деревья.

В толпе четко различались две несмешивающиеся между собой группы.

Первая группа жалась прямо к помосту и она же создавала весь шум. В нее входили фареры и прочее отребье Скэйта. За ними в полной тишине стоял народ Ирнана.

– На них можно надеяться? – спросил Старк.

Ярод попытался пожать плечами.

– Не все они с нами. Мы живем здесь очень долго и пустили глубокие корни. И Скэйт со всеми его недостатками все-таки наша родина. Некоторые считают идею об эмиграции чуть ли не святотатством. Они и пальцем не пошевелят, чтобы выручить нас. Да и на остальных я бы не делал ставку.

Мордах призвал толпу к терпению, но люди кричали и требовали крови.

Несколько женщин пробилось сквозь охрану и начало карабкаться вверх по ступенькам. На их головах были черные маски, закрывавшие лица. Остальные части их тела были полностью обнажены. Кожа их была темной, потрескавшейся, шершавой от долгого пребывания на солнце и ветру.

– Дай нам Темного Человека, Мордах, – кричали они. – Позволь нам взять его в горы и накормить его силой старое солнце.

Мордах поднял жезл, чтобы остановить их. Он говорил с ними очень мягко и ласково.

– Кто они? – спросил Старк.

– Они живут далеко в горах. Только иногда, когда они голодны, они спускаются вниз. Они поклоняются солнцу и любого мужчину, которого захватят, они приносят в жертву солнцу. Они верят, что только так они могут сохранить жизнь умирающему светилу.

– Посмотри-ка на этих жадных тварей. Они хотели бы взять нас всех, – засмеялся Халк.

Руки с длинными кривыми ногтями, извиваясь тянулись к ним.

– Они умрут, сестры, – сказал Мордах. – Они все накормят старое светило, а вы будете

смотреть и петь гимн жизни.

Он ласково, но непреклонно теснил их и в конце концов они неохотно вернулись в толпу. Тут же Старк услышал барабанную дробь и крики, доносящиеся из одного из самых больших домов, находившихся на площади.

Двери дома распахнулись и появилась процессия, которую вели два Бендсмена, одетые в зеленое. Процессию окружили со всех сторон вездесущие фареры. В центре процессии шли десять или двенадцать мужчин и женщин, весьма красиво одетых, на их шеях висели тяжелые золотые цепи. Они шли очень странной походкой. Когда они приблизились, Старк увидел, что это не золотые цепи, а металлические, и они все вместе связаны этими цепями.

Глубокий вздох пронесся по площади, и Ярод сказал сквозь зубы:

– Наши вожди и старейшины.

Старк увидел какое-то движение в толпе и решил, что ирнанцы сейчас силой освободят своих вождей и начнется восстание. Но движение постепенно заглохло и толпа снова стояла неподвижно и молчаливо. Процессия подошла к ступеням и начала подниматься на помост под крики фареров и бродяг.

Старейшины поднялись на помост и остановились. Мордах указал на них своим жезлом. В его жесте был гнев и обвинение.

– Вы преступили закон, – крикнул он и его голос разнесся по всей площади. – Теперь вы должны заплатить за это.

Толпа закричала. Полетели комья земли, гнилые фрукты. Граждане Ирнана беспокойно заворочались. Они что-то бормотали, но не двигались.

– Они боятся, – сказал Ярод. – Бендсмены наводнили город фарерами.

Одно слово – и фареры разнесут весь город по камешку.

– Но ирнанцев больше.

– Наших последователей нет. И Бендсмены взяли заложников. – Он указал подбородком на женщин и мужчин, стоявших на коленях на помосте.

В воздухе появился какой-то запах. Горячий, едкий, пугающий запах толпы. Толпы возбужденной, голодной, жаждущей крови и смерти. То, что в Старке было от зверя, хорошо знало этот запах, это едкий, кислый запах крови. Веревка крепко держала его, столб стоял незыблемо. Рыжая звезда обжигала его своими медными лучами. Пот тек по лицу, по груди, между лопаток.

Кто-то закричал.

– Где Мудрая женщина?

Все подхватили этот крик и он стал биться, неоднократно отражаясь от стен домов, окружающих площадь.

– Где Мудрая женщина? Где Геррит?

Мордах успокоил всех.

– За ней уже послали. Она скоро будет.

– Ты и ее хочешь убить, как убил ее мать? – свирепо спросил Ярод.

Мордах только засмеялся и сказал:

– Жди.

Они ждали. Толпа становилась все более агрессивной. Некоторые, особенно буйные, уже стали грабить лавки, расшвыривая товар. А затем стали крушить и сами лавки, делая себе дубинки. Вино и наркотики раздавались всем желающим. Старк подумал, долго ли Мордах сможет сдерживать эту толпу.

Но вот от ворот раздались крики.

– Мудрая женщина Геррит едет!

Выжидательная тишина воцарилась на площади, как будто все одновременно затаили дыхание.

Появились солдаты, они силой расчищали путь. За ними ехала телега, обыкновенная фермерская телега, грязная и разболтанная, сзади нее тоже шли солдаты.

В телеге были два Бендсмена. Каждый из них одной рукой держался за брус телеги, а

другой держал высокую женщину, которая стояла между ними.

Глава 8

Она была одета во все черное. Огромная вуаль покрывала ее с головы до пят. Лицо ее тоже было покрыто вуалью, но не такой густой. На ее голову была одета диадема старой слоновой кости.

– Платье и Корона Судьбы, – сказал Ярод.

Народ Ирнана одновременно выдохнул, тем самым выражая протест Бендсменам и их подручным.

Фареры и бродяги утонули в собственном крике.

Солдаты и повозка пересекли площадь и остановились у помоста. Женщина вышла и стала подниматься по ступеням. Сначала над помостом показалась диадема. Она выглядела очень старой и хрупкой. Ее орнамент был выполнен в виде маленьких ухмыляющихся черепов. Затем над помостом появилась волна черной материи, и Геррит – Мудрая женщина Ирнана, встала перед Мордахом.

По ее бокам встали два Бендсмена.

Из-под вуали – Старк не был уверен, но ему показалось, – Геррит смотрела мимо Мордаха, прямо на Старка.

Но говорила она с Мордахом и голос ее был чистым, мягким, звенящим, без всяких признаков страха.

– Ты плохо сработал. Мордах.

– Да? – сказал он. – Посмотрим. – Он отвернулся и стал через головы фареров говорить с народом Ирнана.

Его громовой голос разносился по всей площади:

– Эй вы, ирнанцы, смотрите и учитесь.

Он снова повернулся к Геррит и своим жезлом указал на Старка.

– Кого ты видишь здесь, дочь Геррит?

– Я вижу Темного Человека.

– Темного Человека из пророчества матери?

– Да.

Отлично, – подумал Старк. – Что еще она может сказать.

– Темного Человека, связанного и беспомощного, ждущего смерти? – Мордах рассмеялся. Он смеялся так, как будто его развлекала человеческая глупость, непонимание простейших вещей. – Он ничего не уничтожит. Ты признаешь это, женщина? Ты признаешь, что твоя мать солгала?

– Нет.

– Тогда ты не мудрее, чем твоя мать, и ты не можешь предсказывать судьбу. Вы слышите, ирнанцы?

Опять его слова разносились по площади. А туда, куда они не могли долететь, их доносили языки людей. Шепот пронесся над площадью, перекатываясь между стен, как морской прибой, достигая верхних этажей и даже крыш домов.

– Ваше пророчество фальшиво, ваша Мудрая женщина обманщица, ваш Темный Человек – шарлатан.

Одним быстрым движением он сорвал вуаль и корону с Геррит.

Удивление, изумление, шок, гнев, все это Старк услышал сквозь восхищенный рев фареров. Халк, Ярод и другие ирнанцы на платформе рванулись, чтобы убить Мордаха. Но веревки крепко держали их.

Только Геррит оставалась абсолютно спокойной, словно она ожидала этого. Да и как она могла быть другой, подумал Старк, если эта Мудрая женщина Ирнана под своей вуалью ничего не носит. Она была совершенно нагая, теплая бронза под лучами рыжего солнца. У нее были густые золотистые волосы, спадающие на плечи и спину. Тело ее было сильное,

прямое и гордое. Его как будто не коснулись похотливые взгляды толпы.

Обнаженность считалась обычным делом на Скэйте и на нее мало кто обращал внимание, по здесь было совсем другое. Мордах обнажил не просто тело, он обнажил душу Геррит.

Он швырнул черную вуаль в толпу и жадные руки схватили ее и разодрали в клочья. Корону Мордах раздавил ногой и желтые обломки презрительно ткнул ногой.

– Вот твои платья и корона, – сказал он. – В Ирнанае нет больше Мудрой женщины.

Она и этого ожидала. Ее глаза хранили холодный и мрачный блеск.

– И тебе больше не придется грабить Ирнан, Мордах, – она говорила так, как изрекают пророчество, и Старк содрогнулся от этой категоричности.

– Корона пришла, с нами из древнего Ирнана. Она прошла с нами через Великое Переселение и Века Восстановления. Теперь ты уничтожил ее и история Ирнана закончилась.

Мордах пожал плечами и коротко бросил:

– Свяжите ее!

Но прежде, чем солдаты успели приблизиться к ней, она подняла руки и крикнула своим необычно звонким голосом:

– Ирнан умер. Вы должны уйти и построить новый город в новом мире.

Затем она отдала себя в руки солдат и позволила им связать себя.

Мордах, ухмыльнувшись, произнес:

– Не уходите сразу, люди Ирнана, оставайтесь ненадолго и посмотрите, как умрет Темный Человек.

Раскаты хохота прокатились по толпе.

– Да, оставайтесь! – издевательски кричали фареры. – Не уходите от нас! Подождите хотя бы, пока прибудет корабль за вами!

Ярод, привязанный к столбу, запрокинул голову и испустил дикий хриплый вопль.

– Поднимайтесь, ирнанцы! Поднимайтесь и разорвите их! Где ваше мужество, вы, ирнанские мужчины!

Безумие посетило его. Безумие, которое рождает героев и убивает простых людей. Мордах поднял руку. Один из извандинцев приблизился к нему и после его кивка, коротким и безразличным ударом вонзил свое копьё в грудь Ярода. Чистый и безжалостный удар, отметил про себя Старк, хотя он и думал, что Мордах предпочел бы что-нибудь более изощренное по жестокости.

Ярод умолк и беспомощно повис на ремнях.

– Обрежь ремни, – приказал Мордах. – Сбрось его в толпу.

Дикие женщины с гор начали петь леденящую кровь мелодию, воздев руки к солнцу.

В воздух полетела рыжая голова Ярода. Старк предпочел не смотреть, что случилось дальше, но не отключил слух и звуки рассказали ему обо всем.

Старк поднял глаза на стены Ирнана, на окна и крыши домов. Боковым зрением он увидел, что Геррит уже привязана к столбу, который только что освободился после Ярода.

Рядом с собой он услышал всхлипывание Халка.

Мордах и другие Бендсмены собрались в кучку и обсуждали дальнейшие действия. Многие ирнанцы начали расходиться. Они натягивали плащи на голову, как бы не в силах выносить происходящее, и исчезали в узких боковых улочках, отходящих от площади.

– Итак, они покидают нас, – сказала Геррит.

Старк взглянул на нее. Она смотрела на него. Ее глаза были цвета бронзы – очень честные глаза, но полные печали.

– Кажется, Мордах прав. Все пророчества Геррит рождены ее желаниями, а не истинным предвидением. Так что ты умрешь ни за что, и это очень печально. – Она покачала головой. Бронзовые волосы перекинулись через плечо и одна золотая прядь легла на грудь. Она рассматривала его, его рост и мышцы, структуру лицевых костей, форму носа, выражение глаз. Она была полна сожаления и сочувствия. – Печально. Мне очень жаль.

Зачем ты пришел сюда?

– Искал Аштона.

Она казалась очень удивленной.

– Но...

– Но это же сказала и Геррит, не так ли? Так что может быть...

Она хотела заговорить, но он предупредил ее о молчании. Бендсмены все еще совещались. Солдаты вернулись на свои места, презрительно глядя на толпу, которая кричала, свистела, завывала по-звериному. Старк снова поднял глаза на окна.

Может ему кажется...

В окнах больше не было зрителей. Они были пусты, ставни были приоткрыты так, чтобы из комнат можно было видеть площадь, но чтобы сами комнаты при этом не просматривались бы. На крышах все еще был народ, но уже не так много. Между трубами и слуховыми окнами происходили подозрительные перемещения. Старк глубоко вздохнул и позволил себе обрести надежду.

Подошел Мордах и встал перед ним.

– Ну, – сказал он. – И как собирается умереть Темный Человек? Может быть, мне отдать его маленьким сестрам солнца? Или позволить моим фарерам поиграть с ним? А может, содрать с тебя кожу? – кончик его жезла пробежал по телу Старка. – Конечно, понемногу. И кому мы доверим содрать кожу с нашего Темного Человека? Извандинцам? Нет, это не их дело. – Он посмотрел на старейшин ирнанцев, согнувшихся под тяжестью цепей. – Это их дело. Они хотели оставить нас без людей, они впали в грех жадности и эгоизма. Темный Человек их символ. Пусть они и сдирают с него кожу!

Мордах снял кинжал с пояса и вложил его в руку седобородого. Тот взглянул на него со злобой и бросил кинжал.

Мордах рассмеялся:

– У тебя нет выбора. У тебя два пути: полоска его кожи или жизнь.

– Я готов умереть, – сказал седобородый.

– Как хочешь, – сказал Мордах. Он повернулся к ближайшему солдату.

Вдруг Старк увидел, как что-то просвистело, и увидел, как стрела вонзилась в грудь Мордаху. Оперение как будто выросло из его тела. Мордах издал какой-то хриплый звук, как будто хотел вскрикнуть. Он повернулся, посмотрел наверх и увидел, что все окна открыты и в них стоят люди с луками, он увидел как дождь стрел низвергнулся вниз. Потом он упал на колени и смотрел, как падают извандинцы и Бендсмены. Он повернулся к Старку и Мудрой женщине и впервые в нем проснулись сомнения в своей правоте. Он упал и глаза его закрылись.

Старк был рад, что Мордах унес с собой во мрак свои сомнения.

Седобородый в свое время был воином. Он коснулся тела Мордаха ногой и сказал с яростью:

– Теперь у нас появилась надежда.

На стенах и на крышах появились новые группы лучников. Теперь они стреляли в фареров. В их толпе слышались крики, шум, возникла паника.

Зрелище которое они ждали, внезапно перестало быть забавным.

Старк увидел, как отряд наемников входит в ворота. Но в то же время со всех улиц Ирнана на площадь начали сбегаться жители города, вооруженные чем попало. Среди них был один хорошо вооруженный отряд, дерущийся в строгом порядке. Этот отряд решительно пробивался к помосту. И они достигли его. Несколько человек остались охранять ступени, остальные свели вниз старейшин и освободили пленников. Старк и те из группы Ярода, что остались живы, забрали оружие мертвых извандинцев. Они спустились вниз и сомкнули ряды вокруг Геррит и старейшин. Они стали пробиваться с площади на улицы.

Некоторые фареры, обезумевшие от вина, наркотиков и фанатической ненависти, бросились на отряд, не обращая внимания на мечи. Ирнанцы с кличем: «Ярод! Ярод!» пробивали себе путь через площадь.

Они проникли в узкую боковую улочку, зажатую между старыми каменными стенами зданий, которые местами срослись наверху, так что улица превратилась в узкий туннель. Здесь было спокойно. Они шли так быстро насколько позволяли идти старейшины, и вскоре вошли в какой-то дом. Пройдя через коридор, они очутились в большом холле, увешанном знаменами. Посреди стоял стол и ряд массивных стульев. Здесь уже были люди. Они сразу же подхватили старейшин и усадили их. Один из них закричал:

– Кузнец! Быстро сюда, сними с них эти цепи.

Кто-то набросил плащ на Геррит. Она стояла рядом со Старком. Девушка бросила на него лукавый взгляд и сказала:

– Теперь я верю, что вы тот самый человек.

Глава 9

Заговорил Халк. Глаза его были красными от гнева и слез, но рот улыбался во всю ширь.

– Вы не нужны им, Темный Человек! Ты идешь?

Геррит кивнула.

– Иди, если хочешь, Старк. Твое счастье не в Ирнане.

Старк подумал, знает ли она, куда ему нужно идти.

Он вышел на улицу вместе с Халком. Небольшие группы горожан охотились за фарерами, которые прятались от них как кролики в закоулках узких улочек города. Очевидно, ирнанцы твердо взяли власть в свои руки. На площади мужчины занимали новые позиции, с которых они могли обстреливать фареров, пытающихся вырваться из города и скрыться. Они кричали, толкали друг друга и тем самым затрудняли себе эту задачу. Старк не увидел ни одного извандинца. Он решил, что наемники после смерти того, кто им платил, убрались в свои казармы и предоставили горожанам самим решать свои дела.

Даже женщины с гор забились под помост, но не со страху, а чтобы избежать давки. Они распевали в экстазе свои гимны, занятые только одним – накормить своего бога – солнце. У рыжей звезды сегодня будет обильное пиршество.

Здесь делать было уже нечего. За исключением небольших очагов сопротивления битва уже была выиграна. Она была выиграна уже первым залпом лучников.

Тело Мордаха все еще лежало на помосте. Этот маленький человек взял слишком круто. Даже те, о ком Ярод сказал, что они не шевельнут и пальцем ради их спасения, подняли обе руки, чтобы спасти своих старейшин и свою Мудрую женщину, чтобы смыть с себя весь позор, который обрушил на них Мордах.

Старк отпустил Халка, который рвался отомстить за смерть Ярода. Он оглядывался по сторонам, но не видел ничего интересного. Поэтому он поднял меч и пробился к помосту. Среди распростертых тел он нашел обломки слоновой кости на том месте, где Мордах раздавил корону. Целым оставался лишь один маленький череп, который ухмылялся, как будто ему понравился вкус крови, той крови которой он был обрызган. Старк подобрал его и опустил на ступени. Пронзительный вой горных женщин стоял у него в ушах.

Старк надеялся, что ему не придется встретиться с ними вновь... Затем он встал и пошел по городу. Он с трудом нашел обратный путь в зал Совета.

Здесь была страшная суета. Туда и обратно сновали посыльные, причем каждый из них ужасно спешил. Старк не обнаружил Геррит и потому спрятал череп в лохмотья своей туники. Он стоял, размышляя, что же ему делать дальше, как вдруг к нему подбежал человек.

– Джеран просит, чтобы ты шел со мной.

– Джеран?

Человек указал на седобородого.

– Глава нашего Совета, мне приказано, чтобы ты имел все, что тебе нужно.

Старк поблагодарил человека и пошел с ним по длинному коридору, затем по винтовой лестнице, по следующему коридору и затем они попали в небольшую комнату с узкими

окнами выбитую в толще стены. В камине горел огонь. Здесь стояли: стол, кровать, шкаф, кресла. Все было добротно и на века. На полу был расстелен ковер из грубой шерсти. Вековая дверь вела в небольшую ванную комнату с каменной ванной, вырубленной прямо в полу.

Здесь их ждал слуга с горячей водой и грубыми мохнатыми полотенцами.

Мысленно Старк сердечно поблагодарил ирнанцев за заботу.

Через час, когда он был уже вымыт, побрит, переодет в чистую тунику и теперь приканчивал плотный ужин, снова появился тот же человек и сказал, что Джеран просит его прийти в комнату Совета.

Теперь, без цепей, Джеран казался высоким, прямым и величественным.

Он все еще излучал воинственную гордость.

– Теперь мы все не принадлежим себе, – сказал он. – Мы можем только идти туда, куда ведет нас наше предназначенье. А это может быть только такое место, где нам будет лучше, хотя мы можем его никогда и не достигнуть. И тем не менее, это должно быть сделано. Мы должны идти.

Он посмотрел на Старка долгим и твердым оценивающим взглядом. Все члены Совета тоже посмотрели на него и Старк знал, о чем они думают.

Почему инопланетянин? Почему именно он внезапно вырвал их из всей их истории, их обычаев, их законов? Куда он их поведет – к свободе, новой жизни или смерти и жестокому уничтожению?

У Старка не было ответа для них. Пророчество гласило только то, что ему суждено уничтожить Лордов Защитников. Но оно не говорило, что из этого получится.

– Ну, а теперь, Эрик Джон Старк, землянин, скажи нам, как ты попал на Скэйт, как ты попал в Ирнан и зачем?

Старк был уверен, что Джеран уже знает всю его историю, но он рассказал им и об Аштоне, и об Паксе, и о том как дело об эмиграции дошло до Министерства Планетных Дел.

– Ясно, – сказал Джеран. – Кажется, что нам придется поверить в Темного Человека и в пророчество, и идти по вашему пути в слепой надежде.

– А как дела в других городах-государствах? – спросил Старк. – Может быть, они в таком же положении, как и Ирнан? Может быть, они поднимутся на помощь вам?

– Не знаю. Конечно, мы сделаем все, чтобы убедить их. Но я вверен, что большинство из них будет выжидать и смотреть.

– Чего смотреть?

– Сбудется ли пророчество. – Джеран повернулся к своему помощнику. – Приведи сюда извандинца. – Человек вышел и Джеран сказал Старку. – Мы должны знать все и как можно скорее.

Они ждали. Стояла тревожная тишина, в которую изредка врывались доносившиеся с улицы радостные крики горожан. Члены Совета выглядели очень усталыми и измученными. Грандиозность того, что совершил сегодня Ирнан, тяжелым грузом легла на их плечи.

Вошла группа людей, окружавших высокого светловолосого воина. Старк заметил золотые украшения на его доспехах. Это, вероятно, был капитан наемников. Он четким шагом вошел в зал, где сидели члены Совета, и встал, бесстрастно глядя на Джерана.

Джеран холодно поздоровался с ним.

– Добрый день, Кадзимни.

Извандинец ответил:

– Мы уже виделись.

Джеран положил маленький тяжелый мешочек на стол.

– Это золото, которое мы должны вам.

– За наших убитых? У них семьи.

– За ваших убитых. – Он взвесил мешочек на ладони. – И еще столько же дополнительно.

– Если вы хотите заплатить нам, чтобы мы ушли из Ирнана, то оставьте это золото

себе, – презрительно сказал извандинец. – У нас здесь больше нет дел.

Джеран покачал головой.

– Нет, не за это. Это плата за службу.

Светлая борода извандинца удивленно поползла вверх:

– О?

– Несколько наших людей собираются в пустыню. Небольшой отряд. Мы хотим, чтобы вы сопровождали их до Изванда.

Кадзимни не поинтересовался, зачем отряд ирнанцев собирается в пустыню. Это его не касалось.

– Хорошо, – сказал он, – позвольте нам похоронить наших товарищей и подготовиться к путешествию. Мы будем готовы на рассвете. – Он добавил. – С нашим оружием.

– С вашим оружием, – согласился Джеран. Он дал Кадзимни золото и сказал сопровождающим капитана ирнанцам:

– Вы слышали? Пусть они похоронят своих мертвых и дайте им все, что им нужно.

– Лучше бы удар меча, – пробормотал один из ирнанцев, но все же они достаточно почтительно пропустили капитана.

Старк спросил:

– А почему Изванд?

– Потому, что оттуда ближе всего к Цитадели. И этот путь вы пройдете под защитой. Дальше вы решите сами, но я вас предупреждаю, не недооценивайте опасностей.

– А где точно расположена Цитадель? Где Сердце Мира?

– Я могу только сказать, о чем говорят легенды. А как на самом деле, ты узнаешь сам.

– Бендсмены знают?

– Да, но ни одного из них не осталось в Ирнане. Все убиты. Так что помощи отсюда не будет.

– А где Геррит?

– Она вернулась в свое убежище.

– А там не опасно? Ведь в окрестностях бродят фареры.

– Она хорошо охраняется, – сказал Джеран. – Ты увидишь ее завтра утром. Теперь иди и отдохни. Ты прошел долгий путь, а дорога начинающаяся отсюда, будет еще длиннее.

Всю ночь сквозь сон Старк слышал голос города, который готовился к войне. Восстание началось хорошо. Но это было только началом. Казалось, что город получил приказ перевернуть всю планету вверх дном только для того, чтобы два инопланетянина могли бежать с нее. И этот приказ город готовился выполнить, потому что иначе было нельзя.

Старк подумал, что все это будущее, а смотреть вперед – забота Геррит, нужно оставить эту работу ей. Он уснул и поднялся, когда было еще темно. Одевшись, от терпеливо ждал, когда за ним придут.

Джеран был в зале Совета. Старк решил, что старик не ложился всю ночь. Здесь же были Халк, Брека и еще двое из отряда Ярода.

– Мне очень жаль, – сказал старец, – что Ирнан не может выделить вам побольше людей. Они будут нужны здесь.

– Мы можем полагаться на нашу быстроту и зоркость, – сказал Халк. – И к тому же нас ведет Темный Человек. Разве мы можем потерпеть неудачу?

Старк, который бы с удовольствием пошел один, промолчал. Вскоре принесли завтрак и горькое пиво. После завтрака Джеран поднялся и сказал:

– Пора. Я поеду с вами до пещеры Геррит.

В это раннее утро площадь была необычно пустынна и тиха. Некоторые трупы уже убрали, остальные были свалены в кучу и дожидались погрузки в телеги. Женщины с гор уже ушли. Часовые стояли на стенах и башнях, охраняя город.

Извандинцы, примерно шестьдесят человек, уже сидели на лошадях. Над ними стояло облако белого пара от дыхания лошадей и людей. Отряд уселся в седла и присоединился к

наемникам. Кадзимни подъехал и приветствовал их коротким кивком.

Взошло солнце. Ворота со скрипом открылись и кавалькада двинулась в путь.

Дорога, еще вчера такая оживленная и шумная, была пустынная. Лишь кое-где валялись трупы. Видимо, некоторые фареры были недостаточно быстры.

Над полями вставал густой белый туман, пахло свежестью. Старк глубоко вдыхал утренний воздух.

Он заметил, что старик смотрит на него.

– Ты рад, что выехал из города? Тебе тесно в стенах?

Старк рассмеялся.

– Я и не знал, что это так заметно.

– Я не встречал землян. Они все такие как ты?

– Они при виде меня удивляются так же, как и ты. Может быть, даже сильнее.

Старк кивнул.

– Геррит говорила.

– Одиноким волк, человек без родины и планеты. Меня вырастили звери, Джеран. Вот почему я так похож на них. – Он поднял голову и взглянул на север. – Земляне убили их. Они убили бы и меня, если бы не Аштон.

Джеран посмотрел в лицо Старку, в его горячие глаза и вздрогнул.

Больше он не сказал ни слова, пока они не доехали до пещеры Мудрой женщины Ирнана.

Глава 10

В сторону свернули только Старк и Джеран. Кавалькада продолжала свой путь размеренным шагом, который позволял отряду преодолевать большие расстояния, не утомляя лошадей. Старк легко мог догнать своих спутников.

Он соскочил с мягкого удобного седла на землю и пошел вслед за Джераном по узкой извилистой тропинке, ведущей в чащу леса. Наконец они подошли к холму. У входа в пещеру горел костер, возле которого сидели часовые. Они поспешно вскочили и отсалютовали, увидев Джерана. Мудрая женщина Ирнана была в этой пещере в полной безопасности.

Войдя в пещеру, Старк попал в небольшую прихожую, где вероятно, посетители ожидали приема у оракула. В дальнем конце комнаты виднелись темные пурпурные портьеры. Судя по их виду, они служили нескольким поколениям Геррит. На портьерах виднелись вышитые черными нитками символы.

Да, – подумал Старк, – нельзя сказать, что это приятное место. К тому же здесь холодно и пахнет сыростью. Как и везде, куда подолгу не проникает свет.

Высокая старуха раздвинула портьеры и пригласила их войти. Она была одета в длинное серое платье, лицо ее было совершенно неподвижно, как будто было сделано из одних костей. Она взглянула на него так, как будто взглядом хотела вырвать из него кусок плоти и посмотреть, что находится у него внутри.

– Моя прежняя госпожа умерла из-за тебя, – сказала она. – Хочу надеяться, что не зря.

– Я тоже, – заметил Старк. Он вошел следом за ней во внутреннюю комнату.

Здесь было немногим лучше. Серый камень был спрятан под коврами и накидками, горели свечи, пылал огонь в камине. Но все-таки это была пещера с Геррит, ее молодостью, красотой, золотом кожи и волос. Геррит была совсем не для этого места. Она была создана для солнечного света.

Геррит сидела в огромном кресле за громадным столом. Рядом с ней стоял широкий серебряный сосуд с чистой водой.

– Вода пророчества, – сказала она и покачала головой. – Она мне ничего не говорит. – Под глазами у нее были круги, лицо было совсем усталое, как будто она не спала всю ночь. – У меня никогда не будет дара моей матери. Я никогда не хотела этого, хотя мать говорила,

что дар придет в свое время, хочу я этого или нет. Мои способности совсем маленькие и мои пророчества часто не сбываются... Лучше бы их совсем не было. Раньше я всегда пользовалась короной. Я вспоминала свою мать и других Геррит – это имя традиционно для нас, Старк, – и через корону спрашивала у них. Теперь короны нет, и как говорил Мордах, нет Мудрой женщины Ирнана.

Старк достал из кармана небольшой предмет, завернутый в тряпочку и протянул ей.

– Это все, что осталось.

Она развернула лоскут. Маленький желтый череп улыбнулся ей. Лицо ее прояснилось.

– Этого достаточно... – сказала она.

Геррит наклонилась над сосудом, держа череп между ладонями. Вода покрылась мелкой рябью, словно поднялся легкий ветерок. И затем все снова успокоилось.

Старк и Джеран молча ждали. Старку показалось, что вода стала красной и густой. В ней появились какие-то бесформенные тени, которые постепенно превратились во что-то странное с встопорщенными перьями на затылке.

Геррит с удивлением взглянула на него.

– Ты видел?

– Видел, но ничего не понял. – Вода снова стала прозрачной. – Кто это?

– Кто бы это не был, он стоит между тобой и цитаделью. – Она встала.

– Я должна идти с вами.

Джеран встрепенулся.

– Но, Геррит, ты не можешь сейчас покинуть Ирнан!

– Моя миссия в Ирнани закончена. Я знала это. Теперь вода пророчества показала мне, куда лежит мой путь.

– Показала ли она, где конец этого пути?

– Нет. Вы должны полагаться на собственные силы и собственное счастье, Джеран. – Она с симпатией улыбнулась старику. – У тебя всегда хватало и того, и другого. Возвращайся к своему народу и молись за нас, когда у тебя найдется свободная минута.

Она внезапно повернулась к Старку и сказала:

– О, не унывай, Темный Человек. Я не обременю вас сосудами, камнями и прочим. Только это, – она положила маленький череп в кармашек на поясе. – Я могу ездить верхом и стрелять не хуже других. – Она позвала старуху и исчезла вместе с ней за занавеской, пройдя в какую-то комнату.

Джеран взглянул на Старка. Говорить было нечего. Они кивнули друг другу, и Джеран вышел. Старк остался ждать. Он рассматривал воду в сосуде и про себя ругал Мудрых женщин. Чтобы не мелькало в сосуде, все равно он не поймет этого, пока не придет время.

Вскоре появилась Геррит одетая в тунику и дорожный плащ. Она и Старк вышли из пещеры и направились по тропинке. Старуха стояла у входа в пещеру и смотрела им вслед. Глаза ее были как острые стальные кинжалы. Старк порадовался, когда деревья заслонили ее. В конце тропы какой-то древний старик подвел лошадь для Геррит. К седлу был привязан мешок с провизией.

Они поблагодарили старика, попрощались с ним и поехали.

Они догнали отряд к полудню, когда рыжее солнце отбрасывало чахлые тени прямо под копыта лошадей. Халк сделал гримасу, увидев Геррит.

– Теперь все привидения с нами, – сказал он и рот его скривился так, что это следовало считать улыбкой. – По крайней мере, мы теперь видим, что мудрая женщина до такой степени уверена в пророчестве своей матери, что готова разделить с нами все опасности.

Они неуклонно продвигались к пустыне, следуя за Ночным Светильником.

Сначала дорога петляла между гор. На перевалах стояли разрушенные сторожевые башни, руины укрепленных поселков лепились к утесам, как осиные гнезда. Но в этих горах еще жили люди. Уже три дня их преследовала группа каких-то волосатых людей, которые передвигались по тропам параллельно дороге. Они были вооружены очень примитивным оружием и передвигались длинными прыжками, наклоняясь вперед.

– Это остатки диких людей, – сказала Геррит. – У них нет никаких законов, кроме закона слепого выживания. Они иногда забираются даже в Ирнан. Бендсмены ненавидят их, потому что дикие люди убивают и Бендсменов, и фареров с такой же готовностью, как и нас.

Извандинский эскорт был слишком силен, так что дикари не рисковали нападать на отряд. Ночью Старк слышал за линией костров какой-то шорох, и часовые извандинцы пускали стрелы в тени, мелькающие тут и там в кустах.

Они даже убили одного из них, и Старк с любопытством осмотрел его рано утром.

– И почему они так хотят напасть на нас? – поинтересовался он.

Халк оттолкнул его в сторону.

– Отойди, видишь, паразиты, которые жили на нем, разбегаются.

Они оставили тело незахороненным на каменистой земле.

Постепенно горы остались позади и сменились пологими холмами, поросшими скудной растительностью. А за ними до самого горизонта расстилалась равнина без единого деревца, вся в белых и серо-зеленых тенях, покрытая бесконечными мхами. На этой равнине гулял злой ледяной ветер, изредка переходивший в ураган. Старое солнце светило все слабее и слабее. И давало все меньше тепла. Ирнанцы без жалоб переносили этот холод, кутаясь в теплые плащи. Извандинцы же чувствовали себя отлично, это была их родина.

Старк часто ехал рядом с Кадзимни.

– Раньше, когда старое солнце было еще молодо и горячо, – начинал Кадзимни, и рассказывал одну из древних легенд, которых он знал великое множество. В них говорилось о теплом климате и богатстве этой земли. Тогда все мужчины были гигантами, а женщины – невообразимо прекрасными. У воинов было волшебное оружие убивающее на расстоянии, рыболовы плавали на лодках, способных летать. – Ну, а что теперь, ты видишь сам, – обычно заканчивал он. – Но мы выживем. Мы сильны, мы счастливы.

– Отлично, – сказал Старк после одного такого рассказа. – Я поздравляю тебя. А где находится Сердце Мира?

– На севере, – Кадзимни пожал плечами.

– И это все, что ты знаешь?

– Да, если оно существует.

– Ты говоришь так, как будто не веришь в Лордов Защитников.

Волчье лицо Кадзимни выразило аристократическое презрение.

– Они не нужны нам. Так что не имеет значения, верим мы в них или нет.

– И все же вы продаете свои шпаги Бендсменам.

– Золото есть золото. И у Бендсменов его больше, чем у кого-либо. Нам не нужно любить их или следовать их религии. Мы свободны. Некоторые из нас имеют дело с Бендсменами, остальные – нет. Некоторые торгуют между собой, некоторые вообще не торгуют, а живут грабежами. Есть и сумасшедшие. Но свободные. Здесь нет фареров, а если бы и были, мы бы сумели защитить себя. Бендсменам мало что может перепасть от нас. Так что они оставили нас в покое.

– Ясно, – сказал Старк и некоторое время ехал молча. – Но что-то живет в этом сердце Мира, – сказал он наконец. – Но не человек, и не совсем животное.

Кадзимни искоса посмотрел на него своими узкими желтыми глазами.

– Почему ты так думаешь?

– Должно быть, это ветер нашептал мне.

– А может, Мудрая женщина?

– Кто это, Кадзимни?

– Мы, живущие в пустыне, большие болтуны. Мы можем такого порассказать, ведь мы болтаем все зимние ночи подряд, а они такие длинные.

Когда наши глотки пересыхают от болтовни, мы смачиваем их крепким кзаном и снова говорим.

– Кто это?

– Я слышал рассказы кочевых племен и северных торговцев. Иногда они зимуют у нас

в Изванде, и это очень интересные зимы. – Он помолчал. – Я слышал рассказы о Северных псах.

Старк повторил про себя: «Северные Псы».

– Я не могу сказать тебе, где правда, а где вымысел. Люди часто врут просто так. Они говорят так как будто все случилось с ними, а не с теми, кого они никогда не видели, да и слышали о нем уже из шестых рук. Северные псы это что-то вроде демонов. Они вырастают из снежного тумана и творят жуткие вещи. Говорят, что Лорды Защитники сотворили их много лет назад, чтобы они охраняли их Цитадель. Говорят, что они все еще охраняют ее и горе тому, кто вторгнется в их владения.

Волосы зашевелились на голове Старка. Он вдруг вспомнил странные видения, которые он видел в воде пророчества.

– Мне кажется, что ты веришь в этих Псов, Кадзимни. – Затем он сменил тему беседы:

– А твой народ доволен своей жизнью в пустыне только потому, что свободен?

– А разве этого мало? – Кадзимни презрительно показал в сторону ирнанцев. – Если бы мы жили так же как и они, то мы тоже были бы рабами, как и они.

Старк мог это понять.

Вы должно быть знаете, что послужило причиной этого восстания в Ирнине?

– Да. Хорошее восстание. Когда мы отдохнем и побудем со своими семьями, мы вернемся на границу. Там, вероятно, понадобятся хорошие воины.

– Хорошо, а что вы думаете насчет эмиграции?

– В другой мир? – Кадзимни покачал головой. – Наша земля вырастила нас. Если мы будем в другом месте, мы будем другими. Нет. Старое солнце еще посветит нам. Да и жизнь в пустыне не так уж плоха. Вы увидите, когда мы приедем в Изванд.

Дорога петляла и кружила между замерзшими озерами. На дороге встречались путешественники, хотя и не в таком количестве, как раньше.

Здесь были совсем другие люди, более угрюмые, чем большинство путешественников по южным дорогам. Это был оживленный торговый путь. В одну сторону двигались погонщики стад на рынки Изванды и Комри, торговцы с повозками, набитыми зерном и шерстью, караваны груженные тканями из южных городов. На юг шли караваны с мехами, солью и сушеной рыбой. Все торговцы ехали группами хорошо вооруженные, готовые постоять за себя. Вдоль дороги встречались таверны и гостиницы, но Кадзимни избегал их, предпочитая останавливаться прямо в пустыне. Хозяев гостиниц он называл ворами и грабителями и уверял, что там очень грязно.

Отряд двигался очень быстро, обгоняя всех на дороге, и Старку казалось, что они стоят на месте, так как ландшафт совершенно не изменялся.

Геррит чувствовала нетерпение.

– Я разделяю твои чувства, – сказала она. – Только ты спешишь ради одного человека, а я ради целого народа. И тем не менее, все должно идти своим порядком.

– Твой дар предвидения сказал тебе об этом?

Она засмеялась. Была ночь. Звезды изредка выглядывали из густых облаков. Старку очень нравились эти звезды. Где-то вдали прокатилась по небосклону звезда и, ярко вспыхнув, погасла, озарит при этом лицо Геррит.

– Что-то говорит мне, что все идет своим чередом и конец предопределен. Нам нужно только дойти до него.

Старк хмыкнул. Такая точка зрения была для него в новинку. Лошади сбились в кучу хвостами к ветру. Мошкара дожимала их и они недовольно фыркали, мотая хвостами. Извандинцы весело болтали, сидя у своих костров.

Ирнанцы, закутавшись в плащи, молча страдали.

– Почему ты так любишь своего Аштона?

– Ты же знаешь, что он спас мне жизнь.

– И ты прилетел сюда, рискуя потерять жизнь, которую он спас, в этом мире, которого ты никогда не видел? Причем ты даже не знаешь, жив ли он или мертв. Этого мало, Старк.

Расскажи мне...

– Что рассказать?

– Кто ты. Что ты. Даже обладающий меньшими способностями, чем я, может почувствовать, что ты совсем другой. Внутри, я имею в виду. Там какая-то бездонная глубина, которой я не могу коснуться. Расскажи мне о себе и об Аштоне.

И он рассказал ей. О своем детстве на жестокой планете, находящейся рядом с солнцем, где жара убивает днем, а мороз ночью, где небо раскаляется громом и сыплет молниями, где камни извергаются из земли и земля трясется, а горы рушатся.

– Я там родился. Мы жили в шахтерской колонии. Сильное землетрясение убило всех, кроме меня. Я бы тоже умер, но наш народ подобрал меня. Они были аборигенами этой планеты. Они еще не стали людьми. Они были покрыты шерстью. Они мало говорили – только несколько слов. Крики на охоте, предупреждения, крики чтобы позвать друг друга. Они делили со мной все, что имели.

Жара, холод и голод. Этого у них было в изобилии. Но их волосатые тела грели мое обнаженное тельце морозными ночами, а их грубые руки кормили меня. Они научили его великой любви и терпению, они научили его охотиться на ящеров, научили его стрелять, научили его жить. Он помнил их лица – с низкими лбами, сморщенные, с выступающими вперед челюстями. Для него они были прекрасными, прекрасными и мудрыми. Его народ. Его народ навсегда, его единственный народ. И все же они называли его И Хан, Человек без Племени.

Вскоре появилось много землян, – продолжал Старк. – Им нужны были вода и пища, благодаря которым жил мой народ. И земляне убили всех, ведь это были всего лишь звери. Меня посадили в клетку, как любопытный экземпляр. Они совали палки между прутьями решетки, чтобы посмотреть, как я огрызаюсь и рычу на них. Они бы убили и меня тоже, когда бы я надоел им.

Но появился Аштон.

Аштон был представителем администрации, вооруженный всеми законами.

Старк криво усмехнулся.

– Для меня он был всего лишь еще одним плосколицым врагом, которого нужно было ненавидеть и стараться убить. Я ведь потерял к тому времени все человеческое. А люди, которые мне встретились не сделали ничего, за что бы я полюбил их. Аштон взял меня. Нельзя сказать что со мной было очень приятно иметь дело, но Аштон имел горы терпения. Он приручал меня. Он учил меня хорошим манерам, он учил меня изъясняться словами, он учил меня тому, что есть люди плохие, но есть и хорошие, и таких большинство. Да, он дал мне больше, чем я получил за всю свою предыдущую жизнь.

– Теперь я поняла, – сказала Геррит. И он понял, что она действительно все поняла. Она поправила огонь в костре и вздохнула. – Жаль, что я не могу сказать, жив твой друг или нет.

– Мы это скоро узнаем, – сказал Старк. Он лег на холодную землю, вытянулся и уснул. И ему приснился сон.

Он пробирался по горам за старым вождем и очень злился, что его ноги плохо приспособлены для ходьбы по острым камням. Солнце нещадно жгло его голую спину, камни обжигали ноги.

Старый вождь, ни слова не говоря, спрятался в расщелину скалы, сделав повелительный жест. Мальчик И Хан притулился возле него. Старик протянул вперед свою метательную дубинку. Высоко над ними на уступе, спрятавшись от солнца, спал ящер. Его огромные челюсти были широко раздвинуты, из угла рта стекала слюна.

С бесконечной осторожностью, стараясь не производить ни малейшего шума, мальчик стал пробираться вслед за вождем.

Старку не понравился этот сон. Ему стало очень грустно даже во сне, поэтому он моментально проснулся чтобы уйти от этих воспоминаний. Он долго сидел у затихающего костра, прислушиваясь к звучанию ночи. Затем он снова уснул и на этот раз без сновидений.

На следующий день в полдень они увидели крыши домов города, стоящего на берегу моря, по его улицам ходили люди. С гордостью и любовью Кадзимни сказал:

– Это Изванд.

Глава 11

Это был сильный город, выстроенный из мощных бревен, которые привозили из горных районов. Все дома были с плоскими крышами, чтобы с них можно было сбрасывать снег.

Изванд был торговым центром этой части Внутренней Пустыни, так что к нему и от него непрерывно двигались торговые караваны. Движение по узкой улице не прекращалось ни днем, ни ночью, и теперь с наступлением зимы грязь на улице застыла в какой-то костоломный хаос.

– Летом, – сказал Кадзимни, – большинство извандинцев ловит рыбу, и как только гавань освободится ото льда, рыболовные суда выйдут из-под навесов. Неплохая жизнь, – сказал он. – Совсем неплохая. Много пищи и воды. Почему бы тебе не остаться с нами, Старк?

Старк покачал головой. Кадзимни пожал плечами:

– Ну, хорошо, сейчас как раз время, когда торговцы идут на север. Я попробую что-нибудь организовать. Я знаю одну хорошую таверну.

Таверну украшала старая потрескавшаяся от времени вывеска, на которой была изображена какая-то невероятная рыба с рогами. При таверне имелись стойла для животных и комнаты для людей. Комнаты были маленькие и холодные, спать здесь нужно было по двое в одной постели. И здесь не было ни мыла, ни воды. В общей комнате было тепло и стоял запах пота и неаппетитный аромат рыбного супа. Но было приятно наконец-то согреться, поесть горячей пищи и выпить кхама, этого сладкого белого огня. Старк с наслаждением придавался этим невинным радостям.

Когда он увидел, что все поели, он поднялся. Халк спросил:

– Куда ты теперь?

– Я хочу посмотреть город.

– Может быть, вам лучше подумать, что делать дальше? – Он был уже немного пьян, видимо перебрал кхама.

– Чтобы решить, надо узнать побольше, – наставительно сказал Старк. – И в любом случае мы должны запастись едой и теплой одеждой.

Не проявляя особенного энтузиазма, ирнанцы поднялись, завернулись в плащи и вышли вслед за ним на мороз.

Халк, Брека, Геррит, братья Атрил и Бейк... Эти два брата были из тех, кого критиковал Ярод. Но Старк не мог выбирать людей. Они были нужны в самом Ирнани. Их было всего лишь шестеро против грозного севера. И не в первый раз Старк про себя обдумывал возможность ускользнуть от них и отправиться в путь одному. Он был очень удивлен, когда Геррит сказала ему:

– Нет, во всяком случае, я должна идти с тобой. Насчет остальных я не знаю. Но если ты пойдешь без меня, ты погибнешь.

– Это все твои способности? – спросил Старк, и она кивнула.

– Да, это у меня получается хорошо. Рынок был накрыт крышей для защиты от снега. Все входные двери были закрыты, так как дул сильный холодный ветер. Везде горели дымные лампы и очаги. Среди своих товаров сидели торговцы, и Старк заметил, что среди них мало извандинцев.

Очевидно, суровые светловолосые воины презирали это занятие.

Рынок был полон народу. Ирнанцы бродили в толпе, покупая меха, сапоги, мешки, которые набивали провизией. Вскоре Старк нашел то, что искал – улицу, где продавали карты.

Это была узкая улица, по обеим сторонам которой располагались лавчонки. Продавцы сидели за столами среди многочисленных шкафов, в которых теснились свернутые в трубки листы пергамента. Старк проходил из лавки в лавку и наконец вернулся к своим людям. В руках он держал охапку карт.

Они вернулись в таверну. Старк отыскал сравнительно спокойный стол в углу и разложил на нем свои приобретения.

Карты предназначались для купцов и в основном они хорошо согласовывались между собой. На них были отмечены дороги, таверны, придорожные гостиницы. Все дороги сходились к большим городам, наподобие Изванда, как бы стянутые незримым узлом. Кое-где на картах были обозначены старые заброшенные дороги, ведущие в ныне уже несуществующие города, которые были отмечены зловещим знаком – черепом. Но и неточностей было много. На одних картах было обозначено место, называемое Сердцем Мира, и путь к нему лежал через различного рода препятствия. Но эти препятствия на всех картах отличались друг от друга по месту расположения. На других картах Сердца Мира не было вообще. Только огромная область с интригующим и устрашающим названием – Демоны.

– Значит, где-то здесь, – сказал Старк, положив руку на эту пустынную область. – Мы поедем на север и раньше или позже мы найдем кого-нибудь, кто скажет нам, где находится Сердце Мира.

– Значит, от карт мало прока, – сказал Халк.

– Вы невнимательно смотрели, – сказала Геррит, – все они показывают одно, а именно – нам нужно ехать по этой дороге, насколько это будет возможно. – Она провела пальцем по карте. – Здесь мы блокированы морем, а с этой стороны цепью гор. А вот тут низина – озера и болота.

– Сейчас все замерзло, – сказал Халк.

– И тем не менее непроходимые. Все звери или вымерли или ушли оттуда, так что через неделю путешествия мы будем падать с ног от голода.

– И кроме того, – сказал Бейк, который всегда говорил от имени братьев, – есть еще вопрос времени. Ирнан уже наверное в осаде. Если мы пойдем другим путем, то это может затянуться надолго.

Халк окинул взглядом стол:

– Вы все согласны? – Все были согласны. Халк налил себе стакан кхама.

– Отлично. Идем по дороге и как можно скорее.

– Есть еще одно, – сказал Старк. – Идти одним или с караваном? В компании с купцами будет безопаснее...

– Если ты сможешь договориться с купцами...

– ...и мы будем ограничены в скорости.

– Мы сами обеспечим свою безопасность, – сказал Халк.

– Ну что ж, я согласен, – сказал Старк. – По дороге и одни. – Все выразили одобрение. Старк снова склонился над картой. – Мне бы хотелось знать, где дороги Бендсменов.

– На этих картах их нет, – сказала Геррит. – Они едут из Скэйта на восток через пустыню. Там, вероятно, у них есть посты и подменные лошади и все остальное, чтобы они могли быстро передвигаться.

– И наверняка охрана, чтобы быть уверенными, что за ними никто не следует. – Старк начал сворачивать карты. – Мы выезжаем в четвертом часу.

Сейчас нам лучше лечь поспать.

– Нет, сейчас не удастся, – сказала Брека и кивком указала на дверь.

В таверну вошел Кадзимни в сопровождении стройного смуглого человека в меховом плаще. У этого человека были повадки голодного волка, вышедшего на охоту. Кадзимни увидел их и они оба направились к их столику.

– Буду говорить я, – тихо сказал Старк. – Никаких комментариев, чтобы я не сказал.

Кадзимни радостно приветствовал их:

– Привет, друзья мои! – сказал он. – Я привел человека, с которым вам было полезно встретиться... – Он представил своего компаньона. – Амнир из Комри.

Человек в меховом плаще поклонился. Его глаза, сверкающие, как темные бериллы, перебегали с одного лица на другое. Он улыбнулся одними губами.

– Амнир ездит торговать далеко на север. Он думает, что может быть вам полезен.

Старк пригласил их сесть и представил своих людей. Купец заказал для всех кхама.

– Кадзимни сказал мне, что вы собираетесь ехать на север, – сказал он, когда принесли кружки и все сделали по первому традиционному глотку.

Он бросил взгляд на кипу пергаментов на столе. – Я вижу, вы накупили карт.

– Да.

– Это не правильно, мы понимаем, – сказал Старк, – но нам нужно ехать срочно.

– Нужно торопиться медленно, – изрек Амнир. – В пустыне есть разбойники. Вас шестеро, и все вы хорошие воины, по это ничто по сравнению с тем, что может встретиться вам на пути.

– Кто может напасть на нас? – спросил Старк. – У нас нет ничего ценного, из-за чего нас стоило бы грабить.

– Зато есть вы, – сказал Амнир. – Ваши тела. Ваша сила. – Он поклонился дамам. – Ваша красота. И мужчины, и женщины продаются в пустыне. И это ценный товар.

– Тот, кто попытается сотворить с нами эту шутку, найдет сделку невыгодной, – сказал Халк.

– Разумеется, по к чему рисковать? Если вас возьмут в плен или убьют во время сопротивления, то кто исполнит вашу миссию?

Он наклонился над столом. На его лице была написана искренность. Он как будто светился искренностью и доброжелательностью.

– Я езжу торговать далеко на север, гораздо дальше, чем кто-либо. И не потому, что я мужественнее других, мужество есть у многих, но потому, что провидение помогает мне, а этим могут похвастаться очень немногие. Я пускаюсь в путь с пятьюдесятью вооруженными людьми. Почему бы вам не присоединиться ко мне?

Старк нахмурился, как будто обдумывал предложение. Халк хотел что-то сказать, но Брека бросила на него предостерегающий взгляд.

– Все, что он говорит, правда, – сказал Кадзимни. – Клянусь старым солнцем.

– Но время, – сказал Старк. – Одни мы будем двигаться гораздо быстрее.

– Да, но только первое время, – согласился Амнир. – А затем... – Он провел по своей шее ребром ладони и этот жест был красноречивее слов. – К тому же я не возьму с вас много.

– Когда вы выходите?

– Утром на рассвете.

Опять Старк сделал вид, что задумался.

– А сколько вы хотите за это?

– Ничего. Пища и лошади ваши, конечно, но если на нас нападут, то вы будете драться. Это все.

– Разве может быть честнее? – спросил Кадзимни.

– А кроме того, если вам покажется, что мы двигаемся чересчур медленно, вы всегда сможете ехать дальше одни.

Старк посмотрел на Геррит.

– Что скажет Мудрая женщина?

– Мы будем делать то, что считает нужным Темный Человек.

– Хорошо, – сказал Старк. – Если мы действительно можем идти самостоятельно, как только решим, что...

– Конечно, конечно!

– Тогда я считаю, что нам нужно выступить вместе с Ампиrom на рассвете.

Они ударили по рукам и выпили по стакану кхама, затем обсудили подробности, и Кадзимни с Ампиrom ушли. Старк собрал карты и позвал своих людей наверх. Они

собрались все вместе в одной из комнат.

– Что скажет Мудрая женщина? – спросил Старк.

– Этот Амнир из Комри ничего хорошего нам не принесет.

– Не нужно быть мудрецом, чтобы увидеть это, – саркастически заметил Халк. – От него за версту несет предательством. И все же Темный Человек согласился идти с ним.

– Темный Человек, готов солгать, когда в этом есть нужда. – Старк обвел всех взглядом. – Мы не будем ждать четырех часов утра. Как только в таверне все успокоится, мы выезжаем. Поспать можно и в седлах.

В полночь, сияющую звездами, они выехали из Изванда. Холодная лента дороги тянулась на север в темные страны. Они двинулись по ней. Халк был полон желания ехать как можно быстрее, и Старк не желал с ним спорить. Он тоже хотел оставить Амнира далеко позади.

Чем дальше двигались они к северу, тем выше поднималась закованная в лед равнина. С возвышенностей Старк мог смотреть, не гонятся ли за ними кто-нибудь. Он вдыхал ветер, слушал тишину и воспринимал все тайны безмолвной страны, окружавшей его.

Это была недобрая страна. То, что в Старке осталось от зверя, ощущало зло, окружавшее их со всех сторон. Это чувство требовало, чтобы они повернули назад и, поджав хвосты, бросились в Изванд, в сутолоку и толчею, под защиту городских стен. Разум человека в Старке соглашался с этим, но тем не менее Старк и его отряд шли вперед.

Звезды скрылись в густых облаках. Повалил густой снег. Старку очень не нравилось то, что видимость сильно ухудшилась. Бог знает что может обрушиться на них под покровом этих снегов и туч. Отряд двигался вперед медленно и осторожно. Люди старались держаться поближе друг к другу.

Наконец они приблизились к таверне, расположенной на перекрестке дорог. Крыша таверны напоминала шляпу колдуна с одним желтым, похожим на щель, глазом. Старк хотел остановиться здесь, но затем переменил решение.

Они сошли с дороги и обогнули таверну, стараясь не производить никакого шума. Они даже завязали морды лошадей, чтобы те не ржали.

День наступал очень медленно и когда, наконец, взошло солнце, оно казалось всего лишь туманным пятном, ели проглядывающим через непрерывно падающие с неба хлопья снега.

И при этом туманно-золотистом свете они подъехали к мосту...

Глава 12

Мост, ущелье, через которое он был перекинут, деревня, которая была создана только для того, чтобы управлять движением через мост, были четко обозначены на всех картах. Удобного обходного пути, очевидно, не было и, наверное, лучше и проще было заплатить пошлину за проезд, чем петлять в поисках объезда, не будучи уверенным, что он существует. Старк поправил меч в ножнах и достал из кожаного мешочка висевшего на груди несколько монет. Все остальные тоже приготовили свое оружие.

В строгом порядке они и их небольшой караван вьючных животных подъехали к дому сборщика пошлины, построенному у самого южного края моста. Такое же здание имелось и на противоположном, северном конце моста.

Каждый дом имел механизм, поднимающий и опускавший мост, так что никто не мог проехать через мост силой, не уплатив пошлины. Можно было проскочить одни ворота, но вторые при этом оказывались запертыми, так как они никогда не открывались одновременно. Вид с моста был не из приятных: на глубине несколько сот футов торчали острые камни, слегка припорошенные снегом, и в ледяных оковах бесновалась бурная горная речка, которая так и не смирилась под натиском жестоких Морозов. Деревня была построена на южном берегу у подножия каменных утесов. Она была сильно укреплена. Старк решил, что несмотря на все неудобства расположения, деревня неплохо существует благодаря этому

мосту, и что целые поколения купцов поддерживают ее благосостояние.

Из дома вышли три человека. Низенькие, толстые, широко улыбающиеся.

Носы их двигались так, как будто они что-то вынюхивали.

– Сколько? – спросил Старк.

– А сколько вас? – маленькие глазки пытливо осматривали их и их небольшой караван. – Сколько лошадей? Сколько повозок? Мост очень плох.

Нужно менять доски, а это тяжелая работа, да и лес нынче дорог.

– Повозок нет, – ответил Старк. – Двенадцать лошадей. Да вы и сами все видите.

Три лица выразили недоверие.

– Шесть человек, и вы путешествуете одни?

Старк повторил:

– Сколько?

– Хм... – сказал один из толстяков, очевидно главный, внезапно оживившись. – Маленький отряд – маленькая цена. – Он назвал цену.

Старк наклонился и отсчитал монеты в протянутую ладонь. Цена действительно была невелика. Три человека исчезли в доме. Они, как видно, дали сигнал на ту сторону, и обе секции моста со скрипом опустились, чтобы пропустить путешественников.

Старк и его отряд въехали на мост.

Система сигнализации, вероятно, была очень эффективной, так как не успели они доехать до середины моста, как северная его часть поднялась и перед ними разверзлась ледяная пропасть.

– Ну что ж, придется сражаться, – сказал Старк.

Они повернули назад, намереваясь пробиться обратно, но тут на них обрушился дождь стрел, которые вылетали из дома и вонзались в доски моста перед ними.

– Стойте на месте! – крикнули им. – Кладите на мост свое оружие!

Целая толпа вооруженных людей, закутанных в меха, высыпала из деревни. Старк посмотрел на узкие щели в стенах дома, из которых торчали острия стрел, готовых пуститься в свой смертоносный полет, и сказал:

– Кажется, мы в ловушке. Поживем немного, или умрем сейчас?

– Поживем, – сказала Геррит.

Они сложили оружие на доски и отошли в сторону. Жители деревни вкатились на мост и окружили их. Затем они начали стаскивать их с седел, толкать и сгонять в кучу. Из дома вышли хранители моста.

– Всего шестеро и едут одни! – сказал главный из них и воздел руки к небу, посылавшему слабые лучи на землю, покрытую снегом и льдом. – О, солнце, благодарим тебя, что ты послало нам таких ослов! – Он повернул и стал ощупывать Старка, ища его кошельки.

Старк едва сдержался, подавив сильнейшее желание вцепиться зубами в горло этого человека. Халк, которого обыскивали также, как и Старка, вырвал руки и начал сопротивляться, но тут же получил удар дубинкой по голове и потерял сознание.

– Только не искалечьте его, – сказал хранитель моста. – Эти мускулы ценятся на вес золота. – Он нашел кошельки и оборвал шнур, на котором тот висел. Затем он полез грязными пальцами под одежды Старка и ощупал его грудь. – О, этот тоже силен. Все четверо сильные здоровые мужчины. Хорошо, хорошо. А женщины... – Он плотоядно кашлянул, приближаясь к ним на своих коротеньких толстых ножках. – Может, мы пока оставим их у себя, а? Пока они нам не надоедят? Посмотрите на них, ребята. Как вам нравятся эти длинные ножки...

– Кажется, я была права, – сказала Геррит, – когда говорила, что не умею предугадывать. Лучше было бы умереть.

– Тихо, – сказал Старк. – Слушай.

Но было трудно услышать что-нибудь сквозь дикий шум, который создавали возбужденные жители долины, и к тому же ее слух не был таким чутким. Но вскоре уже все

услышали стук копыт по мерзлой дороге, звяканье доспехов и оружия. В густом снегопаде показались всадники. Они неслись во весь опор, как ветер, и их пики и мечи были остры и готовы к бою, а во главе их скакал Амнир из Комри.

Жители деревни повернулись и пустились в бегство.

– Э, нет, – сказал Амнир. И всадники погнались жителей обратно, тыча остриями пик так, что те подпрыгивали и визжали от боли. Хранитель моста стоял ошарашенный, все еще держа в руках кошелек Старка.

– Ты нарушил соглашение, – сказал Амнир. – Соглашение, согласно которому человек, который уплатил вам за проезд по мосту, едет спокойно дальше и вы не чините ему никаких препятствий.

– Но, – заговорил хранитель моста, – шесть человек и больше никого – это большой соблазн. Могли ли мы пренебречь таким даром старого солнца?

Ведь оно так редко посылает нам подарки.

Пронзительные глаза Амнира были устремлены на него. Он коснулся острием копья горла этого человека.

– То, что ты держишь в руках, принадлежит тебе?

Человек покачал головой и выпустил кошелек из рук. Тот с глухим звуком упал к его ногам.

– Так что мне делать с вами? – спросил Амнир. – С тобой и со всеми остальными?

– Господин, – взмолился хранитель, – я бедный человек, моя спина болит от тяжелой работы по ремонту моста. Мои дети голодают.

– Твои дети, – сказал Амнир, – жирны, как свиньи, и так же грязны. А что касается твоей спины, то она достаточно крепка, чтобы ты мог заниматься грабежом.

Хранитель моста протянул к нему в мольбе руки:

– Господин, я беден. Я увидел возможность получить деньги и я воспользовался ею. Любой поступил бы так же.

– Да, – сказал Амнир. – Это правда, или почти правда.

– Ты можешь, конечно, убить нас, но кто будет делать нашу работу?

Подумай, сколько времени ты будешь терять. Подумай о прибыли, которую ты за это время потеряешь. – Он содрогнулся. – Подумай о небесах. Может быть, даже ты, господин, думаешь о том, что ждет нас там.

– О, ты даже угрожаешь мне, – сказал Амнир и слегка надавил на копьё.

Хранитель безнадежно вздохнул. Две слезы выкатились из его глаз и покатались по щекам.

– Господин, я в твоих руках, – сказал он и весь сжался.

– Хм... Если я тебя помилю, ты будешь в следующий раз выполнять соглашение?

– Непременно.

– Да, до тех пор, пока не сочтешь, что можешь безнаказанно нарушать его. – Он повернулся в седле и крикнул:

– Эй, вы, грязнули, прочь в свои норы!

Жители деревни моментально разбежались. Хранитель моста, плача, пытался поцеловать колено Амнира.

– Для тебя, господин, всегда будет проезд без пошлины.

– Я тронут, – сказал Амнир. – Но умоляю, убери отсюда свою грязную руку. – Хранитель, кланяясь, попятился к своему дому.

Амнир спешил и подошел к Старку и его отряду. Халк весь в крови и кипящий яростью, с трудом поднялся на ноги.

– Я вас предупреждал, – сказал Амнир. – Разве нет?

– Предупреждали, – Старк посмотрел на всадников Ампира, которые уже выстроились полукругом, направив пики на безоружных ирнанцев и прижимая их к краю моста, обрывавшемуся в пропасть. – Вам пришлось быстро скакать, чтобы догнать нас.

– Очень быстро. Вы должны были подождать нас, Старк. Вам следовало ехать вместе

со мной. В чем дело? Вы мне не доверяете?

– Нет, – сказал Старк.

– И правильно делаете, – сказал Амнир и усмехнулся. Он повернулся к своим людям, – взять их.

Глава 13

Звезды лишь изредка показывали свои прекрасные лики с небес. Основное место на небе занимал Ночной Светильник, горящий зеленым пламенем, как изумруд. Короткие дни в этих темных землях были лишь немного светлее, чем ночи. Дряхлое солнце только окрашивало небеса. У него не хватало сил чтобы осветить землю. Вокруг отряда, насколько хватало глаз, тянулась обширная равнина, покрытая белым снегом. Лишь изредка взгляд останавливался на каких-то давно покинутых развалинах, да на горизонте виднелась цепь гор, окрашенная рыжим светом в цвет красной охры. По этому белому безмолвию со скрипом и треском передвигались большие повозки. Их было шестнадцать, брезент покрывший их, оглушительно хлопал при порывах ветра. Караван начинал движение задолго до восхода солнца и устраивался на ночлег спустя много времени после его захода. И, когда они останавливались, повозки выстраивались кругом, образуя укрепление, внутри которого находились люди и лошади.

Старк и ирнанцы ехали на своих лошадях и питались тем, что взяли с собой в дорогу из Изванда. Амнир был доволен, что перевозка пленным ему ничего не стоит. Каждого сопровождал вооруженный всадник. У пленников были связаны руки и ноги. Причем узлы были сделаны очень искусно – они не мешали кровообращению и можно было не бояться, что конечности отмерзнут во время пути.

Хоть это и было плохо, но все же лучше, чем в первые дни путешествия, когда Амнир упрятал пленников в повозки, подальше от любопытных глаз. По дороге им встречались вооруженные караваны купцов. Амнир останавливался для торговли в двух или трех местах, где странствующие торговцы продавали свои товары. Эти места представляли собой блокаузы, окруженные примитивными сараями, где путешественники могли укрыться от снега и ветра.

Казалось, что у него среди торговцев нет друзей. Его люди старались не общаться с людьми из других караванов и все время были настороже.

В одном из таких мест и произошло столкновение с одним из торговцев из какого-то дикого племени. Эти люди на своем варварском диалекте ругали Амнира и швыряли в него и его людей камни и осколки льда. Люди Амнира стояли наготове, но нападения не последовало и дикари постепенно разошлись после того как в ругательствах удовлетворили свое недовольство.

Амнира все это не тронуло.

– Я их здорово надул, – сказал он. – Даже пришлось убить кое-кого.

Пусть они ругаются, если это доставляет им удовольствие.

Вскоре они свернули с торговых путей и теперь двигались в пустыне.

Ехали они по древним путям, уже давно полностью исчезнувшим. Но даже по тем редким местам, где еще сохранился бетон, можно было судить о высоком строительном искусстве создателей дороги. На нынешнем Скэйте это искусство уже давно было забыто.

– Старая дорога, – сказал Амнир. – Когда-то, когда старое солнце было еще молодым и сильным, вся эта страна была очень богатой. Здесь были большие города. Эта дорога соединяла их. И тогда люди не тряслись в седле или скрипучей повозке. У них были машины, красивые и блестящие штуки, которые ездили быстрее ветра. А если люди хотели, они могли летать по небу на крыльях. А теперь мы ползаем по холодному труду нашего блестящего мира.

Но в его голосе прозвучала нотка гордости. Несмотря ни на что, мы люди, мы живем, мы не потерпели поражение.

– А зачем вы ползаете? – спросил Старк.

Амнир отказался сообщить им, что он будет делать с ними. Но по его довольным взглядам, которые он бросал на них, было ясно, что у него большие планы. Но что бы не задумал Амнир, было ясно, что Кадзимни участвует в этой игре и несомненно получил какую-то выгоду. Старк не ругал Кадзимни за это предательство. В конце концов, воин честно выполнил то, за что ему было заплачено – он доставил их благополучно в Изванд. Ну, а что с ними будет дальше, это не его забота.

Услышав вопрос Старка, Амнир засмеялся и поскакал вперед.

– Торговец, – сказал он, – я – торговец. И меня влекут вперед торговля и прибыль. Я же говорил тебе, что торгую дальше всех на севере, а это дорога туда. На рынках Изванда и Комри появились металлические слитки, подобных которым я раньше никогда не видел. Металл очень высокого качества. У меня в мозгу очень сильно развиты центры жадности. Они начинают выделять сок, который стимулирует мое любопытство, и я начинаю ощущать запах прибыли. Я проследил длинную и сложную торговую цепочку, по которой поступают слитки. Ты помнишь этих дикарей? Мне пришлось убить кое-кого из них, но я нашел источник.

Амнир ехал, как обычно рядом со Старком, коротая долгие часы езды по пустыне за беседой с ним.

– Эти люди, у которых находятся слитки, полюбили меня. Они считают меня своим благодетелем. Сначала они зависели от очень многого: случайности, потери, кражи, глупости торговцев. Ведь их товар проходил через огромное количество рук и естественно на их долю ничего не оставалось. Теперь я создал для них прямую и честную торговлю. Они все разбогатели, растолстели и у них столько мяса, что им теперь не нужно есть друг друга. Конечно, благодаря этому их население быстро растет и скоро многим из них придется перебраться из Тиры в другое место.

– Тира, – сказал Старк, – город. Один из тех, что на карте отмечен черепом, отмечен как мертвый город?

– Да, – сказал Амнир и засмеялся.

– И они больше не едят друг друга?

– Нет, – сказал Амнир. – Молись, чтобы мы добрались туда, землянин.

До этого нас ждет кое-что похуже, – и он добавил со злостью. – Но без риска не получишь хорошую прибыль.

Старк внимательно следил за окружающей местностью. Чем дальше они ехали, тем больше он убеждался, что в оранжевом тумане мелькают какие-то белые существа. Они показывались между холмами и вновь скрывались за ними.

Они были далеко. Они были безмолвны. Может быть, это были просто тени. При слабом свете можно увидеть все, что угодно. Ни в чем нельзя быть уверенным. И все же он смотрел.

Амнир изредка поглядывал в небо и смотрел на звезды. Он впервые подумал о них, как о солнцах, вокруг которых есть планеты, другие миры, населенные другими людьми, живущими совсем иначе, чем они. И эти мысли вовсе не делали его счастливым, и он ругал Старка за то, что тот встретился на его пути.

– Скэйт далеко от нас. Мы слышали и о больших кораблях и о пришельцах, но мы мало думали об этом. Мы не верили в это. Это все было для нас очень странным. У нас хватало своих забот. Еда, питье, дети. У меня шестеро сыновей, понимаешь. Есть и дочери. Есть жена. У меня есть дело, есть собственность. Многие люди зависят от меня. Я торговец и должен о многом думать, многое предвидеть. Это дело занимает все мои дни, годы, жизнь.

Как и извандинцы, мы, комринцы, происходим от тех народов, которые пришли сюда с севера и не пожелали идти дальше, чем это было необходимо.

Мы решили остаться в пустыне. Мы считали, что люди из городов-государств слишком мягки, развращены легкой жизнью.

Он так посмотрел на звезды, как будто ненавидел их:

– Человек рождается в своем мире. Этот мир может быть плох, несовершенен, но это его мир, единственный. Человек может приспособиться к жизни в нем, может выжить. И вдруг оказывается, что приспособливаться и не нужно, что есть другие миры, куда можно спокойно переселиться и жить в довольстве и покое. Это очень плохо. Это подрывает основы всей жизни.

Зачем нам это нужно?

– Вас никто не заставляет, – сказал Старк. – Вы можете поступать так, как сами пожелаете.

– Но тогда все становится бессмысленным! Возьми тиранцев. Я слышал все их баллады: «Долгое странствие», «Уничтожение красных охотников», «Приход заблудшего» – это народный герой, который обучил их искусству выплавки металла, хотя и полагаю, что таких было много в истории Тиры. Во всех этих балладах говорится о долгих темных годах, о мужестве, о смерти и о боли и, наконец, о торжестве. А теперь оказывается, что бороться не надо, что можно уйти ото всех трудностей, сбежать от них. – Амнир покачал головой. – Не нравится мне все это. Я уверен, что человек должен остаться в том мире, где он родился.

Старк не стал спорить с этим. Но затем Амнира все-таки выдало любопытство. Он стал расспрашивать, как там, в других мирах: как люди едят, одеваются, торгуют и действительно ли они люди. Старк получил удовольствие, отвечая на эти вопросы, подкалывая изредка его самоуверенность и раскрывая перед Амниром панорамы тысяч миров, в которые Амнир отказывался верить.

Амнир сжал челюсти:

– Мне это не нужно. Я сам борюсь и устраиваю свою жизнь. Мне ничего лучшего не надо.

Старк решил сыграть роль искуителя.

– Но тебя ведь не очень удовлетворяет такая жизнь, правда? Ты же жаден. Разве ты не хочешь участвовать в большой торговле? Ведь между солнцами летают огромные корабли, которые перевозят такие товары, которым ты даже названия не знаешь и которые стоят столько денег, сколько не найдется на всей твоей планете? Ведь ты можешь иметь свой собственный корабль, Амнир?

– Если я отпущу тебя... Если ты добьешься успеха... Если, если... Все это слишком долго и нет никаких гарантий. Я жаден, но я и умен. Я знаю свой маленький мир, мне хватит его. Мне не нужны звезды.

Из предосторожности Амнир держал своих пленников по отдельности. Он знал, что у них всегда в голове одна мысль – бегство, хотя в этой ледяной пустыне это и было маловероятно. Старк мог видеть ирнанцев, закутанных в меха и связанных. Они молча ехали за своими конвоирами. Но Старку не представлялось возможности поговорить с ними. Он подумал, что же теперь думает Геррит о пророчестве.

Халк сделал одну отчаянную попытку бегства, но его быстро схватили и бросили в одну из повозок. По ночам их всех загоняли по повозкам. Старка привязывали так, что его руки были разведены и он не имел даже возможности попытаться развязать узлы зубами. Каждый раз после того, как его привязывали, он проверял крепость узлов, надеясь, что на этот раз враги будут менее бдительными. Убедившись, что узлы надежны и крепки, он ложился на то, что служило ему постелью, и засыпал. У него было терпение дикого зверя. Он не забывал Аштона. Он не забыл ничего. Он просто ждал. И каждый день приближал его к тому месту, куда он стремился.

Он спросил Амнира о Цитадели.

– Все ваши задавали мне этот вопрос, – ответил Амнир. – И я им всем отвечал одно: спросите тиранцев.

Он засмеялся. Старку ужасно надоели его ухмылки.

– А как давно ты стал забираться так далеко на север для торговли? Ты давно торгуешь?

– Если на этот раз все закончится хорошо, то это будет седьмое путешествие.

– А разве может быть так, что оно закончится плохо?

– На Скэйте, – ответил Амнир впервые без улыбки, – все может быть.

На пути все чаще стали попадаться развалины. Иногда это были занесенные снегом и обросшие льдом бесформенные холмы, а иногда попадались остатки башен, все еще возвышающихся над долиной, и лабиринты крепостных стен. Здесь водились какие-то звери, которые вероятно жили тем, что пожирали друг друга. Наиболее агрессивные из них по ночам выли вокруг повозок и испуганные лошади хрипели и жались к людям.

Дважды повозки подвергались нападению, причем, днем. Казалось, что свирепые приземистые существа появляются из-под земли. Они яростно бросались на все живое, издавая хриплые, леденящие кровь крики. Зубы и когти были готовы вцепиться во что угодно. Они, не раздумывая, бросались на копья, на мечи и скатывались с них, покрытые кровью. Их собратья набрасывались на них и моментально разрывали в клочья, хотя раненые были еще живы и визжали. Самое худшее для Старка было в том, что эти ужасные создания воняли. Этот мерзкий отвратительный запах не могло переносить ни одно человеческое существо.

Пока они ехали по развалинам, где гнездились эти отвратительные создания, тени, которые сопровождали караван, скользя в отдалении между холмами, исчезли. Но затем они появились снова.

Было ясно, что Амнир знает об их существовании, и они его сильно беспокоят.

– Ты знаешь, кто они?

– Они называют себя людьми башен. Тиранцы зовут их великими магами.

Серые Маги, так их тоже иногда называют. Я всегда плачу им огромную пошлину за право проехать через их город и они не доставляют мне хлопот, но раньше они никогда не следили за нами и не преследовали, как сейчас. Я не могу понять, что это означает.

– Когда мы приедем в их город?

– Завтра, – ответил Амнир и его рука стиснула рукоять меча.

Утром, когда было еще темно, они при свете звезд пересекли реку, скованную льдом, рядом с торчащими опорами исчезнувшего моста. На другой стороне реки на фоне начинающего светлеть неба виднелось скопление башен.

Их острые пики вонзались в небо и оттуда не доносилось ни звука, кроме завывания ветра. Но кое-где в башнях виднелся свет.

Дорога вела их прямо к башням. Старк смотрел на них с каким-то отвращением. Башни были покрыты толстым блестящим слоем льда. Снег забился в амбразуры, между зубцами стен. Казалось маловероятным, что здесь может быть свет, что здесь кто-то живет.

Амнир проехал вдоль ряда повозок.

– Плотнее, плотнее. Пусть они видят ваше оружие. Все время смотрите на острие моего копья и не прекращайте движения.

Разрушенные башни были сгруппированы так, что образовывали полукруг, в центре которого находилась огромная башня – вероятно, какой-то памятник, предмет национальной гордости.

У монумента стояли три фигуры. Они были длинные, с подтянутыми животами, длиннорукие, сутулые. На них были одеты обтягивающие плащи серого цвета, на головы были натянуты капюшоны. На лицах были маски, защищающие от ветра. На масках черными нитями были вышиты какие-то символы, очевидно, обозначающие ранг каждого из них. Эти трое стояли в одиночестве и совершенно неподвижно. По обеим сторонам полукруга темнели замызганные двери домов.

У Старка затрепетали ноздри. Он ощутил запах жилья – еле уловимый запах человеческих тел, дыма, домашних животных, навоза, шерсти и неизвестной пищи. Старк ехал на своем обычном месте – за третьей повозкой.

Геррит ехала позади него – за четвертой. Другие пленники ехали сзади, за исключением Халка, который все еще находился в заключении внутри фургона.

Старк нервно дернулся, пробуя свои узлы, но тот, кто охранял его ткнул концом копья

и приказал успокоиться.

Шум катящихся фургонов нарушил тишину. Амнир отъехал в сторону по направлению к трем фигурам. За ним шли люди, которые несли мешки и тюки с дарами.

Амнир остановился и поднял руку. Рука держала копье, поднятое острием вверх.

– Пусть старое солнце дает вам свет и тепло, Харгот.

– Здесь ни света, ни тепла, – сказал человек, стоявший впереди. Через маску были видны только его рот и глаза. Глаза были светлые и непроницаемые. Над глазами в верхней части маски красовался символ крылатого солнца. Старк видел этот символ везде на Скэйте и решил, что он общий для всех жителей планеты. На частях маски, закрывающих щеки, были нанесены стилизованные изображения зерен, которые уже много столетий здесь не росли. У человека были тонкие губы и очень острые зубы. Его голос был высоким и дребезжащим, но в нем чувствовалась власть.

– Здесь есть только господин мрак, господин холод и господин голод, – сказал он.

– Я принес тебе дары, – сказал Амнир.

– На этот раз ты принес нам больше, чем ты думаешь.

Ветер отнес его слова в сторону, но конец копья Амнира дрогнул и опустился вниз. И тут же люди у фургонов начали готовить оружие. Человек, который вел лошадь Старка, подтянул поводья.

Удивительно ровным и бесстрастным голосом Амнир спросил:

– Я не понимаю, что ты хочешь сказать.

– А ты и не можешь понять, – сказал король Корн. – Ты же не можешь видеть будущее. А я могу. Я видел это в зимних снегах. Я видел это во внутренностях Весеннего Ребенка, которого мы каждый год дарим старому солнцу. Я видел это в звездах. Придет тот, кто нам обещан, кто поведет нас в дальние небеса, к теплу и свету. Сейчас он с тобой. – Длинная узкая рука вытянулась и показала на Старка. – Дай его нам.

– Я не понимаю тебя, – сказал Амнир. – Со мной только пленники юга, которых я собираюсь продать в рабство тиранцам.

Острые копья опустилось еще ниже. Движение фургонов усилилось.

– Ты лжешь, – сказал король Корн. – Ты продашь их в Цитадель. Слово пришло с далекого севера, и мы знаем, где правда, а где ложь. На Скэйте есть пришельцы, звездные пути открыты. Мы долго ждали, все годы, всю долгую ночь. И теперь дождались утра.

И как будто в ответ на его слова в восточной части неба вспыхнул первый светлый луч.

– Отдай нам того, кто обещан нам. На севере его ждет только смерть.

Старк крикнул:

– Какое слово вы получили от пришельцев с севера?

Конвоир сильно ударил Старка по голове древком копья. Амнир издал пронзительный крик и ударил поводьями свою лошадь. Повозки стремительно рванулись вперед и понеслись все быстрее и быстрее, грохоча по мерзлой земле.

Глава 14

Связанный так, что он не мог ни сопротивляться, ни упасть с лошади, находясь в полусознательном состоянии, Старк видел мелькавшие перед ним с бешеной скоростью двери домов и темные стены. Ему страстно хотелось, чтобы из этих дверей выскочили люди, напали на караван и освободили его. Но, увы, этого не произошло. И сам король Корн со своими людьми остался неподвижен. Они остались возле монумента. Через несколько мгновений лязгавший и громыхающий караван фургонов и всадников вырвался из круга стен и помчался среди заснеженных развалин, темных и пустынных. И к тому времени, как старое солнце поднялось над горизонтом, они были уже в чистом поле. И никто их не преследовал.

Амнир остановил караван, чтобы дать отдых людям и привести в порядок груз. Старк повернулся, чтобы посмотреть, все ли в порядке с Геррит. Лицо ее было совсем белым, глаза испуганные, расширившиеся.

Конвоир опять ударил Старка копьем, чтобы тот не вертелся, но на этот раз слабее. Старк усилием волн прогнал из головы шум и туман и постарался не обращать внимания на боль от удара. Амнир подъехал к нему. Выражение лица Амнира было очень странным. Старку стало ясно, что встреча с Людьми Башен чем-то поразила Амнира.

– Значит, ты везешь нас в Цитадель?

– Это тебя удивило?

– Нет, меня удивил король Корн.

– Кто?

– Человек, которого ты называешь Харгот, король-священник. Он знал обо мне и ждал меня. Поэтому за нами и следили.

– Тебе от этого мало пользы, – сказал Амнир и повернулся к конвоиру.

– Посади его в фургон. Немедленно. И охраняй получше.

– От чего охранять? – спросил Старк. – От Людей Башен? Разве можно защититься от магов? Может, они сами захотят продать нас в Цитадель? Без посредников. Предположим, они захотят заплатить тебе ту цену, которая вертится у тебя на языке с тех пор, как Кадзимни познакомил тебя с нами в Изванде. Предположим, что они натравят на нас самих Северных Псов? – Старк рассмеялся очень неприятным смехом. – А может быть, ты уже начинаешь верить в пророчество Мудрой женщины? Амнир! Может быть, тебе удастся обогнать свою судьбу.

В глазах Амнира мелькнуло беспокойство. Он что-то неразборчиво пробормотал, видно ругательство, и отъехал от Старка, ударив лошадь с неожиданной злобой.

Старка загнали в фургон и связали более тщательно, чем обычно. Он лежал, глядя в брезентовый потолок фургона и в ушах его звучали слова короля Корна: «Звездные пути открыты. Мы ждали долгую ночь и теперь наконец наступило утро».

Свет старого солнца давно угас, когда караван остановился на ночлег.

Старк лежал спокойно. Он ждал. У него были какие-то странные, ни на чем не основанные предчувствия. Он слышал, как люди Амнира устраивали лагерь. Он слышал завывание ветра между фургонами. Он слышал биение своего сердца. И он ждал.

"Я видел в зимних снах. Я видел во внутренностях Весеннего Ребенка.

Придет тот, кто поведет нас..."

Наконец, шум в лагере затих. Люди поели и стали устраиваться на ночь.

Все, кроме часового, который сегодня был не один. Время от времени один из них приподнимал тент и заглядывал в фургон, чтобы убедиться, что пленник все еще здесь.

Время шло.

Может быть, предчувствия его обманывают? Может быть, ничего и не случится?

Он не очень ясно понимал, чего он ждет. Внезапного нападения? Топота бегущих ног, шума и криков?

Разведчики короля Корна могли выследить отряд, а Люди Башен могли легко догнать медленно передвигающийся караван и напасть на него ночью.

И предположим, что это случится – они нападут. Люди Амнира дисциплинированные и хорошо вооружены? Хорошие ли они воины?

Он ничего не знал. И начал думать, что никогда этого не узнает.

Ветер сегодня был более пронизывающим, чем обычно. Старк испугался, что он что-нибудь отморозит. Он спрятал нос в мехе. Пар его дыхания мгновенно оседал на лице и волосах льдом. Он представил себе, что он замерз и превратился в сверкающую ледяную статую.

Старк испугался.

Он начал отчаянную борьбу со своими узлами. Освободиться он не мог, но приложенные усилия разогнали застывшую кровь, согрели его.

Затем он снова замерз и на этот раз слышал холод. Холод пел. Каждый кристаллик

льда выводил свою мелодию тонким звенящим голоском.

Это был позванивающий звук, как будто ветер приносил с ледяных холмов невыразимо прекрасную музыку.

Этот нежный звук говорил о сне, о покое. Покой в конце всех страданий.

Все живое должно придти к этому.

Уснуть и успокоиться.

Старк с трудом сопротивлялся искушению, и вдруг задняя стенка тента откинулась и кто-то высокий и узкий скользнул в фургон. Двигаясь быстро, как молния, он освободил от веревок руки и ноги Старка. Затем он поднял Старка на ноги, проявив при этом удивительную для его сложения силу, и влил ему в рот какую-то темную жидкость.

– Идем, – сказал он. – Быстро.

Его лицо в серой маске безо всяких узоров и символов казалось в темноте чем-то сверхъестественным, нереальным. Старк пошел вперед, но вдруг почувствовал, что он пьян. Внутри него бушевал огонь. Сильная рука серого человека поддержала его.

Внутри круга, ограниченного фургонами, потрескивая, горел костер. И люди, и животные лежали неподвижно, скованные морозом и скрытые снегом, который сверкал мириадами огней в свете звезд. Часовые лежали там, где их свалил холод. Руки и ноги их были раскиданы по земле.

Старк с трудом выдавил: «Геррит».

Серый человек подтолкнул его и повел.

Король Корн стоял на небольшом возвышении возле лагеря. За ним полукругом выстроились жрецы меньшего ранга. Их строй был похож на натянутый лук, и острием стрелы был король Корн. Все были абсолютно неподвижны, лица их смотрели на лагерь. Проводник Старка постарался не проходить перед натянутым луком, он обошел его стороной. Смертельный холод сразу же ослабил свои объятия.

Старк снова сказал: «Геррит».

Серый человек повернулся к лагерю. От фургонов отходили еще два человека: один узкий в серой маске поддерживал другого, закутанного в меха. Когда они подошли ближе, Старк увидел густые волны волос и понял, что это Геррит. Он выдохнул в облегчении и облако пара повисло в воздухе.

Затем он сказал:

– Где остальные?

Серый человек не ответил. Старк схватил его за жилистое плечо и крикнул:

– Где остальные?

Сзади раздался голос короля Корна. Полукруг уже распался, стрела сделала свое дело.

– Нам они не нужны, – сказал король Корн. – Солнечная женщина нужна нам, а остальные ни к чему.

– И тем не менее, – спокойно сказал Старк, – я хочу, чтобы они были здесь.

Харгот колебался. Глаза его смотрели на звезды и в узких отверстиях маски сверкали огоньки. Затем он пожал плечами и послал четырех человек в лагерь.

– Это не принесет вреда, – сказал он. – Правда, и пользы от них не будет. Твои друзья умрут немного позже и гораздо менее приятной смертью, чем сейчас.

Старк посмотрел на лагерь, на неподвижные фигуры, лежащие на земле.

– Что ты с ними сделал?

– Я послал на них святое дыхание бога, – он показал вверх. – Господин Холод. Он дал им прекрасный сон и вечный покой.

Так пришел конец к Амниру, положив конец его ненасытной жадности.

Старк не ощутил жалости к нему. Многие рисковали жизнью, чтобы охранять его жизнь. Но Старк не чувствовал к ним симпатии. Его руки и ноги были покрыты ссадинами от их гостеприимства.

Харгот показал на длинный узкий хребет, который раскинулся перед ними на равнине.

– Мои люди устроили там лагерь. Там огонь, пища. Пошли.

Старк покачал головой:

– Только после того, как я увижу своих товарищей.

Он стоял на холодном ветру, пока не привели Халка, Бреку и обоих братьев. Все они были вооружены оружием, взятым у мертвецов. Затем они пошли за королем Корном к хребту.

В фургонах есть пища, – сказал Халк. Он много дней подряд был связан.

Силы покинули его, но он не потерял своей заносчивости, хотя и осознавал свою слабость. – Вы что, собираетесь все это бросить на съедение диким зверям?

– Нам это не нужно, – сказал Харгот. – Мы не воры. Все, что в фургонах, принадлежит тиранцам.

– Тогда почему мы не там же?

– Относительно вас торгового договора не было.

Старк втащил Геррит на ледяной бугор.

– Ты сказал, что к вам с севера пришло слово. Кто послал его?

– Бендсмены. Они сказали, что с юга должен появиться человек из другого мира. Они предложили за него большие деньги.

– Но вы не захотели взять их?

– Нет.

– Почему?

– С севера были и другие вести. В Цитадель привезли человека из вашего мира. Кочевники видели, как Бендсмены вели его по ущельям Черных Гор. Бендсмены держали все в тайне, но кочевники видят все. Они объезжают полмира и приносят все новости. – Король искоса взглянул на Старка. – Кроме того, у меня было видение, и я знал, кто ты, как только мои люди увидели тебя, едущего за фургонами. Ты не из нашего мира. Ты пришел с юга, а говорят, что где-то на юге есть место, куда прибывают звездные корабли.

Кочевники говорили об этом.

– Это правда, – сказал Старк.

– Я сам видел это в зимних снах. Корабли стоят, как сверкающие башни на берегу моря.

Наконец, они добрались до вершины холма. Внизу, в месте защищенном от ветра, Старк увидел костры и палатки из кожи, занесенные снегом.

– Нам нужно туда, – сказал Харгот. – И поэтому мы не продадим тебя Бендсменам. Ты поведешь нас к звездам.

Он покорно склонил голову перед Старком. Но в его опущенных глазах совсем не было покорности.

Глава 15

Старк начал спускаться по склону, и Харгот был вынужден последовать за ним. Внезапно Старк остановился.

– Я поведу вас, – сказал он, – но только после того, как мы побываем в Цитадели, не раньше.

Ветер бился о хребет. Он завывал и сбивал в кучу кристаллики льда.

Злобно швырял их в ирнанцев, в Старка, в жрецов.

– Корабли стоят на юге, – сказал Харгот.

Старк кивнул:

– Да, но к несчастью, туда путь закрыт. На юге война. Есть еще люди, кроме вас, кто хочет идти по звездной дороге, а Бендсмены запрещают им это. Они убивают непослушных от имени Лордов Защитников. Единственный способ открыть путь – это взять цитадель, уничтожить Лордов Защитников, а с ними и Бендсменов. В противном случае идти на юг – значит умереть.

Ветер стонал вокруг них, швыряя в лицо хлопья снега.

Харгот повернулся к Геррит:

– Это правда?

– Правда, – ответила она.

– А кроме того, – сказал Старк, стараясь переубедить человека, желавшего встать на его пути, – если Скэйт будет свободен, корабли смогут садиться где угодно, а не только в городе Скэйте. Гораздо проще им прилететь сюда, чем вам идти на юг.

Харгот ничего не ответил. Старк не мог догадаться, о чем он думает.

Он был уверен только в одном – больше он не будет пленником ни у кого, даже если придется умереть в бою. Он слегка изменил позу, сожалея о том, что мышцы его окоченели от холода.

– Ты очень умен, – сказал Харгот. – Как нам называть тебя?

– Старк.

– Ты очень умен, Старк. Но я тоже не глупец. И я скажу тебе, что между нами и Цитаделью лежит Тира.

– Ее можно обойти. Земля широка.

– Здесь она узка. И самое узкое место оседлала Тира. Тира очень сильный город. И очень жадный. – Он помолчал, а затем хрипло сказал:

– Они имеют дело с Бендсменамн. То же слово, которое получил я, еще раньше пришло к ним.

Старк кивнул. Он хмуро смотрел в землю.

– На юг, – сказал Харгот. – Это единственный путь.

В его голосе прозвучала нотка торжества.

Старк сохранил спокойствие и ответил только пожатием плеч, которое Харгот мог истолковать как угодно.

Очевидно, он решил принять это как покорность, хотя и неохотную, потому что он повернулся и стал спускаться.

– Идем, от костров тепло, палатки готовы, отдохнем, а завтра утром попросим благословения старого солнца.

Старк неохотно последовал за ним. Хотя ничего угрожающего в том, что сказал этот человек не было, Старк ощутил какое-то беспокойство. Он посмотрел на Геррит, которая шла за ним. Из-под мехов выбивалась прядь волос солнечного света. Что хочет от нее Харгот?

Он хотел с ней заговорить, но она сделала предостерегающий знак, а Харгот оглянулся на них через плечо. По его лицу скользнула какая-то кривая улыбка.

Молча они следовали за ним.

В лагере были только молодые мужчины. Женщины, дети и старики, как объяснили они, готовятся к походу – упаковывают вещи, сушат мясо и пекут хлеб, отбирают лошадей, которые повезут вещи и будут служить живым запасом продовольствия в пути.

Затем они запели, как объяснил Харгот, древний гимн. Этот гимн учит каждый человек их расы, но он никогда еще не исполнялся. Это гимн освобождения.

Тот, кто обещан нам,
Поведет нас
По длинным звездным дорогам,
К началу новой жизни...

Люди, собравшиеся вокруг костров, самозабвенно пели, когда появился Старк и остальные. Их лица выражали восторг, глаза блестели, когда они смотрели на пришельца, явившегося к ним с небес. Старк очень смутился и даже забеспокоился. С самого начала когда он появился на Скэйте, люди старались надеть на него цепи. А эти тоже хотят надеть на него цепи долга, которого он не выбирал и не хотел. Черт бы побрал этих людей с их легендами и пророчествами!

– Наши предки очень много знали, – сказал Харгот. – Они мечтали о звездных полетах. Когда мир погибал вокруг них, они продолжали мечтать.

Мечтать и работать, но было уже поздно. Они ушли от нас, но обещали, что если мысами не сможем взлететь, то придет день, когда явишься ты.

Старк был рад, когда гимн кончился.

Геррит отказалась от пищи и попросила, чтобы ее отвели в ее палатку.

На ее лице застыло выражение отрешенности, как будто она собиралась изречь пророчество. Старк смотрел, как захлопнулась за ней кожаная дверь палатки, и по его спине пробежал озноб.

Он съел все, что ему дали, но не потому, что был голоден, а повинаясь звериному инстинкту, потому что зверь никогда не знает, когда в следующий раз ему придется есть. Он выпил что-то, что было похоже на искусственное молоко. Ирнанцы сидели рядом с ним тесным кружком. Он чувствовал, что они хотят поговорить, но им мешал Харгот и его люди, которые ходили среди костров как привидения. Высокие, сутулые, с одинаковыми серыми масками на лицах, не имеющих никакого выражения. Хотя Люди Башен освободили его из плена Амнира, Старку они определенно не нравились. Было в них что-то безумное, рожденное ночным страхом, в котором они жили, и так долго, целыми поколениями, подавляя свои желания. Он чувствовал себя очень беспокойно, так как их безумие было направлено на него.

Тент палатки Геррит откинулся. Она вышла и встала у костра. Она сбросила свою тяжелую верхнюю накидку. Ее голова была обнажена. В руках она держала маленький череп, все еще покрытый кровью, пролитой в Ирнане.

Харгот поднялся. Геррит взглянула на него. Ее глаза цвета теплого солнца встретились с его глазами цвета холодного льда.

Она заговорила. И голос ее зазвенел мягко и чисто, как в тот раз, когда Мордах пытался унижить ее.

– Харгот, – сказала она. – Ты хочешь принести меня в дар старому солнцу, чтобы получить его благословение?

Харгот не отвел взгляда, хотя понял, что Старк и ирнанцы вскочили на ноги и схватились за оружие.

– Да, – сказал он Геррит, – ты выбрана жертвой и послана мне именно для этого.

Геррит покачала головой:

– Мне не суждено умереть здесь, и если ты убьешь меня, твой народ никогда не пойдет звездной дорогой и никогда не увидит яркого солнца.

В ее голосе было столько убежденности, что Харгот заколебался и не стал говорить то, что хотел сказать.

– Мое место с Темным Человеком, – сказала она. – Мой путь лежит на север. И я говорю вам, что там много крови, и что ее достаточно, чтобы досыта накормить старое солнце, прежде чем все закончится.

Она держала череп двумя руками над костром и пламя костра превращалось в кроваво-красное, окрашивая всех в цвет смерти.

Теперь уже Харгот потерял всякую уверенность. Но он был горд и величественней.

– Я – король, – сказал он. – Я высший жрец. Я знаю, что нужно делать для блага моего народа.

– Знаешь? – спокойно спросил Старк. – И ты уверен? Ты знаешь только сны. Я ценю реальность. Откуда ты знаешь, что я тот, кто обещан вам?

– Ты пришел со звезд, – сказал Харгот.

– Да. Но и тот пришелец, кого привели в цитадель, тоже пришел со звезд. И это он сказал вам о кораблях, которые летают между звездами, а не я.

Харгот долго смотрел на него в кроваво-красном свете костра.

– Он очень могущественен?

– Да, – сказал Старк. – Почему ты уверен, что это не он?

– Геррит опустила руки и отступила от костра. Пламя приняло обычный цвет. Она спокойно сказала:

– Ты стоишь на перепутье, Харгот. Путь, который ты выберешь сейчас, определит судьбу твоего народа.

Заявление, которое накладывает большую ответственность, – подумал Старк. Но он не испытывал желания улыбнуться. Ведь это было правдой, да к тому же решалась и его собственная, и Аштона, судьба, так же как судьба народа Харгота.

Рука его сжала рукоять меча, взятого у одного из людей Ампира. Он ждал ответа Харгота. Если этот глупец будет настаивать на пожертвовании Геррит солнцу, а затем двигаться на юг, то старое солнце получит много жертв прямо сейчас.

Взгляд Харгота неуверенно метался между Старком и Геррит, взгляд, вызывающий дрожь, сверкающий взгляд фанатика, недоверчивого безумца.

Жрецы, которые помогали ему в лагере Ампира, подошли поближе. Их лица под серыми масками были неподвижны и ничего не выражали. Внезапно Харгот повернулся и встал рядом с ними. Они разошлись в стороны. Их спины образовывали плотную стену, за которой не было видно, то что они делали, но по движению их плеч можно было догадаться что они совершали некое ритуальное действо. Они что-то негромко пели монотонными приглушенными голосами.

– Они лишились готовой жертвы, – сказала Геррит. – Сейчас они советуются с каким-то авгуром.

– Может быть, это к лучшему, – заметил Старк и вложил меч в ножны.

Тишина затягивалась. Пляшущее пламя издавало зловещее шипение, когда снег и лед попадали в костер. Люди Башен стояли поодаль во мраке и ждали.

Жрецы издали единый стонущий вздох. Они поклонились кому-то невидимому и затем вернулись к огню.

– Мы трижды бросали священные пальцы Весеннего Ребенка, – сказал Харгот. – Трижды они указывали на север. – В его глазах горел отчаянный гнев. – Хорошо. Мы пойдем на Тиру. И если мы пробьемся через нее, вы знаете, что будет ждать нас там, за Тирой, что будет препятствовать нашему пути в Цитадель?

– Да, – сказал Старк. – Я знаю. Северные Псы.

Тень пробежала по лицу Геррит. Она вздрогнула.

– Что случилось? – спросил Старк.

– Я не знаю. Мне показалось, что когда ты произнес это имя, они услышали его.

Далеко-далеко на севере, за тысячи миль ледяной пустыни какое-то огромное белое существо внезапно остановилось, прервав свой размеренный бег сквозь снежную бурю. Оно повернулось и вытянуло огромную клыкастую морду по направлению к югу, что-то вынюхивая в ледяной пустыне.

Глава 16

Как и говорил Харгот, широкая равнина сузилась. Она перешла в горную местность и дорога проходила между непроходимыми утесами и бездонными пропастями, стены которых были утыканы острыми камнями и глыбами льда.

Караванный путь Ампира все еще пролегал по древней дороге. Очевидно, летом этот путь был мало проходим из-за грязи, так как во многих местах были видны следы широких каналов, предназначенных для отвода воды с дороги.

Видимо, люди Ампира здорово здесь работали, чтобы обеспечить хорошую прибыль своему хозяину.

Теперь отряд составляли тридцать шесть человек. Двадцать солдат с капитаном, вооруженные пращами и дротиками, король Корн, восемь жрецов вооруженных магией, и шестеро ирнанцев, включая и Старка. Отряд был слишком велик, чтобы передвигаться скрытно, и слишком мал, чтобы быть эффективным для нападения на город. Старк думал,

что король Корн и его жрецы могут быть полезными только когда они повстречаются с Северными Псами. Во всяком случае, выбора у него не было.

Эти тощие сутулые серые люди поистине не знали, что такое усталость.

Они шли так быстро, что Старк и остальные первое время не выдерживали темпа, так как много времени провели в плену. Но постепенно они втянулись и уже чувствовали, как к ним возвращаются силы и гибкость суставов. И только Халк, больше всех пострадавший в плену, весь в поту, ругаясь на чем свет стоит, ковылял позади. Он был такой злой и язвительный, что Брека, которая пыталась помочь ему, вернулась к остальным.

– Далеко до Тиры? – спросил Старк.

– Три больших марша. – Харгот сам не бывал в Тире, но Кинтон, капитан солдат, бывал. На его маске были изображены зигзаги молний и у него был стальной меч.

– Мы иногда ходим туда, чтобы купить инструменты и оружие, – сказал он, похлопывая по своему мечу. – Тиранцы хорошие кузнецы. Мы всегда идем туда большим отрядом. Раньше мы боялись, что сами можем попасть к ним на обед в качестве одного из блюд. Теперь, когда Амфир мертв, мы снова будем в опасности. Тиранцы держат животных про запас и выменивают их на ножи у кочевых племен, но в голодные годы этого может оказаться недостаточно.

– Мы также торгуем женщинами, – добавил Харгот. – Это необходимо, хотя ни нам, ни им это не нравится. Но для того, чтобы выжить, нужен приток свежей крови. Здесь недавно был еще один город, но его жители жили очень замкнуто, и вот их уже нет. Они вымерли.

Он шел некоторое время молча, затем добавил:

– Иногда Бендсмены привозят сюда женщин с юга. Но они долго здесь не живут. Обычно мы их жертвуем солнцу. – И он посмотрел на Геррит.

– А что вы можете сказать насчет Цитадели? – спросил Старк, заметив этот взгляд.

– Мы ее никогда не видели. Никто из нас. Даже кочевники. Цитадель охраняют Северные Псы. И там Туман.

– Туман?

– Густой туман, который бурлит, как пар над горшком с кипящей водой, и никогда не рассеивается. Это очень сильная магия. Цитадель всегда укрыта и спрятана от взоров.

– Но ты знаешь путь туда?

– Я знаю, что говорили кочевники. Некоторые из них служат Бендсменам.

– Но точно ты не знаешь. А тиранцы знают?

– Я уже говорил. Путь известен и неизвестен.

– А как насчет женщин с юга?

– Женщины, которых нам привозят, никогда не берет Цитадель. Мы их приносим в жертву прямо здесь. Губы Харгота вытянулись в тонкую линию.

Дары Бендсменов! Они дают нам не только женщин. Они дают маленькие флаконы и порошки, в которых заключена радость и забвение. Они уговаривают нашу молодежь идти на юг и присоединяться к фарерам. Мы не любим Бендсменов.

Харгот рассматривал ирнанцев. Старое солнце уже поднялось над горизонтом и взгляд короля перебегал с одного лица на другое, стараясь увидеть то, что он не смог рассмотреть при свете звезд и неверном свете костра.

– Ты проделал долгий путь, чтобы уничтожить Защитников. Зачем?

Ирнанцы рассказали ему.

Харгот слушал. Когда они закончили, король сказал:

– Вы, южане, наверное действительно очень мягкие и изнеженные дети, раз допустили такую жестокую власть над собой.

Геррит вытянула руку, чтобы предупредить вспышку гнева Халка. Она холодно посмотрела на Харгота и сказала:

– Ты только слышал о фарерах, но никогда не видел их. Ты никогда не видел толпу в действии. Может быть, когда-нибудь и увидишь, и тогда будет интересно выслушать твое мнение.

Харгот опустил голову.

– Лорды Защитники, – сказал Старк, – кто они такие?

– Я думаю, что это миф, который поддерживается, чтобы сохранить власть Бендсменов. А может быть, они и жили когда-нибудь, но это было очень давно и они умерли тысячу лет назад. Вот поэтому я считаю ваш поход глупым предприятием. Правда, Бендсмены вполне реальны. И, если, как ты сказал, они хотят запретить путь к звездам...

Очевидно, он еще не был в этом полностью убежден. И он продолжал время от времени искоса поглядывать на Геррит. Его взгляды очень беспокоили Старка.

– Господин Мрак, Господин Холод и Господин Голод, – сказал Старк. – Вы поклоняетесь богу Холоду и он посылает вам свое могущество. И все же вы поклоняетесь и старому солнцу.

– Нам оно нужно, чтобы сдерживать темных богов, иначе мы все умрем.

После того, как старое солнце скрылось за горизонтом, они свернули с дороги и нашли защищенное от ветра место между холмами. Воины разошлись и разожгли небольшие костры из сухих листьев и сучьев, которые смогли найти между мертвых камней. Они не предполагали, что им придется уходить так далеко от дома, поэтому ужин был скудным. Но никто не жаловался. Все они были привычны к голоду.

Когда пришло время расходиться по палаткам, Старк сказал Геррит:

– Тебе лучше идти в мою палатку. Мне кажется, что Харгот что-то замышляет.

Она приняла его предложение без возражений. Старк заметил, что Халк с нескрываемой усмешкой смотрит, как Геррит входит в палатку Старка.

Их тела едва уместились в тесном пространстве палатки. Старк вспомнил, что впервые с того кровавого дня на площади Ирнана он оказался наедине с Геррит. На пути в Изванд они все время были на виду. Халк и Брека предавались наслаждению безо всякого смущения, но у них были старые взаимоотношения. Старк и Геррит не имели никаких отношений между собой. Он был только Темным Человеком, а она – Мудрой женщиной, а это вовсе не располагало к близким отношениям. Старк вовсе не был убежден, что она хочет каких-нибудь иных отношений с ним, кроме тех, которые уже сложились.

Ее положение пророчицы держало ее на расстоянии, облекало покровом неприкосновенности. А кроме того, здесь было дьявольски холодно.

А когда они были в плену у Амнира, у них не было возможности даже поговорить, не говоря уже о прочем.

И теперь в палатке, где свет шел от небольшой лампадки, а тепло создавали они сами, он почувствовал что-то совершенно новое. Он почувствовал, что они соприкасаются плечами, бедрами, всем телом. Их дыхание смешивалось в маленьком белом облачке пара. Их живая плоть излучала тепло. Старк лежал рядом с ней и вдруг почувствовал, что она перестала дрожать. Старк обнял ее.

– Твой дар не сказал тебе, почему ты здесь?

– Давай не будем говорить об этом сейчас, – сказала она и повернулась к нему, улыбаясь. – Давай не будем говорить ни о чем.

Он притянул ее к себе. Она снова улыбнулась и не сопротивлялась.

Кончиками пальцев Старк провел по ее щекам, по подбородку. Он ощутил нежную мягкость обветренной кожи. Глаза ее неестественно расширились, рот был волнующий, зовущий.

Старк поцеловал ее. Это было робкое прикосновение губ. Геррит горячо и порывисто обвила его руками и теперь робости уже не было места в этой палатке. И здесь, в царстве холода и смерти, она теплая, сильная, щедрая и ненасытная, отдавала себя, и брала его без остатка. И Старк с самого начала, с того момента, когда Мордах сорвал с нее платье, оставив на ней только покров ее прекрасной гордости, знал, что это должно было произойти.

Никто из них не говорил о любви. Любовь была делом будущего. Наконец, они усталые, опустошенные, уснули в объятиях друг друга.

В темноте утра они уже снова пустились в путь, следуя за зеленой звездой. Они

остановились только при восходе солнца, чтобы совершить необходимый ритуал, и опять Харгот с сожалением посмотрел на Геррит, окруженную ирнанцами и Старком. В полдень они остановились еще раз, чтобы отдохнуть и поесть. На обед был хлеб из съедобных листьев и сильно пахнувшая смесь дира и мяса с ароматными травами.

Старк беседовал с Кинтоном о стратегии.

– Ты идешь, – говорил капитан, рисуя пальцем на снегу карту. – Это дорога, по которой мы идем. Она поворачивает сюда и вот Тира, расположенная на двенадцати холмах. Старый город здесь, а новый здесь и здесь. – И палец его делал отметки на карте по центру города.

– Сколько лет новому городу? – спросил Старк.

– Ему меньше лет, чем нашим городам. Лет тысяча, или около того. Люди Башен пришли откуда-то, так говорится в наших сказаниях, и заняли эти старые города...

– Даже не один?

– Нет. Тиранцев мы зовем люди Болота. Их несколько племен. Тиранцы – единственные, с кем мы имеем дело. Но говорят, что и в других местах есть этот народ. Они все молятся одному богу. – Богу Кузницы.

– У них у всех одна страсть, – сказал Харгот. – Это страсть к металлу и работе с ним. Металл для них больше, чем просто предмет торговли – это их жизнь.

– Ну, хорошо, – сказал Старк и взглянул на карту. – Дорога, Тира, старая и новая. А что еще?

Кинтон изобразил горы сбоку Тире.

– Их называют Ведьмины Огни. А почему их так называют, ты поймешь, когда увидишь сам. Они служат границей между темными странами и высоким Севером. Вот по этому ущелью мы должны пересечь их, если хотим пройти на север.

Тира стояла, как стена у входа в ущелье.

– А другого пути через горы нет?

Кинтон пожал плечами.

– Может быть, их сотни, но мы знаем только этот, и Цитадель находится где-то за ущельем. Теперь на дороге здесь, – он нарисовал крепость, прикрывающую подход к Тире. – Это сильно укрепленный пост. И вокруг всего города часовые. – Он пальцем поставил точки на снегу. – Точного расположения я не знаю. Тиранцы живут в городе. Они менее терпеливы, чем мы. И очень берегут свое драгоценное здоровье.

Окружающая Тиру местность казалась совсем пустынной.

– У них там есть враги? – спросил Старк.

– Это северный край темных стран, – сказал Харгот. – Мы все находимся здесь в постоянной опасности. В любой момент может появиться кто-нибудь или что-нибудь. Иногда это огромные снежные драконы, изрыгающие белый холод и сверкающие острыми ледяными зубами. Иногда это банда приведений, которые носятся по стране, вонзая когти и утаскивая с собой того, кто встретится на пути. А есть еще существа, которые прячутся и подстерегают теплую пищу, которая ходит на двух ногах, а затем, улучив момент бросаются на нее.

Главное нельзя показывать страх, слабость, рассеянность. Например, некоторые кочевники, сами вызывают нападение, когда знают, что могут победить чудовище. Опасны также другие племена Людей Молота. Но больше всех следует опасаться тиранцам.

Он ткнул пальцем в край ведьминых огней.

– У них есть соседи в этих горах. Дети Матери Скэйта.

Старк посмотрел на него. Ветер гнал с севера тучи снега.

Халк рассмеялся хриплым каркающим смехом:

– Может быть, тебе снова повезет, Темный Человек! – сказал он и рассмеялся снова.

Глава 17

Тени лежали на дороге, указывая на север. Отряд спокойно шел по дороге. Ветер

бесновался. Отряд шел по дороге на север.

– Кто они, эти Дети Матери Скэйта?

Харгот покачал головой.

– Тиранцы говорят, что это монстры. Они рассказывают о них много ужасных вещей.

– И это правда?

– Кто может сказать?

– А сами вы не знаете? Разве твои люди не ходили в горы? Через ущелье?

– В темных странах, – сказал Харгот, – путешествуют только для того, чтобы выжить, и ни по каким другим причинам.

– А кочевники?

– Они кочевники. Это их жизнь. Они достаточно сильны, чтобы отбить нападение любого врага или зверя. Мы благодарны им за это. Ведь они для нас единственная ниточка, соединяющая нас с внешним миром. Они привозят вещи, которые мы не умеем делать или не можем достать. Они привозят нам вести. Они кочевники и не конкурируют с нами, и они полезны для нас.

– Они ходят в Ведьмины Огни?

– И еще дальше. Говорят, что они торгуют и дальше, в Черных Горах. – Он помолчал, раздумывая. – И с Детями Скэйта тоже.

Старк постарался скрыть раздражение в голосе, хотя это давалось ему с большим трудом:

– И что они говорят о Детях?

– Что они чудовища и более могущественные маги, чем мы. Они имеют власть над камнями и всем, что есть на земле. Они могут вызвать землетрясение... Говорят...

– Говорят... Эти кочевники – целый фонтан сплетен. Каждый знает, что торговцы часто лгут, чтобы сохранить в тайне свои рынки.

– Если ты думаешь, что я могу сказать тебе правду о Детях, то ты ошибаешься. Я ничего не знаю.

– Тебе хочется, чтобы Детей Скэйта не было, Темный Человек, – сказал Халк. – Но они не исчезнут просто так, по твоему желанию.

Старк взглянул на него, но не удостоил ответом. Он с горечью подумал, неужели он до такой же степени оборван, как и они. Меха, закупленные в Изванде, уже износились. В тех местах, где терлись узлы веревок, которыми они были связаны, появились проплешины. Люди перестали бриться с тех пор, как Амнир отобрал у них ножи. А потом, когда их освободили, бороды и длинные волосы служили им некоторой защитой от холода. Женщины, спасаясь от холода, обернули свои лица тряпками. Брека шла за Халком, а Геррит следовала теперь за Старком, и глаза ее улыбались. Она была единственной, кто излучал жизнерадостность. Все остальные шли как автоматы, ожидающие, когда кто-нибудь нажмет кнопку.

Старк и сам чувствовал то же самое. Земля и небо тяжким грузом давили на него. Холод, пустота и ничего впереди.

И никто не знал, что происходит сейчас на юге.

Тени стали длиннее. Ветер дул все время с севера. Он гнал сухой снег.

Они подошли к повороту, и Кинтон схватил Старка за руку.

– Смотри! Видишь? В небе, Старк! Смотри!

Старк увидел сверкающее золотистое пятно.

– Это и есть Ведьмин Огонь?

Огонь исчез, когда дорога свернула.

Двое солдат пошли вперед на разведку. Вскоре в спешке они вернулись обратно.

– Из Тиры идет отряд!

– Большой? – спросил Кинтон.

– Большой. Мы видели его только издалека.

В несколько мгновений они покинули дорогу, укрылись за камнями в ложине. Старк

проверил, надежно ли они спрятались, а сам занял такое место, чтобы иметь возможность обозревать всю дорогу. За ним лежал Халк, чуть поодаль спрятались Харгот с Кинтоном.

Тиранцев было слышно задолго до того, как они появились на дороге.

Барабаны отбивали ритм шага. Дробь сопровождалась пронзительным воем каких-то инструментов и лязганием металла. Вскоре отряд появился из-за поворота дороги.

Старк решил, что их с полсотни, включая барабанщиков, дудочников и цимбалистов. Все были хорошо вооружены. На всех были металлические шлемы, а на груди и на спине поверх мехов были укреплены металлические щиты. Над ними ветер развеивал красно-черные знамена и вымпелы с изображением молота.

Это были приземистые, крепкие люди, которые шагали с такой целеустремленностью, что смотрящего охватывала мерзкая дрожь. Они излучали какую-то силу, мощь. Да, эти люди не привыкли проигрывать сражения.

За солдатами шли невооруженные люди, тащившие окованные железом тележки со снаряжением.

– Они идут встречать торговцев, – сказал Халк очень тихо, хотя шум барабан был так силен, что в нем тонули все остальные звуки. – Представляю себе их радость, когда они найдут Амнира.

Старк подождал, пока последняя телега не исчезнет из виду и затем повернулся к Харготу.

– Они всегда посылают солдат для встречи торговца?

– Нет. Мы всегда следим за появлением больших отрядов.

– Это верно, – сказал Кинтон. – Мы несколько раз видели торговца у самых ворот и возле него никогда не было столько солдат. Ведь трудно предсказать, когда придут фургоны, а у Амнира охрана достаточно сильная.

– И тем не менее. Халк считает, что они идут к нему. А не хотят ли они напасть на башни?

– Вряд ли с таким количеством людей. Думаю, что Халк прав.

– Но ты сам сказал, что Амнир может обеспечить свою безопасность.

Этого отряда хватит, чтобы разбить охрану Амнира. Кажется, в этом году тиранцы имеют специальный интерес к торговцу, может быть потому, что у него есть нечто, что представляет для тиранцев большую ценность. Вероятно, тиранцы получили слово из Цитадели относительно нас.

– В Цитадели несомненно получили известие, что Амнир выехал из Изванда нам вдогонку, – сказал Геррит.

– Это не имеет теперь значения, – сказал Халк. – Нам теперь все равно не пройти через Тиру. Нужно искать другую дорогу.

– Мы займемся этим прямо сейчас, – сказал Старк.

Старая дорога уже стала опасной. На ней могли встретиться патрули и целые отряды. Старк пытался прикинуть время, которое понадобится отряду тиранцев, чтобы найти Амнира и сообщить весть в город. Скорее всего они пошлют скорохода. А что будет потом? Будут ли тиранцы обшаривать холмы?

Он решил, что им нужно как можно быстрее перебраться через Ведьмины Огни.

Они свернули со старой дороги. Выдерживать направление было нетрудно.

Старое солнце еще тлело в юго-западной части неба. А когда оно зашло, на северо-востоке появилась зеленая звезда, яркая, как луна.

Путь был очень труден. Изредка путь преграждали непроходимые утесы или пропасти, так что приходилось возвращаться и искать обходные пути.

Продвижение вперед было чрезвычайно медленным.

Этой ночью Старку было не до любви. Они шли до тех пор, пока усталость не свалила их. И встали сразу же, как только почувствовали, что могут двигаться дальше. Никто не жаловался, даже Халк. Все понимали, что здесь, в горах, всем грозит опасность и были очень осторожны.

Ночной Светильник поднялся выше. В небесах засияли сполохи, бело-розовые и зелено-голубые. И в ночи появилось что-то еще.

Пики Ведьминых Огней высились на севере. Они отражали своими гребнями волшебное сияние, посылая на землю цветные отблески, чудесные порождения холода.

– Ведьмины Огни принадлежат Богу Холоду, – сказал Харгот. – Они еще явятся нам. Около полуночи Старк нашел тропу.

Глава 18

Это была слабая, еле видимая тропа, похожая на звериную, и Старк заметил ее только потому, что почти всю жизнь провел в диких местах. Тропа вела в нужном направлении, и Старк решил идти по ней. Тропа была очень узкой и обледеневшей, но она огибала все опасные места – пропасти и утесы.

Вскоре Старк понял, что это всего лишь одна из тропинок ведущих через холмы.

Он спросил, кто же мог проложить ее и остальные, и Харгот ответил:

– Возможно, привидения. Но этими тропами пользуются и другие существа. Города притягивают их. Там всегда есть возможность пожить.

Невозможно было определить, давно ли проложена эта тропа. Земля промерзла насквозь и там, где не было снега, следы пропадали. Если они когда-либо и были, то ветер стер их с лица земли.

Старк шел впереди, не доверяя никому кроме себя. Внезапно он ощутил в воздухе запах дыма. Теперь он шел более осторожно и вскоре увидел впереди продолговатый холм. Из-за него доносились звуки. Невероятные звуки.

Старк быстро повернул назад, чтобы предупредить остальных, а затем пополз к вершине холма.

Он посмотрел вниз в котловину между холмами. В одной стороне горел костер, разложенный внутри круга почерневших от копоти камней. Костер был совсем маленький – крохотная светящаяся точка в котловине. Но она была освещена сиянием и Зеленой звездой. На севере сверкали Ведьмины Огни. Снег покрывал края котловины. Он тоже светился слабым светом. И в этом призрачном свете, не создающем теней, под дикую пронзительную музыку дудок плясали какие-то странные существа.

Они танцевали в широком хороводе, выскакивая даже на склоны котловины. Они прыгали, крутились и при этом весело смеялись, и их лохмотья развевались при движении. Они прыгали очень высоко и грациозно, и ветер свистел вокруг них. Старк подумал, что такая радость очень редкая вещь на Скэйте. Он ее здесь почти не встречал. И уже совсем неожиданно было найти ее в таком неподходящем месте, среди холмов и мрака.

Они танцевали без каких-либо определенных фигур. Иногда двое отделялись от остальных и с веселым хохотом, напоминавшем звонкие трели свадебной песни, начинали прыгать вокруг музыканта, который танцевал самостоятельно в центре круга. И тогда они начинали кружиться втроем в направлении, противоположном движению большого круга.

Старк смотрел и ему казалось, что в этой бешеной пляске есть что-то еще, кроме безумной радости. Безумие.

Он обернулся, услышав, как кто-то осторожно подполз к нему сзади, и увидел зигзаги молний на серой маске. Кинтон заглянул вниз и отпрянул назад.

– Привидения!

Старк кивнул.

– Они, кажется, знают каждый дюйм этих гор. Может быть они укажут нам обходной путь мимо Тиры?

– Можно попытаться, – сказал Кинтон. – Но помни, они очень коварны.

Не поворачивайся к ним спиной ни на мгновение. Не забудь, что Бендсмены могли сказать им о тебе.

– Ладно, – сказал Старк. – Скажи остальным, пусть они встанут вдоль холма, чтобы их

видели и пусть они держат оружие наготове.

Кинтон быстро пополз обратно. Старк немного подождал, затем поднялся и начал спускаться в котловину. Он не мог сказать, кто первым увидел его, но дудка внезапно пискнула и замолчала. Танец прекратился. Темные фигуры застыли в волшебном сиянии, движущемся в небе. Они молча смотрели на Старка и ветер шевелил их лохмотья, как перья невиданных птиц.

Старк приветствовал их:

– Пусть старое солнце принесет вам тепло и свет!

Одно из привидений выступило вперед. Старк решил, что это женщина.

Все они были щуплые, в смешных шапочках и одеты они были в костюмы, сшитые из кусочков кожи. Одежда едва доставала до колен и кончалась бахромой.

Лицо женщины было узким и бледным, подбородок вытянут вперед и заострен.

Огромные глаза скошены. И в этих глазах совсем не было белка. Они были мутно-зеленого цвета с расширенными зрачками, в которых отражалась волшебной освещенная ночь.

– Старое Солнце – это хорошо, – беззаботно произнесла женщина с очень странным акцентом, который было невозможно воспроизвести. Рот ее тоже был странным. Из него выступали вперед чрезвычайно острые зубы. – Но мы поклоняемся Богу Мрака. Пусть ночь принесет тебе радость и жизнь.

Старк подумал, что было бы неплохо, если бы ее пожелание сбылось, но сам он на это не рассчитывал.

– Кто у вас старший?

– Старший? – она шаловливо наклонила голову. – У нас их много. Кто тебе нужен? Тот, кто пением околдовывает звезды и облака? Тот, кто управляет ветром? Тот, кто...

– Тот, кто прокладывает путь, – сказал Старк. – Я хочу пройти мимо Тиры незамеченным.

– А... – она посмотрела через его плечо на край котловины. – Ты один?

Или с этими? Я вижу серых воинов Башен и еще пятерых, которых я не знаю.

– Я с ними.

– Вы хотите пробраться незамеченными?

– Да.

– И не услышанными?

– Конечно.

– Но вы не такие маленькие, как мы, не такие легкие на ногу. Мы сможем пройти так, что даже не заглушим шум падающего снега.

– И все же мы попытаемся.

Она повернулась к своим собратьям.

– Незнакомец и Серые Люди хотят обойти Тиру стороной, Слейфед, – сказала она кому-то.

К ней подбежал улыбающийся человек. Он весело поддавал ногой снежные комья.

– Я проведу их.

Это были очень маленькие люди. Самый высокий из них едва доставал Старку до плеча. Слейфед осмотрел Старка с головы до ног, а затем справа налево. Он громко хмыкнул:

– Я могу провести, но не могу сделать так, чтобы твои огромные копыта ступали бесшумно. Об этом ты должен будешь беспокоиться сам.

– И их оружие, – сказала женщина. – Не забывай об их оружии.

– Никто не забывает об оружии, – сказал Слейфед и опять рассмеялся своим странным смехом, который буквально резанул по нервам Старка. У самого Слейфеда не было оружия, по крайней мере, насколько мог видеть Старк. Только на поясе висел нож, который здесь имел каждый для повседневного пользования.

– Идите за мной, – сказала привидение. – Если сможете.

И он быстро заскользил сквозь снежную бурю. Казалось, что он едет верхом на ветре. Остальные вернулись к своему прерванному танцу. Все, кроме женщины, которая пошла за Старком. Тонкий голос трубы долго сопровождал их, пока совсем не затих, пропав в завывании ветра.

Люди Харгота и ирнанцы шли очень быстро, несмотря на сомнения Слейфеда. Они были очень бдительны и не выпускали из рук оружия.

Уродливая фигура привидения маячила впереди. Ведьмины Огни вспыхивали и гасли на фоне волшебных всполохов.

Женщина искоса взглянула на Старка:

– Ты с юга?

– Да.

– И с юга и не с юга, – она обежала вокруг него, принохиваясь маленьким носиком. Затем она оглянулась назад, рассматривая ирнанцев. – Они с юга. Они пахнут Скэйтом. – Она снова повернулась к Старку. – От тебя пахнет небесной пылью и священным небесным мраком.

Старк не был уверен, что от него пахнет чем-нибудь, кроме того, чем пахнет от человека, не видевшего ни воды, ни мыла целую вечность. Но он не упустил тайного смысла этих слов... хотя, может быть, привидение ясновидящее?

– Тебя ввели в заблуждение, сестренка. – Его глаза неотступно следили за Слейфедом, за еле заметной цепочкой следов. Звуки дудки уже совсем пропали. Наверное, они отошли уже далеко. – Как тебя зовут?

– Сли, – сказала она. – Сли-и, как ветер, бегущий по холмам.

– Вы все время бродите, Сли?

– С самого рождения. Наш народ никогда не запирает себя под крыши. Все это наше, – и ее руки обняли широким жестом и горы, и небо, и Ведьмины Огни, и темные горы за ними. – Во времена Великого Переселения мы были вольными грабителями и кормились теми, кто жил под крышами.

Старк подумал, что она выражается чересчур буквально. И она гордилась собой. Она гордо вытанцовывала, идя впереди него. Слейфед был уже далеко впереди. Тропа была прямая. Справа ее ограничивал склон холма, а слева – ущелье с замерзшей рекой внизу. В принципе на холм было можно взобраться, но это было трудным делом.

Через сотню футов тропа стала огибать большой камень. Внезапно Слейфед пустился бежать.

Побежала и Сли.

За ней – Старк.

Когда Старк настиг Сли, она прижала руки к груди. Старк одним движением руки отшвырнул ее в сторону, даже не замедлив бега. Слейфед оглянулся и не поверил своим глазам, увидев, что этот огромный человек бежит быстрее привидений. Он сунул руки под тунику, несясь как ветер.

Старк схватил его уже на повороте. Это было все равно, что схватить птицу. Старк погрузил свои пальцы в тонкую жилистую шею, состоящую из одних жил и мышц. Он приподнял это невесомое гибкое тело и с размаху ударил им о землю, как кнутом.

Перед Старком мелькнуло жуткое лицо привидения. Он увидел острые железные когти, уже почти натянутые на пальцы. Затем он резко повернулся и бросил тело Слейфеда на бросившуюся ему на спину Сли.

Ее железные когти уже были одеты на пальцы. Он ощутил прикосновение металла, уже нагретого от ее тела. Затем она рухнула под тяжестью тела Слейфеда, и Старк прикончил ее одним ударом кулака. Она смотрела на него с белой земли. Огромные темные зрачки ее все еще отражали ночь, но уже стали подергиваться туманом.

Отряд, впереди которого были ирнанцы, уже подоспел к месту схватки.

Оружие было наготове. Старк потрогал свою челюсть. Там, где когти Сли проехали по ней, он ощутил две глубокие борозды чуть повыше шеи. Кровь уже начала замерзать. Старк

достал свой меч и повел отряд дальше вокруг камня.

Тропа шла прямо.

Прямо к стенам тиранского сторожевого поста. Через щели в ставнях окон виднелся свет. На стенах и на сторожевой башне стояли люди. Этот пост занимал все пространство между пропастью и горами.

Старк повернул назад.

Тени в развевающихся лохмотьях неслись вниз по склонам, готовые обрушиться на отряд. Страшные когти сверкали на пальцах. Привидения решили не тратить времени на ночные танцы в котловине. Они, дико визжа и производя страшный шум, неслись вниз.

Почти тотчас же из сторожевого поста донеслись звуки труб.

Глава 19

Привидения, которых было меньше и которые проигрывали в вооружении, значительно превосходили отряд в скорости передвижения. Они прыгали по склону холма и поразить их мечом было невозможно. Пращи и дротики людей Харгота были бесполезны. Они образовали круг. Харгот и священники были вынуждены использовать метательные дротики как колющее оружие. Кинтон поспевал на самые опасные места. Ирнанцы сомкнули ряды. Они были более опасны для противника, так как были вооружены мечами и копьями. Нападающие старались не приближаться к ним.

Несколько привидений упали убитыми или ранеными во время первой схватки. Но и несколько Серых Людей оказались сброшенными на дно пропасти или получили смертельные ранения от ужасных когтей. Привидения нападали со всех сторон, стараясь разрушить оборонительные порядки и задержать отряд до подхода тиранцев.

Старк пробился к ирнанцам.

– Что впереди? – спросил Халк.

Старк сказал ему.

– Сколько их?

– Я не знаю. Но мы в ловушке и нам надо бежать любым способом.

– А что у нас впереди, кроме ловушки? – спросил Халк.

– И все же надо бежать, – сказал Старк и побежал, крича Кинтону, который сражался в хвосте колонны. Люди начали двигаться сначала медленно, затем все быстрее и быстрее. К тому времени, как Старк вернулся в голову колонны, люди уже бежали.

Они обогнули камень и обрушились на тиранских солдат, выходивших из ворот сторожевого поста. Это внезапное нападение расстроило ряды тиранцев, дюжину приземистых, хорошо вооруженных людей. Старк и высокие ирнанцы дрались со всей силой отчаяния. Мечи звенели от ударов о сталь. Легко вооруженные солдаты Кинтона имели здесь большой простор и их дротики поражали незащищенные части тела тиранцев. Если бы тиранцев было всего этих двенадцать солдат и офицеров, победа была бы за отрядом Старка.

Старк и ирнанцы были уже у ворот, когда появились следующие двенадцать солдат – стена из кожи и металла. Эта стена теснила ирнанцев назад. Короткие мечи мелькали, легко проникая сквозь меховую одежду.

Неожиданная поддержка воодушевила тиранцев из первой дюжины и они, сконцентрировавшись, ударили в ряды Серых Людей.

Ирнанцы тоже несли потери. Первыми пали братья, почти одновременно.

Халк опустился на колени. Его рука была окровавлена и из-под разорванной туники тоже хлестала кровь. Тяжелые сапоги сбили его на землю и безжалостно топтали. Брека вскрикнула, как раненная птица. Ее длинный меч снес голову с плеч одному из тиранцев, но затем и она исчезла под стеной щитов.

Старк потерял из виду Геррит. Он был теперь среди серых воинов, которые сгруппировались вокруг короля Корна и жрецов, которые стояли прижавшись к стене утеса со сложенными руками. Они были невозмутимы среди льющейся крови. Старк, покрытый

потом и кровью, яростно отбивал удары коротких мечей, которые теснили его назад. Он со злостью крикнул Харготу:

– Где твоя магия, король Корн?

– А где твои звезды? – спросил Харгот и его глаза сверкнули холодным льдом из щелей маски.

Серые люди были оттеснены прямо в лапы привидений, которые нападали на них сзади, или были сброшены на дно пропасти. Их пращи были бесполезны в таком бою, а дротики ломались о доспехи тиранцев. Старк увидел, как серая маска с зигзагами молний распалась надвое под ударом меча тиранца.

Вместе с маской разделился на две части и узкий череп Кинтона. Старк почувствовал за своей спиной утес. Стена щитов надвигалась на него. Он ударил изо всех сил, почувствовал, что меч пошел куда надо, но тут же потерял его, когда человек рухнул, увлекая за собой застрявший меч.

Железные щиты обрушились на него, лишили легкие воздуха. Он рычал и царапался. Все человеческое в нем поглотила боль и опускавшийся мрак.

Тиранцы неумолимо надвигались. И наконец мрак поглотил все.

Когда свет вернулся в его глаза, то это уже был свет старого солнца, освещавший камни квадратного двора, со всех сторон которого высились стены. Он был внутри сторожевого поста. Ему было холодно, все тело болело, а на том месте, где он лежал, натекла лужа крови. Он был жив, но осознал это только спустя некоторое время. В его голову пришло имя Геррит.

Приступ боли пронзил его. Он попытался сесть, но обнаружил, что связан. Он подумал, неужели ему теперь придется прожить всю жизнь со связанными руками.

Сесть он не смог, но повернулся так, чтобы иметь большой обзор.

Поблизости у стены сидел Халк. Глаза его были закрыты, и он делал ртом очень неглубокие осторожные вдохи. Видимо, ему было очень больно дышать полной грудью. Лицо его превратилось в серую безжизненную маску, как будто вся кожа облепила кости. Под разорванной туникой Старк увидел бинт. За ним виднелась группа жрецов. Они были подавлены и растеряны, но, по-видимому, невредимы. Маски были оставлены на их лицах. Рядом с ними стоял охранник, чтобы предупредить возможное колдовство. В другом месте Старк увидел группу серых воинов. Их осталось всего семеро, и все они были ранены. И все были связаны.

Но он нигде не видел Геррит.

Он позвал ее, и она ответила откуда-то сзади.

– Я здесь, Старк.

Он с трудом повернулся, опершись локтем о стену. Она попыталась помочь ему. Руки ее были связаны. Но она, казалось, не была ранена, только вся покрыта царапинами. Волосы свисали на ее лицо длинными прядями.

– Почему, черт побери, – сказал Старк, – ты напрасишься идти вместе с нами?

Он очень злился на нее.

Во дворике царило оживление, почти праздник. Тиранские солдаты занимались своими делами. Мертвые и раненые солдаты были сложены на носилки. Свора привидений, как воронье, стояло у входа и жадно хватало тюки с провизией, которые им подавали. Это была, без сомнения, плата за предательство.

Один из них увидел, что Старк пришел в себя. Он встал над ним, глядя на него со злобным удовольствием. Это был музыкант. Старк видел его дудку, которая выглядывала из-под неопишуемых лохмотьев.

– Почему вы нас предали? – спросил Старк.

– Они попросили, чтобы мы высматривали вас. Они сказали, как вы выглядите. Они обещали хорошо заплатить. Но мы бы сделали это и без платы.

Глаза музыканта сверкнули. В них не отражалось ничего, кроме неприкрытой ненависти.

– Почему? – спросил Старк.

– Звезды священные, – сказал музыкант. – Они глаза бога. Когда улетают наши души, глаза бога видят нас и руки бога протягиваются, чтобы взять нас. Ты хочешь захватить звезды и лишит нас блаженства.

Старк беспокоило сказал:

– Я не понимаю. – Обычно он терпимо относился к верованиям различных племен. Но он не чувствовал особого расположения к привидениям. – Звезды вовсе не глаза бога. Они только солнца, такие же, как и над твоей головой.

Вокруг них вращаются планеты, вроде той, которая у тебя под ногами. На этих планетах живут люди, люди, которые никогда не слышали о вас и вашем боге. И между ними летают звездные корабли. И в это время, может быть, и на Скэйт садится какой-нибудь корабль и ты ничего не можешь с этим поделать.

Музыкант носил свое странное оружие там же, где носил свой инструмент. Он сунул руку под лохмотья и вытащил его с такой скоростью, что Старк едва заметил это движение. Острые когти нацелились на него, готовые нанести смертельный удар, и Старку осталось только несколько мгновений, чтобы усомниться в мудрости своих слов. Но чья-то волосатая рука ухватила кисть музыканта и офицер тиранец с железным ошейником на шее сказал очень ласково:

– Брось это, или я сломаю тебе руку.

Музыкант разжал пальцы и позволил ужасным когтям скользнуть на землю.

Звякнув, они упали на камни.

– Он будет более ценен, если будет жив, – сказал тиранец и выпустил привидение. Затем он вытер руку о штаны. – Ты можешь идти, подонок.

Музыкант подобрал свое оружие и отошел. Привидения уже выходили из ворот, оглядываясь с ненавистью назад, во дворик, на пленников. Внезапно Старк выпрямился и осмотрел двор.

– Я вижу ваших убитых, – сказал он тиранцу. – Но не вижу наших.

– Не беспокойся, друг, привидения найдут им полезное применение. – Тиранец с интересом рассматривал его. – Мы с трудом сдержались, чтобы не убить тебя.

– Отчего же?

– Таков был приказ. Убить, если придется, но по возможности взять тебя живым за двойную плату. Это насчет тебя и этой женщины. А остальные... – Он пожал плечами. – Смерть достаточно хороша для них...

Халк отвел глаза.

– Брека была моей любовью, остальные были моими друзьями. Но вы убили их. Это было в честном бою, но отдать их тела этим псам для... – он не смог окончить фразу. Гнев душил его. Внезапно он вскочил на ноги и бросился на тиранца, стараясь схватить его за горло. Руки его были связаны, рана мешала ему и он рухнул на пол. Глазами, ослепленными ненавистью, он смотрел на Старка, как будто был готов убить его на месте.

– Пророчество! – сказал он и всхлипнул так, что тело его содрогнулось. Затем он потерял сознание.

Старк пожалел, что не оставил Халка и всех остальных в фургонах Амнира, чтобы они там спокойно уснули в объятиях бога Холода.

Харгот и жрецы смотрели на него, и ему не нравился их взгляд. Хотя он и не просил их составлять ему компанию в этом путешествии. Он спросил тиранца:

– Кто дает вам припасы и кого мы ждем?

Тиранец засмеялся:

– О, ты с ним встретишься очень скоро. Мы ждем только людей, которые должны прийти из города и принять пост. В бою с вами мы лишились многих людей. А затем мы поедем в город с тобой и нашими ранеными.

Во дворике были и другие ворота, противоположные тем, через которые ушли привидения. У ворот стояли двое часовых, внимательно обзореая окрестности. Тиранец

взглянул на них и засмеялся.

– Ты хотел, чтобы привидения провели тебя мимо Тиры. Обходного пути нет. Мы охраняем каждую тропинку. Даже ветер не сможет проскользнуть незамеченным. В противном случае любой бы мог пройти мимо нас и не уплатить пошлину.

Он легонько пнул ногой Старка, долго рассматривал его раны с запекшейся кровью и покачал головой. Затем он отступил в сторону и повернулся к Харготу.

– Я не верю, что он пришел со звезд. Он состоит из того же, из чего состоим и мы. И он оказался не столь могущественным чтобы справиться с серыми магами. Скорее всего, эта болтовня относительно полетов к звездам – сплошная чепуха.

На его лице отразилось величественное презрение, обусловленное его врожденной глупостью. Старк ненавидел его.

– Неужели тебе нелюбопытно? – спросил он. – Миллиард миров, с миллионами чудес, о которых я не смог бы тебе рассказать за миллион лет, а ты даже не хочешь задать ни одного вопроса.

Тиранец пожал плечами, покачиваясь на носках.

– А зачем мне это? Где я могу найти больше, чем имею здесь, в Тире?

Он пошел прочь.

– Ясно, – сказал Старк. – На это мне ответить нечего. – Он снова прислонился к стене, чувствуя себя бесконечно усталым.

– А что скажет Мудрая женщина?

Харгот не дал ей времени ответить.

– Единственный путь был на юг. Юг! Юг, где приземляются корабли.

– Весенний Ребенок говорил тебе другое.

– Ошибочное пророчество. Наказание. За то, что ты из жалости лишил старое солнце дара, не дав ему эту женщину. Оно послало нам проклятие вместо благословения.

Восемь жрецов торжественно кивнули. Девять пар глаз со злобой и ненавистью смотрели на него в упор.

– Ты не тот, кто обещан нам.

– Я и не утверждал этого, – сказал Старк. – Может быть, поэтому вы и не использовали магию, чтобы помочь нам в бою?

– Бог не посылает нам свое могущество с быстротой молнии. Это медленный процесс. У нас не было времени.

– Теперь у вас есть время.

Харгот раздраженно сказал:

– Как нам совершить ритуал? Как нам встать, как требуется? Ты слишком мало знаешь о колдовстве.

Старк знал вполне достаточно о колдовстве, чтобы не возлагать на него больших надежд. Он прекратил разговор.

– Надейся на судьбу, – мягко сказала Геррит.

– На судьбу? Неужели случится еще чудо и она поведет нас дальше?

Охранник у ворот закричал. Старк услышал отдаленный барабанный бой.

Вскоре ворота открылись и в крепость вошел отряд. Уходящие солдаты стали строиться. Носилки были приготовлены к отправке. Пленников не очень вежливо заставили подняться.

Халк пришел в сознание. Он дважды упал, пытаясь встать, и сапог тиранца помог ему. Старк связанными вместе руками сильно ударил солдата, и тот оказался распятым у стены.

– Ему нужны носилки, – сказал Старк. – И не вытаскивай свой меч.

Живым я стою вдвое больше, и твои офицеры вряд ли похвалят тебя за несдержанность, которая будет стоить больших денег.

Меч замер на полпути из ножен. Подошел офицер.

– Убери оружие, – сказал он и ударил тыльной стороной ладони по лицу Старка. – Ты слишком переоцениваешь свою стоимость.

– Ему нужны носилки.

Халк заявил, что ему ничего не нужно, попытался подняться снова, но упал в третий раз. Офицер позвал людей с носилками.

– Ну, живо, – сказал он, и указал Старку на место в шеренге.

Барабанщики ударили в барабаны и отряд вышел из ворот.

Некоторое время путь лежал вдоль горного хребта, закрывавшего видимость. Затем дорога сделала плавный поворот и перед Старком открылась перспектива страны тиранцев.

В небе вспыхивали и гасли Ведьмины Огни, такие яркие, что они намного превосходили свет старого солнца. Под ними в широкой долине, окаймленной высокими холмами, раскинулись развалины города.

Когда-то он был, подумал Старк, сильной крепостью. Это было давно, в те времена, когда большие караваны проходили через это ущелье в Ведьминых Горах. Затем крепость превратилась в город, а затем и в государство. И теперь перед ним лежал безмолвный труп города, медленно погребаемый ветрами и морозом. За бесконечное число лет он уже утратил свою форму и теперь это были только большие темные холмы в широкой долине среди гор.

Затем откуда-то пришли тиранцы. Люди Молота и город зажили новой жизнью. Теперь в тусклых лучах рыжего старого солнца хранители ущелья больше походили на привратников ада. Из обломков торчали трубы, из которых шел дым и изредка вырывалось пламя.

– Кузницы никогда не остывают, – сказал офицер. – Мы все кузнецы и все мы солдаты. Мы работаем и охраняем ущелье. Так нам завещано богом.

Такая жизнь показалась Старку довольно скучной, но он воздержался от высказываний. У него во рту все еще чувствовался вкус крови.

Еще несколько часов ходьбы привели их в новый город.

Красоты в нем не было. Многие жилища были полностью под землей, другие – только частично. Остальные, построенные из диких камней и обломков, натасканных из старого города, возвышались над землей, но были очень низкими и почти не имели окон, чтобы не пропускать холод.

Все жилища соединялись между собой лабиринтами замерзших тропинок.

Тут же были загоны для скота, возле которых сустились волосатые люди. Они заглядывали в лица пленников, которых вели солдаты. Впереди по дороге тянулся обоз, который вез в город сухие листья и сучья.

В воздухе стоял запах дыма и слышался приглушенный стук молотков, напоминавший биение сердца. Город жил. Тут и там валялись груды необработанного железа. Эти груды заслоняли даже утесы Ведьминых Огней.

Для того, чтобы добыть это железо понадобились века. И за это время они вгрызлись туннелями в окрестные горы и устроили себе жилища в этих туннелях, выходявших черными отверстиями в развалины старого города.

Старку показалось, что это огромная колония крыс, живущих в огромном подвале. Если тиранцы собираются переработать весь этот металл, хранящийся в этом подвале Скэйта, то им понадобится еще не одно тысячелетие.

Отряд свернул на просеку, которая по всей вероятности была главной улицей, так как она вела от главных ворот и была шире остальных тропинок, да и пролежала почти прямо.

Дробь барабанов стала резче, шаги солдат изменились, они стали более четкими. Отовсюду стекался народ. В основном все они были низкими, крепко сложенными, но встречались люди и другого телосложения и оттенка кожи.

Очевидно, в них была примесь чужой крови. Женщины не производили более приятного впечатления, чем мужчины. Старк не имел понятия, как выглядят женщины народа Башен, но они все же, вероятно, были красивее мужчин. Все эти люди, крича, напирали на солдат, защищавших пленников. Дети кричали ругательства и швыряли в пленников чем попало.

Солдаты добродушно, но решительно оттесняли толпу. Жесткий ритм барабанов ни

разу не изменился. Отряд шел по прямой улице к Железному Дому.

Железные стены Дома были сделаны в виде щитов. Металл, покрывавший крышу, отражал рыжие лучи солнца. Охрана из двенадцати человек стояла у больших массивных дверей. Дом был прямоугольным, и ориентирован с севера на юг. Широкая сторона этого прямоугольника превышала восемьдесят футов.

Двери были сделаны на северной стороне прямоугольника, а основные ворота – на южной. Северная часть расширялась низкими крыльями, прижимавшимися к развалинам старого города.

Барабаны начали отбивать частую дробь. Ворота широко распахнулись, и отряд вошел в большой холл.

В нишах горели костры, давая тепло и нещадно дымя. В дальнем конце холла было возвышение, рядом с которым стояло несколько кресел. Самое большое и высокое кресло было полностью сделано из железа без единого украшения. В кресле сидел человек с железным воротником и нагрудником. Он был так же мощно, крепко скроен, как и его кресло. И тоже не имел ни единого украшения. Его нагрудник был сделан в форме молота.

На возвышении в креслах сидели и другие люди, и с удивлением Старк узнал в человеке, сидящем справа от главного кресла, Гельмара из Скэга.

Глава 20

Народ ввалился в холл вслед за солдатами. Знатные люди плечами и кулаками пробирались через толпу к возвышению, чтобы занять место рядом с ним в соответствии со своим рангом. Простые люди заполняли все пространство холла. Женщины остались на улице, а дети просочились внутрь и теперь шныряли в толпе. Железные двери с лязгом захлопнулись. Это как будто послужило сигналом, потому что толпа взревела, стуча ногами и оружием о пол.

После этого дружного вопля, который, по-видимому, был частью ритуала, постепенно установилась мертвая тишина, изредка нарушаемая кашлем и шелестом одежды. В дымном воздухе появились запахи пота, шерсти, меха и кожи.

Вокруг солдат оставалось свободное пространство. Офицер выхватил меч и поднял его в приветствии.

– Вот пленники, мастер.

Мастер был одет в прекрасную пурпурную мантию. Она наверняка приехала откуда-то с юга в фургоне Амнира, потому что местные моды никак не могли создать такое прекрасное одеяние. Они были слишком грубы и непритязательны. Мастер кивнул и офицер опустил меч.

Мастер повернулся к Гельмару:

– Это те, кого ты хочешь?

Гельмар встал и спустился с возвышения. Он был одет в темно-красную тунику, которую Старк помнил еще по Скэгу. В руках у него был жезл. Он шел не спеша и, смотрел на Старка с холодным любопытством. На возвышении были еще три Бендсмена, все одеты в зеленые одежды. Один из них, сидящий рядом с Гельмаром, имел страшный шрам на лице. Меч оставил огромный рубец ото лба до самой челюсти. Рана уже зажила, но все еще имела ярко-красный оттенок. Этот человек пригнулся в кресле, как зверь, приготовившийся к прыжку.

Гельмар посмотрел в глаза Старку. Глаза Гельмара были темные и чуть затуманенные. В них вовсе не было торжества, которое ожидал увидеть Старк.

И все же от него исходила какая-то жестокость. Она напугала Старка.

– Я знаю этого человека, – сказал Гельмар. – Да. А что касается остальных... – от повернулся и подозвал человека со шрамом. – Баст!

Баст быстро подошел и взглянул в лицо Геррит.

– Среди них было две женщины, – сказал офицер тиранец. – Одна из них дралась как

мужчина. Эти южане совсем потеряли стыд, они заставляют даже женщин братья за меч. Нам пришлось убить ее.

– Это не имеет значения, – сказал Баст. – Эта женщина – Геррит, дочь Геррит. А это... – он повернулся к Халку, лежащему на носилках. – Это Халк, предводитель одной из групп, убийца Бендсменов. Я хорошо помню его, – и он потрогал шрам на лице. – Это он ударил меня.

– Жаль, что моя рука тогда дрогнула, – сказал Халк. Он попытался встать и не смог. Халк посмотрел на Гельмара. – Что с Ирнаном?

– Ирнан пал, – сказал Гельмар. Его рот скривился в жестокой улыбке. – Эта весть прибавила горечи ко всем вашим злоключениям.

– А Аштон? – спросил Старк.

– Аштон, – повторил Гельмар и улыбнулся. Его улыбка напомнила Старку нож, воткнувшийся в тело и медленно поворачивающийся в ране. – Лорды Защитников обсуждали его судьбу, когда я покидал цитадель. Решение, вероятно, уже принято. Может быть, он жив, а может – мертв, я не знаю. И я не могу ничего сказать тебе. Но ты сам скоро узнаешь все. – Он отвернулся от Старка к королю Корну и жрецам.

Старк рванулся из всех сил, но тут же был схвачен.

Гельмар даже не обратил на него внимания.

– Харгот, вместе с этими мятежниками ты собирался напасть на Цитадель. Зачем ты пошел на такую глупость?

– Мы хотим свободно летать к звездам.

Харгот еще не утратил свою гордость. Его узкая голова была гордо поднята, глаза с неприязнью встретили взгляд Гельмара.

– Старк и солнечная женщина сказали, что вы Бендсмены, запрещаете это, и следовательно, вас нужно уничтожить. Мы верим в предзнаменования, мы поверили в это, но они оказались плохими пророками. Они не хотели идти на юг, где ждут корабли. Они обидели старое солнце, так как не дали нам принести ему жертву. И так как мы поверили им, то мы наказаны.

Гельмар кивнул.

– Корабли улетели, Харгот. Ты понимаешь?

– Понимаю.

– Кораблей больше нет. Пришельцы и их корабли исчезли. Звездные пути закрыты. Наш путь лежит там, где лежал. Он связан со Скэгом и старым солнцем. Ты понимаешь это?

– Понимаю, – ответил Харгот. В его голосе была покорность и смирение.

– Тогда иди и скажи это своему народу, Харгот.

Харгот склонил голову.

Гельмар повернулся к возвышению, к человеку в пурпурной мантии, который, улыбаясь, смотрел, как серые Люди Башен опускали головы в знак смирения и покорности.

– Открой двери. Мастер. Пусть они идут.

– Я бы с удовольствием приказал убить их, – сказал Мастер, – но... – он пожал плечами и махнул, чтобы открыли двери.

Жрецы и оставшиеся воины сомкнули свои поредевшие ряды и приготовились уходить с покорностью.

Но вдруг Харгот остановился и сказал:

– Подождите, – он посмотрел на Геррит. – Ты пророчествовала мне, солнечная женщина, теперь я буду пророчествовать тебе. Твое тело еще накормит старое солнце, хотя и без торжественного ритуала.

Выражение лица Геррит изменилось. В течении всего пути в железный город она выглядела очень усталой, изможденной, еле держащейся на ногах.

Теперь она выпрямилась, как будто услышала какой-то внутренний голос. И все же она услышала Харгота и ответила ему:

– Может быть. Но твой народ найдет себе нового короля Корна, так как ты плохо

правил ими. Ты бросаешь кости и пророчествуешь, но ты до сих пор не можешь отличить правды ото лжи.

Голос ее стал громче, увереннее. Он зазвенел по всему храму.

– Ирнан не пал. Корабли не улетели со Скэйта. Звездные пути открыты.

На Скэйте появилось много нового и Бендсмены боятся. В конце...

Она не договорила. Баст ударил ее. Кровь хлынула у нее изо рта и она упала. Старк, который находился в руках тиранских воинов со связанными руками, все же смог подхватить ее.

– Она слишком много говорит, – сказал Баст.

В холле внезапно стало тихо. И в этой тишине Гельмар мягко спросил Харгота:

– Ну, так ты идешь?

Харгот повернулся и вышел. За ним последовали жрецы и остатки военного отряда.

Гельмар хлопнул в ладоши.

Через занавешенные портьерами боковые двери холла вошли люди. На них были туники шафранового цвета и богато разукрашенные воротники из какого-то блестящего металла. Они были такими, каких Старк раньше никогда не видел на Скэйте – великолепно сложенные, прекрасные люди, с исключительно правильными чертами лица. Они были настолько похожи друг на друга, что отличить их было невозможно, разве что по оттенку волос. Цвет волос у них изменялся от иссиня-черного до светлого. У всех были глаза цвета меди. Глаза их были чересчур большими и слишком широко расставленными для узких лиц. В них было что-то страшное. Когда они подошли ближе, Старк увидел, что это было. Это были глаза статуй. Они были очень похожи на живые, но в них не было жизни, они блестели, но в них не было глубины.

Они, не дожидаясь приказа, сделали то, что от них требовалось: подняли носилки Халка, другой помог подняться Геррит, еще двое заменили тиранцев, держащих Старка за руки. У каждого из них на поясе был кинжал, могучие мышцы топорщились под туниками. Шестой человек стоял спокойно, и к нему обратился Гельмар:

– Возьми их и охраняй.

Старк ясно, очень ясно увидел лицо Гельмара. Напряжение, неуверенность, беспокойство. Вся гордая самоуверенность, которую он помнил по первой встрече и которая исчезла после купания в море, куда Старк столкнул его, так и не появилась больше.

– Геррит права. Ты боишься, – сказал Старк.

Люди Гельмара повели его. Гельмар не обратил внимания на его слова.

Никто, кроме тех, кто был рядом, не слышал его, но Старк знал, что он прав.

Пришло новое на Скэйт, и Бендсмены не могли ни контролировать его, ни понять. И они чувствовали, что их вековая власть ускользает от них. Они должны взять ее сейчас и держать как можно крепче, чего бы им это не стоило. Иначе они исчезнут навсегда.

И они держали ее всеми силами и всеми способами. Страх и неуверенность делали их еще более опасными.

И они, может быть, уже убили Аштона.

Пленников отвели в одну из комнат, расположенных в крыле здания. Там были спальные маты и кое-какая мебель. Тиранцы, вероятно, не баловали себя роскошью, но спальные маты все-таки представляли некоторые удобства.

Люди в шафрановых туниках остались, все шестеро, стеречь женщину и двух мужчин, причем одного раненого. Это говорило о том, что их ценят.

Геррит сделала мучительную попытку вытереть кровь с лица. Халк спросил:

– Геррит, то, что ты сказала об Ирнане, правда?

Старк ответил за нее хриплым голосом:

– Конечно, правда. Почему же еще они оставили нас в живых? Если бы восстание было действительно подавлено, то мы были бы мертвы.

Удивительно мягким голосом один из яркоглазых людей сказал: «Не разговаривать».

Халк не обратил на него внимания. Казалось, он совсем утратил чувство реальности,

потерял осторожность.

– Да, я понимаю. Если Ирнан еще стоит, другие города-государства могли присоединиться к нему...

Ближайший из охранников сильно ударил ногой по носилкам, и Халк замолчал, не в силах перенести жгучую боль, пронзившую его.

Если это так, – думал Старк, – то для Бендсменов было недостаточно объявить, что Мудрая женщина, Темный Человек и один из предводителей восставших мертвы, и пророчество не оправдалось. Они должны были бы провезти их по всему Скэйту и продемонстрировать тем, кто их знал. Геррит жива, Темный Человек жив, предводитель восставших жив. Все они пленники Бендсменов и это неопровержимое доказательство того, что пророчество ложь и могущество Лордов Защитников непоколебимо. Гельмар и его помощники должны заточить их в клетки и возить всю оставшуюся жизнь по дорогам Скэйта. Или же жестоко казнить их публично, чтобы эта казнь осталась бы в памяти людей на многие поколения.

И тогда, если надежда на пророчество была живительной влагой для восстания, оно очень быстро окончится. Ирнан падет и это будет конец всему, по крайней мере, пока.

Однако Бендсмены уверены, что надежды на то, что питает восстание, не дает ему угаснуть.

Старк тоже верил в это. Но не потому, что ирнанцы были очень суеверны и верили в пророчество, а потому, что если Лорды Защитники не будут уничтожены, ирнанцы не выстоят одни против орд фареров и наемников, которых Бендсмены натравят на Ирнан. Их союзники среди городов-государств не будут помогать Ирнану. Они, как сказал Джеран, будут наблюдать и выжидать.

Цитадель и Лорды Защитники. Все возвращается к ним. Они были символом постоянного, священного, неведомого и непоколебимого могущества.

И они теперь выносят приговор Аштону.

Может ли человек бороться с ними? Может ли он победить?

Старк посмотрел на связанные руки, узлы были влажными от крови. Шесть человек в маленькой комнатке наблюдали за ним. У них приказ не убивать его, в этом он не сомневался. Но с человеком можно сделать что-то более ужасное, чем просто убить его.

Между ним и дверью шесть человек. За дверью Железный Дом. За ним Тира, где тщательно охраняются каждые ворота, каждая тропа. Даже ветер не может проскользнуть незамеченным.

Халк снова подал голос:

Почему Гельмар солгал Харготу?

Снова удар по носилкам.

Старк ответил, стараясь говорить быстрее:

– Разве он хочет, чтобы народ Башен пошел...

Он получил сильный удар. Сжатые пальцы были направлены в горло.

– ...на юг, распевая Гимн Освобождения.

Второго удара он не выдержал. Он и не пытался, но он успел схватить безжалостную руку зубами.

Он успел понять только одно. Эти совершенные создания не были автоматами. У них тоже есть кровь. И она течет.

И у него тоже текла кровь.

Вскоре пришел врач, тиранец в грязной, давно не стиранной тунике. Его сопровождали два мальчика, один из которых нес таз с бинтами, а другой – ларец с лекарствами. Врач промыл и перевязал их раны. Больше всего времени он затратил на Халка. Он возился с ним непрерывно бурча, что приходится заниматься с нетиранцем, который все равно подохнет. Когда он окончил, пришли слуги и накормили их, а затем им было приказано отдыхать, чтобы подготовиться к путешествию. Гельмар, вероятно, очень спешил.

Комната была очень маленькая. Большую ее часть занимали люди в шафрановых

туниках. Их запах был непереносим для Старка. Они пахли, как змеи. И все же он попытался уснуть. Разбудили его, когда принесли наручники из кузницы. Человек Гельмара приставил к его горлу меч, чтобы он не вздумал сопротивляться, пока его заковывают. На лице охранника ничего не отражалось.

Геррит, казалось, очнулась от сновидения. И видимо не совсем неприятного. Она старалась не смотреть на Старка.

Когда Ночной Светильник поднялся над горами, их вывели из комнаты, провели по коридору во двор позади Железного Дома. Там их уже ждали люди и животные.

Животные были низенькие с длинной шерстью и острыми рогами, на концы которых были надеты металлические шарики. Вероятно, эти животные часто бодались. Люди, которые погоняли их, были одеты в звериные шкуры шерстью внутрь. Их лиц не было видно – они были полностью закрыты бородой. Только глаза сверкали из-под полей мохнатых шляп. В бородах появились белые пряди, как будто они были тронуты морозом. Но это не было признаком пожилого возраста. Старк предположил, что это и есть кочевники, которые находятся на службе Бендсменов.

На некоторое время пленников согнали в тесную кучу, и Геррит нежно коснулась руки Старка, улыбнувшись при этом. Странная улыбка.

Как будто она прощалась с ним.

Глава 21

Животные фыркали и отдувались. Их дыхание белым облаком висело в ледяном воздухе. Старк и Геррит ехали верхом, но по бокам у них шли пешие конвоиры. Халка везли на носилках, подвешенным к двум животным. Он большинство времени спал или был без сознания. И несмотря на это на нем были наручники, как и на остальных, а рядом с носилками шел конвоир.

Гельмар, завернутый в теплый плащ с капюшоном, часто подъезжал к нему и щупал пульс, чтобы проверить, жив ли он.

– Укрой его лучше, – приказал он красавцу конвоиру. – Если мы довезем его до Цитадели живым, то там сможем вылечить.

Конвоир с мечом и ножом на поясе тщательно укутал Халка мехами.

Гельмар и несколько Бендсменов ехали верхом. А остальные – их было двенадцать – шли пешком за кочевниками, не смешиваясь с ними. Очевидно, они их презирали.

Их сопровождал отряд тиранцев с непрерывным барабанным боем. Они шли на север... В небе вспыхивали и гасли Ведьмины Огни. Тиранцы сопровождали их до последнего поста, а затем отсалютовали и с барабанным боем двинулись обратно в город.

Перед ними лежала дорога, медленно поднимающаяся в горы. Где-то на другой стороне гор лежала Цитадель.

Оказывается, – подумал Старк, – добраться до нее гораздо проще, чем он предполагал. По крайней мере, теперь можно не беспокоиться о Северных Псах.

По этой дороге уже сотни лет не проезжал ни один фургон. Дорога была очень узкой. Маленькие копыта животных бодро постукивали по мерзлой земле.

На небе был праздник – там плясали волшебные огни.

Было достаточно светло, чтобы видеть все вокруг.

Целые тысячелетия ветер, вода, солнце и мороз работали над каменными стенами. Они выветривали, вымывали, полировали, прокаливали. И теперь рядом с дорогой высились странные каменные создания, закованные в лед. В призрачном свете, льющемся с неба, они казались живыми. Огромные лица смотрели на них жуткими глазами. Над дорогой вздымались чудовищные щупальца, крылья каких-то монстров бросали тени на дорогу, по которой двигались крошечные люди. В широких местах дороги, где сияние рассеивалось, казалось, что целые толпы чудовищ шепчут что-то угрожающее.

Ветер с севера, проносясь со свистом по ущелью, как будто разговаривал с этими

жуткими существами.

Разум Старка говорил ему, что все эти чудовища и их вопли всего лишь камни, подвергшиеся эрозии. Его разум знал это. Но в глубине души в нем жил первобытный страх. И его звериные чувства предупреждали его, что где-то рядом находятся и не каменные чудовища. Дети Матери Скэйта?

Он ничего не видел, но в этих камнях могли спрятаться сотни чудовищ.

Однако Бендсмены и их прислужники, и даже животные, шли вперед вполне умеренно. Если здесь что-нибудь и было, то они к этому привыкли.

Наручники тяжело висели на руках Старка. Небеса пылали. Время от времени сверкающий занавес приподнимался, открывая бархатную черноту неба со светящими яркими звездами.

Геррит ехала перед Старком. Она спокойно сидела на маленьком животном. Голова ее была опущена на грудь, как будто она ехала навстречу тяжелому испытанию. Старк надеялся, что он знает, о чем мечтает Геррит.

Вдруг Старк увидел с правой стороны ущелья высокий каменный столб, который так сильно наклонился вперед, что казалось он вот-вот упадет под собственной тяжестью. Он очень напоминал фигуру человека, склонившегося в молитве. Вокруг него, у самого основания, виднелись какие-то существа, которые, казалось, слушали молящегося.

В непрерывно изменяющемся свете небесных сполохов три фигуры начали двигаться, вышли из-за камня, прошли в центр ущелья и встали посреди дороги, полностью загородив ее.

И только теперь животные зафыркали, затанцевали. Весь отряд остановился перед этими существами.

Гельмар выехал вперед.

– Келл а Марг, Дочь Скэйта, – сказал он. Голос его был ровным, никакого волнения в нем не ощущалось. Он просто констатировал факт. – Фенн, Федрик.

Фигуры были завернуты в плащи, но головы их были обнажены. На них красовались только диадемы из чистого золота. А в диадеме передней фигуры сверкал огромный дымчатый бриллиант. В их лицах было что-то странное. Они казались белыми в свете сияния.

Келл а Марг сказала:

– Гельмар. – Ее голос походил на звенящие колокольчики. Это был голос женщины и он был повелительным, несмотря на нежную мелодичность. В нем ощущалась властность, которая никем и никогда не подвергалась сомнению.

Старк рассматривал их лица. Они были покрыты белым пухом и их черты, хотя и не производили неприятного впечатления, все же заметно отличались от человеческих. Носы были расплющены, а челюсти слишком выдавались вперед. Глаза женщины были такие огромные, темные и блестящие, как бриллиант в ее диадеме. Глаза существа, ведущего ночной образ жизни.

Она заговорила с Гельмаром:

– Вы хотите проехать через наши горы и не остановиться?

– Дочь Скэйта, – сказал Гельмар и теперь в его голосе промелькнула нотка раздражения, – у нас очень срочное дело, а времени у нас нет. Я благодарю тебя за честь, но...

– Это не честь, – сказала Келл а Марг. Она посмотрела через плечо на пленников. – Это и есть те преступники, которых ты искал?

– Келл а Марг...

– Ты кричал о них на весь север, так что неудивительно, что мы о них знаем. Мы же не глухие.

Раздражение в его голосе усилилось.

– Келл а Марг, я говорю тебе...

– Ты говоришь, что Скэйту грозит опасность. На него надвигается что-то новое и

страшное, с чем можете справиться только вы. Ты говоришь это только потому, что я спросила, а так нам приходится слушать сказки кочевников, которых мы не понимаем.

– Вам нечего беспокоиться об этом.

– Ты слишком много берешь на себя, Гельмар. Ты хочешь решить судьбу Матери Скэйта, не посоветовавшись с нами, ее Детьми.

– Сейчас нет времени, Келл а Марг. Я должен доставить этих пленников как можно скорее.

– Ты найдешь время, – сказала Келл а Марг.

Наступила тишина. Ветер с севера пронзительно свистел. Странные фигуры покорно слушали бесконечную молитву каменного человека. Плащи, которыми были укутаны Дети, хлопали на ветру.

– Прошу тебя, не вмешивайся, – сказал Гельмар. Его раздражение уже перешло в отчаяние. Он знал эту женщину, подумал Старк. Знал и боялся, даже ненавидел. – Я знаю твой народ, я имел с ними дела. Я знаю, что им нужно. Пожалуйста, дай нам пройти.

Земля легонько затряслась. Склоненный человек над их головами покачнулся.

– Келл а Марг!

– Да, Бендсмен?

Еще небольшой толчок. Посыпались обломки. Каминный человек наклонился еще ниже. Кочевники торопливо стали отводить животных назад, чтобы на них не обрушились эти тонны камня.

– Ну, хорошо, – яростно сказал Гельмар. – Я найду время.

Келл а Марг жестко сказала:

– Кочевники могут ждать в обычном месте.

Она повернулась и легким шагом пошла по направлению к утесам. Между каменными фигурами была проложена тропа. Она шла по ней. Фенн, Федрик и весь отряд покорно следовал за ней. Прямая спина Гельмара казалось излучала ярость.

Геррит выпрямилась в седле. Голова ее поднялась. Высоко и гордо.

Старк почувствовал какую-то тревогу, которая не была связана с Детьми, или с этими дикими горами, готовыми поглотить их. Эта тревога существовала все время, но сейчас он чувствовал что-то другое. Он опять подумал, что она знает это и в тысячный раз обругал пророческие видения.

С носилок донесся голос Халка. Слабый, но такой же заносчивый, как и всегда.

– Я же говорил тебе, что ты не сможешь уничтожить Детей Скэйта одними словами.

В утесе открылось огромное отверстие, когда большой камень повернулся на шарнирах. Отряд въехал в него. Дверь снова закрылась за ними.

Келл а Марг сбросила свой плащ.

– Я ненавижу ветер, – сказала она и улыбнулась Гельмару.

Они очутились в большой пещере. Очевидно здесь кочевники вели торг с Детьми Скэйта. В спокойном воздухе тускло горели лампы, распространяя сладкий запах масла.

Пол и стены были грубые, шершавые, необработанные. В боковой стене виднелась вторая дверь.

– Бендсмены низших рангов могут остаться здесь. Они не нужны нам, – сказала Келл а Марг. – Думаю, что и от раненого южанина нам мало пользы. А эти двое... – она показала на Старка и Геррит. – Мудрая женщина и тот, кого называют Темным Человеком, нам понадобятся. И, конечно, ты, Гельмар, пойдешь со мной. Мне нужен твой совет.

Бендсмены в зеленом с неудовольствием восприняли ее слова, в которых слышалось неприкрытое пренебрежение. Баст хотел взорваться, но придержал язык. Гельмар стиснул зубы. Он едва сдерживал свой гнев.

– Мне нужны охранники, – отрывисто сказал он. – Этот Старк очень опасен.

– Даже в наручниках?

– Даже в них.

– Тогда возьми четырех. Хотя я не думаю, что из дома Матери можно бежать.

Пока люди слезали с седел на пол пещеры, Келл а Марг спокойно стояла и ждала. Старк видел, что ей редко приходится ждать. Но сегодня был необычный случай. Настоятельная необходимость заставила ее нарушить свои привычки. Она с открытым любопытством рассматривала Старка.

Он тоже стал рассматривать ее. Фигура у нее была стройная и гибкая. И казалось, что она дышит тем же высокомерным презрением, что отчетливо звучало и в ее голосе. Все ее тело было покрыто белым пушком и украшено золотыми пластинками. Прекрасное животное, сладострастная женщина.

Великолепный королевский горноста́й с развратными глазами, Старк не ощутил никакого возбуждения при взгляде на нее.

Она игриво повела плечами.

– Я не знаю, опасен ли этот человек, но наглости ему не занимать, – сказала она.

Затем она повернулась и пошла к боковой двери. Она бесшумно распахнулась перед ней. Келл а Марг вошла в нее. Гельмар с двумя пленниками и четырьмя охранниками последовал за ней. Сзади шли два покрытых белой шерстью придворных.

Слуга, стоящий у двери, сразу же закрыл ее за ними, и они оказались в странном и прекрасном мире.

Старк содрогнулся. Волна дрожи пробежала по его коже, как это бывает у зверей.

В Доме Матери Скэйта пахло сладким маслом, пылью и глубиной пещер.

В Доме Матери пахло смертью.

Глава 22

Они очутились в коридоре, широком и высоком, освещенном мерцающими лампами. Здесь их ждала группа людей. Они склонили головы, покрытые белым пухом и с близко посаженными ушами. Головы их были украшены золотыми диадемами, которые отличались друг от друга размерами и красотой. Видимо, они служили показателем общественного положения каждого. Почтительный шепот раздавался со всех сторон:

– Дочь Скэйта. Ты вернулась.

Старк подумал, что они ждут очень долго и устали стоять на ногах. Он заметил, что четыре человека стоят отдельно, поодаль от остальных. Они держались с какой-то особенной гордостью. На их головах были шапочки в форме черепа, а одеты они были в черные камзолы, перетянутые кожаными ремнями и золотыми цепочками. Они не кланялись. Их взгляд не отрывался от незнакомцев.

Все остальные придворные после того как подняли головы, тоже устремили свои взгляды на Старка и Геррит. Взгляды были холодными и враждебными. Бендсмены, очевидно, были для них не в новинку, так как они едва пробежали по Гельмару глазами. А вот Старк и Геррит их тревожили.

– Я буду говорить с Божественным, – сказала Келл а Марг и повелительным жестом приказала придворным очистить путь.

Четверо в черном окружили ее. Они все пошли вперед, тихо переговариваясь между собой. Придворные, казалось, с радостью заняли места в последних рядах процессии.

Они шли, как показалось Старку, довольно долго. Стены и потолок были украшены разными изображениями, выполненными с большим искусством.

Казалось, что эти изображения рассказывают историю религии Детей Скэйта.

Старк решил, что некоторые периоды этой истории были весьма бурными.

Некоторые из изображений были насильственно повреждены. Во время пути Старк насчитал шесть дверей, которые были наглухо закрыты, чтобы вторгшиеся сюда враги не могли проникнуть в них.

Некоторые двери были открыты и Старк, заглядывая в комнаты, поражался удивительной роскоши и богатству убранства. Серебряные лампы освещали прекрасные мозаичные панно, на которых было изображено что-то, чего Старк не видел никогда. Одно

было ясно: эти Дети Скэйта не имели ничего общего со своими родичами из морских глубин. Они ушли далеко вперед от животных и создали чрезвычайно высокоразвитое общество, которое жило и трудилось под сверкающими утесами Ведьминых Огней.

Некоторые комнаты не были освещены, но во мраке других горело по одной лампе. Везде стоял еле уловимый запах пыли и смерти. Что-то мелькало в боковых коридорах, ответвляющихся от главного, по которому они шли. Судя по всему работа, какой бы она ни была, продолжалась.

Коридор заканчивался огромной пещерой, где фантастические натуральные каменные образования были оставлены нетронутыми. Везде горели огромные лампы, а пол был выложен мраморными плитами. За пещерой находилось несколько комнат, а за ними комната со сводчатым потолком, очевидно принадлежавшая Келл а Марг, Дочери Скэйта.

Здесь было совершенно пусто. Стены, пол и потолок были сделаны из мерцающего белого камня, без всяких украшений и скульптур. Здесь ничего не отвлекало глаза от главной точки – высокого кресла.

Кресло было сделано из коричневого камня и имело форму женщины, закутанной в мантию. Келл а Марг села в кресло и оказалась сидящей на коленях у женщины, которая, казалось, обнимала ее руками, склонив голову с выражением любви. Келл а Марг сидела на коленях Матери Скэйта и ее стройное вызывающее тело четко выделялось на коричневом фоне.

Божественные стали небольшой группой справа от кресла, а остальные рассыпались по пустому пространству комнаты, стараясь держаться поближе к креслу. Фенн и Федрик встали слева от кресла, Гельмар, Геррит и Старк с охранниками стояли прямо перед креслом у подножия ступеней, ведущих наверх.

– Ну, – сказала Келл а Марг, – Расскажи мне об опасности, которая грозит Скэйту.

Гельмар уже взял себя в руки. Его голос снова стал любезным.

– Непременно, Дочь Скэйта. Но я предпочел бы говорить наедине.

– Здесь только хранители Дома, Гельмар. Мужчины и женщины, которые ответственны за благополучие всего народа. Я хочу, чтобы они все слышали.

Гельмар кивнул. Он посмотрел на Старка и Геррит.

– Пусть тогда выведут этих.

– А, пленники. Нет, Гельмар, они останутся.

Гельмар начал гневно протестовать, затем сбилсся, склонил голову и стал рассказывать историю прилета звездных кораблей.

Келл а Марг внимательно слушала. Слушали и Фенн с Федриком, советники и придворные. Они слушали с вниманием, к которому примешивался страх и что-то еще. Гнев, ненависть – инстинктивная реакция на то, что произошло, но не должно было произойти.

– Позволь мне прояснить для себя все, что ты тут наговорил, – сказала Келл а Марг. – Эти корабли. Они прилетели издалека?

– Со звезд.

– Звезды. Мы уже почти забыли о них. И люди на этих кораблях, они тоже издалека? Они не рождены на Скэйте, они не Дети Матери Скэйта?

Глаза всех обратились на Старка и смотрели на него так, как будто он был живым воплощением святотатства.

– Да, – сказал Гельмар, – они чужие нам, полностью чужие. Мы позволили им остаться только потому, что они привезли полезные нам вещи.

Металлы, например. Но они привезли нам и плохое – рассказы о жизни там, в других мирах, чужие мысли. И они смогли подействовать чужими идеями на некоторые наши народы.

– Они дали нам надежду, – сказала Геррит. – Дочь Скэйта, позволь я расскажу, как мы живем под властью Лордов Защитников и их Бендсменов.

Гельмар хотел остановить ее, но Келл а Марг жестом утихомирила его.

Она выслушала рассказ Геррит, а когда та закончила, сказала:

– Ты и твой народ хотели сесть на эти корабли и улететь со Скэйта в другой мир? Вы хотите жить в чужом мире, а не в том, который дал вам жизнь?

– Да, Дочь Скэйта. Тебе трудно понять, но мы рассматриваем это как спасение.

Она не должна была так говорить. Она знала это. Старк тоже знал это.

И все же это было сказано.

– Мы нашли другое спасение, – сказала Келл а Марг. – Мы вернулись в лоно Матери и пока вы наверху голодаете, воюете и умираете вместе со старым солнцем, мы живем в тепле, в полной безопасности, окруженные неясной любовью Матери. Так что не думай, что я буду сочувствовать тебе или постараюсь поставить Бендсменов на место. У меня есть заботы поважнее.

Она повернулась к Гельмару:

– Это восстание еще продолжается?

Тот неохотно кивнул:

– Да.

– Хорошо, – заметил Старк. – Мы были уверены, что ты лжешь.

Келл а Марг продолжала:

– Ты хочешь доставить этих людей на юг. С какой целью?

– Есть пророчество...

– Да, кочевники приносили какие-то сплетни об этом. Это касается этого человека? – она взглянула на Старка.

Гельмар был очень встревожен этим вопросом.

– Пророчество вызвало восстание. Если я докажу им, что пророчество лжет...

Келл а Марг прервала его, глядя на Геррит:

– Это твое пророчество, Мудрая женщина?

– Моей матери.

– А что там говорится об этом человеке?

– Что он придет со звезд, – сказала Геррит, – чтобы уничтожить Лордов Защитников.

Келл а Марг расхохоталась. Смех ее рассыпался серебряными колокольчиками и заставил вспыхнуть щеки Гельмара.

– Теперь я понимаю твое беспокойство, Гельмар. Плохо, если он уничтожит Защитников до того, как наступит твоя очередь.

– Что ты хочешь этим сказать. Дочь Скэйта?

– Вы действительно не знаете? – она повернулась к Старку и Геррит. В ее развратных глазах было искреннее изумление. – Вы действительно не знаете? Лорды Защитники – это состарившиеся Бендсмены.

У Старка сердце подскочило в груди.

– Они люди?

– Как Гельмар. Именно поэтому они должны оставаться невидимыми здесь, на крайнем севере, за своими туманами и мифами и под защитой своих демонов, Северных Псов. Невидимость – главное свойство божественности.

Если люди увидят их, они будут знать правду, и Лорды Защитники потеряют свою божественность. Но они достаточно умны и предпочитают проводить остаток жизни в Цитадели, закутанные в белые мантии. В этих мантиях они принимают дары своих преданных слуг. И этих даров очень много.

Старк засмеялся.

– Люди, – сказал он и посмотрел на Гельмара.

Выражение лица Гельмара было ужасным.

– Ты зря насмехаешься. Дочь Скэйта. Мы служим народу и делаем больше, чем делают Дети, которые служат только себе. Во времена Великого Переселения вас не раз просили дать убежище здесь в Доме Матери тем, кто умирал от холода, но вы всех прогнали отсюда.

– И поэтому мы выжили, – сказала Келл а Марг. – Скажи, сколько страдальцев нашли свой конец в когтях Северных Псов, когда хотели найти убежище в Цитадели? Они ведь

хотели спасти свои жизни.

– Цитадель – священное место...

– И Дом Матери тоже. Дети жили здесь еще до того, как была построена Цитадель.

– Это только ваша традиция.

– ...и все мы собираемся жить здесь, когда исчезнет все и вся. Давай вернемся к нашей беседе. Существует простой способ покончить с мятежом раз и навсегда – отослать корабли прочь со Скэйта.

Гельмар процедил сквозь зубы:

– Неужели ты полагаешь, что мы не думали над этим. Дочь Скэйта. Это ничего не изменит, потому что...

– Потому что, – прервал его Старк, – он уже не может сделать этого.

Разве не так, Гельмар? Разве не правду сказала Мудрая женщина, что корабли еще здесь, на юге?

Снова Келл а Марг жестом остановила Гельмара, который пытался что-то сказать. Рука ее была узкой с закругленными ногтями. На ней не было никаких украшений. Ладонь розовая и голая. Женщина жестом позвала Старка подойти поближе, подняться по ступеням. Охранник пошел рядом.

– Ты действительно из другого мира?

– Да, Дочь Скэйта.

Она дотронулась до него и до его щеки. Все ее тело, казалось, отпрянуло назад от этого прикосновения. Она вздрогнула и сказала:

– Скажи мне, почему Гельмар не может отослать корабли прочь?

– У него нет власти. Корабли прилетают на Скэйт, потому что здесь уже побывали другие корабли, уже есть порт и склады товаров, есть рынок, где идет торговля. Это просто и удобно. И Бендсмены стараются контролировать это. Но они видят, к чему все это ведет и ничего не могут поделать.

Она вроде бы поняла. Она кивнула головой и резко сказала Гельмару:

– Если Скэг кроют для кораблей, то капитаны могут сесть в любом месте Скэйта. Они будут прилетать на Скэйт, потому что хотят получать выгоду от торговли. Бендсмены не могут уследить за ними, они не могут везде держать свои своры фареров.

Они могут приземлиться даже здесь?

– Но не в горах. Дочь Скэйта. Однако совсем близко отсюда.

– И они делают это ради выгоды. Из-за денег.

– Ты об этом знаешь?

– Мы изучали прошлое, – сказала она. – Мы историки. Мы знаем обо всем. Пожалуй единственное, чего мы не знали, это необходимости в деньгах.

– Но среди людей все не так. Люди хотят денег, даже люди других миров. И я думаю, что Гельмар боится того, что эти корабли начнут увозить людей со Скэйта, тех, кто сможет заплатить за проезд.

Старк смотрел в лицо Гельмара. Оно было непроницаемым и Старк решил, что он недалеко от истины.

Торговые корабли не смогут увезти целые народы, как корабли Галактического Союза. Но это будет началом. Гельмар наложил руку на народ Скэйта и надеется, что никто не сможет проскользнуть между его пальцами.

Вот почему он так обеспокоен восстанием в Ирнане. Ведь оно может перекинуться на всю планету. И если на юге разразится гражданская война, то ее выиграют не Бендсмены.

И уж не Лорды Защитники, которые оказались всего лишь стариками Бендсменами. Неразрывная цепь, протянувшая основателей до нынешнего времени и возобновляющаяся в каждом поколении. В этом смысле они действительно вечные и неизменяемые, как человеческая раса.

И уязвимые.

Комната казалась внутренностью раковины, большой жемчужиной. Здесь все светилося

мягким белым светом. Келл а Марг сидела в центре комнаты на коричневых коленях Матери Скэйта, в кольце ее рук. Ее глаза были устремлены на Старка, огромного, потного, неуклюжего в цепях и тяжелых оковах. На человека, рожденного не на Скэйте.

Он грубо сказал:

– Дело сделано, Келл а Марг. Ваш мир открыт и его нельзя закрыть.

Новое уже здесь и оно не уйдет обратно. Бендсмены в конце концов проиграют битву. Зачем тебе помогать им?

Келл а Марг повернулась к Божественным.

– Позвольте нам спросить совета и помощи Матери.

Глава 23

Холл Божественных был расположен в той части Дома Матери, которая была предназначена исключительно для нее. В комнатах, мимо которых проходил Старк, теперь было шумно – там занимались студенты и Божественные низших рангов. Эти комнаты могли бы вместить гораздо большее количество студентов, чем там занималось сейчас. Ответвляющиеся боковые коридоры вели в тишину.

Сам холл был круглый, со сводчатым потолком и единственной лампой, свисающей с центра потолка. Под лампой стоял круглый стол диаметром в три фута, покрытый роскошной скатертью. Стены были увешаны коврами, очевидно хранящимися еще с древних великих времен. Доброе огромное женское лицо смотрело со всех ковров, оно повторялось бесконечное число раз, оно как призрак присутствовало в зале, никого не беспокоя, но следя за движениями каждого, кто здесь находился. Большая лампа не была зажжена. Но по окружности комнаты на пьедесталах были установлены маленькие лампы, которые и создавали здесь освещение.

Все молчали.

Вошли прислужники. Они почтительно и благоговейно зажгли лампу и убрали скатерть с круглого предмета, который Старк принял за стол. Они все время распевали священные песни.

– Глаза Матери, – прошептали Божественные. – Они видят всю правду.

Глаз Матери оказался огромным кристаллом, вставленным в золотое обрамление. Кристалл был чист и прозрачен, как дождевая капля. Свет лампы, казалось пронизывал его. Божественные собрались рядом с кристаллом, склонив головы.

Здесь не было ни единого кресла. Даже Келл а Марг стояла. Фенн и Фендрик стояли рядом. Гельмар, Старк, Геррит и четыре охранника создавали отдельную группу, стоящую ближе к двери.

Келл а Марг заговорила и ненависть, звучащая в ее голосе, относилась в равной степени ко всем.

– Вы чужие в этом доме. Я не доверяю никому из вас. И все вы говорите о вещах, которые я не понимаю и о которых не могу судить, так как не имею опыта.

– Зачем мне лгать. Дочь Скэйта? – спросил Гельмар.

– Но Бендсмены живут только ложью, – ее взгляд пробежал по Геррит, затем остановился на Старке. – Гельмара я знаю. Женщина не претендует ни на что иное кроме как быть рожденной на Скэйте. И она не уверяет, что видела эти корабли. Вот этот человек, которого зовут Старк, уверяет, что он из иного мира. Прозондируйте его мозг. Божественные.

Рука повелительным жестом махнула Фенну и Фендрику. Два охранника, стоящие рядом с ним, получили короткое приказание. Охранники отошли от Старка, но пошли за ним, когда его повели к кристаллу.

– Смотри в глаза Матери, – сказали Божественные.

Свет ламп проник внутрь прозрачного кристалла, все глубже и глубже, концентрируясь в узкий луч. Он затягивал взгляд Старка, увлекая его в глубины кристалла все ниже и ниже.

– Кристалл подобен воде. Отпусти свой разум, пусть он свободно плавает в нем...

Старк улыбнулся и покачал головой.

– Меня не так просто загипнотизировать. Вы хотите посмотреть содержимое моей памяти, проверить, не лгу ли я? – спросил он. – Вы можете сделать это без всяких затруднений.

В каждом мире были свои методы. Он имел дело со многими из них и даже преуспел в некоторых из них. С телепатией и зондированием мозга он встречался часто и не боялся их. В таких случаях главное не потерять контроль.

Он открыл свою память для них, но только те блоки, которые считал нужным показать.

Они стояли, опустив головы, но только делали вид, что смотрят в глубь кристалла. Они слушали то, что его мозг говорил им. Правду для Келл а Марг. Воспоминания.

Краткое воспоминание о его звезде. О его солнце, о теплом золотом светиле.

Воспоминание о космосе, каким он впервые увидел его из иллюминатора корабля, несущего его на Альтаир. Оглушительное великолепие миллиардов солнц, сверкающих в черном море бесконечности, которые вечно двигаются по своим заранее определенным путям. Звездные скопления космических пчел, жужжащих в своих ульях созвездий. Яркие туманности, которые занимают целые парсеки и похожи на облака ослепительного огня. Темные туманности, в которых утонувшие солнца мерцали как угасающие звезды. Невообразимо удаленные друг от друга острова галактик. Бездонная и бескрайняя вселенная.

Воспоминания о невероятном мире – городе Паксе и его спутнике – символе мощи Союза Галактик.

Тишину разорвали крики Божественных, наполненные ужасом.

– Он видел! Он видел. Дочь Скэйта! Он видел бездонно черные глубины и ослепительно-яркие солнца, небеса других миров. – Они смотрели на Старка так, как будто он был демоном.

Келл а Марг еле заметно кивнула:

– Теперь мы можем поверить в это. И я желаю знать, как он попал сюда.

– В поисках друга. Дочь Скэйта. Кого он очень любил, Бендсмены схватили его. Они могут убить его. Он очень ненавидит Бендсменов и Лордов Защитников.

– Ясно. И пророчество. Есть ли в нем истина?

– Он не знает.

– Пророчество, – сказал Старк, – и с ним все ограничения и обязательства, которые накладываются на человека, выбранного судьбой, независимо от того, хочет ли он этого или нет.

– И все же на тебя накладываются обязательства. Почему именно на тебя?

– Я не знаю. Но я уверен, что тебе ничего не грозит, Дочь Скэйта. Ни от меня, ни от Геррит. Главная угроза планете в целом и твоему народу в частности исходит от Бендсменов. Потому что они совсем не понимают, с кем имеют дело.

– Он лжет, – послышался крик Гельмара. – Для вас не будет опасности, если ты отпустишь... отпустишь нас и позволишь уйти!

Келл а Марг долго молча стояла. Как горностаи над своей добычей.

Наконец, она сказала:

– Ты не правильно меня понял, Гельмар. Я не боюсь. Меня не интересует ни твоя жизнь, ни твои южане, ни их восстание. И я не нуждаюсь в твоих заверениях, что мне ничего не грозит. Этот человек – часть новых сил, появившихся на Скэйте. Возможно, он каким-то образом сможет воздействовать на будущее детей Скэйта, наше будущее. Это меня волнует. Когда я приду к решению, тогда будет ясно, кто уйдет отсюда, а кто останется.

Она повернулась к Божественным:

– Что видел Глаз Матери?

Теперь они смотрели в самую глубину кристалла, в самое его сердце.

В холле стало тихо, так тихо, что Старк мог слышать дыхание каждого, кто был здесь. Сильное беспокойство охватило его. Эта сумасшедшая самка обладала абсолютной властью

и ничего хорошего Старк в этом не видел.

Множество лиц Матери смотрело на него со стен. Они тоже не успокаивали его.

Ожидание становилось невыносимым. Никто не двигался. Божественные казались изваянными из камня. Тяжесть горы, под которой была пещера, давила на Старка. Ему стало жарко. Оковы, состоявшие из огромных железных колец, пригибали его к земле. Он повернул голову, но не увидел Геррит. Она была где-то сзади у самой двери.

Один из Божественных внезапно вздохнул и снова затаил дыхание.

Видимо, он что-то увидел в кристалле.

Старк сначала решил, что это свет лампы, но потом понял, что этот свет начал излучать сам кристалл. Пульсирующее сияние постепенно темнело, переходя от чистейшего белого цвета к кроваво-красному. И Старк вспомнил пещеру Геррит и ее волшебную пророческую воду.

– Кровь, – сказали Божественные, – много крови прольется, если этот человек останется жить. Смерть придет в Дом Матери.

– Тогда, – спокойно произнесла Келл а Марг, – тогда он должен умереть.

Старк начал собирать цепь в руки. Осторожно, чтобы она не звякнула.

Гельмар выступил вперед:

– И он умрет. Я сам займусь этим, Дочь Скэйта.

– Этим займусь я, – повелительно ответила Келл а Марг. – Фенн, Фендрик!

Они выхватили кинжалы из ножен и легкими шагами стали приближаться к Гельмару. Келл а Марг сказала:

– Прикажи своим охранникам убить этого человека, Бендсмен!

В ярости и отчаянии Бендсмен закричал:

– Нет, подожди...

Охранники из Цитадели не знали, что делать. Они смотрели на Гельмара и ждали.

Но Старк не ждал.

Он резко повернулся и ударил цепями охранника, который стоял справа от него чуть позади. Старк услышал хруст костей. Дыхание охранника перешло в хриплый крик. Он упал. Старк перескочил через него и устремился к двери.

Сзади слышались крики.

Два охранника, которые были с Геррит, бросились к Старку, чтобы задержать его. Геррит, оставленная одна, схватила одну из маленьких ламп, стоявших вдоль стены, и швырнула ее.

Горящее масло расплескалось по комнате. Ковры, высохшие за целые столетия, сразу же вспыхнули, словно порох.

Один из охранников повернулся и оттолкнул Геррит в сторону, но было уже поздно. Старк видел ее падение, а затем потерял из виду. Густой дым слепил его. Вокруг раздавались крики ужаса. Лицо Матери на коврах скручивалось под огнем, темнело и исчезало прямо на глазах. Двое Божественных бросились на кристалл, защищая его своими телами. Остальные пытались погасить пламя, но тщетно. Один из охранников был охвачен пламенем, а другой, повинувшись приказу Гельмара, пробежал мимо Старка, даже не задерживаясь возле него. Старк позвал Геррит, но ответа не было, затем он сам наткнулся на нее. Он схватил ее за тунику и потащил к выходу из холла. Вместе с ним из двери вырвались клубы дыма.

Он сначала решил, что Геррит мертва, но она закашлялась и тихо произнесла:

– Если ты не убежишь сейчас, то конец всему.

Шум в холле все усиливался. Те, кто остались там, старались пробиться к выходу. Студенты и прислужники высыпали в коридор. Старк склонился над Геррит.

Она крикнула ему:

– Беги отсюда, черт бы тебя побрал! Я дала тебе этот шанс. Неужели ты не воспользуешься им?!

Старк колебался. Один бы он мог бежать, но с Геррит на руках – вряд ли. Он нежно коснулся ее лица.

– Если я буду жив... – и он, оставив ее, пустился бежать.

Он бежал по коридору, смертельно опасный для тех, кто пытался его задержать. Цепи звенели в такт его шагам. Покрытые белой шерстью студенты разбежались в стороны при его приближении. Они были очень молоды, эти студенты. А их учителя – стары. И ни те, ни другие не годились для боя.

Старк пронесся через их толпы, как нож через масло.

Сзади он слышал крики. Очевидно, Гельмар и Келл а Марг вырвались из горящего холла. Он оглянулся и увидел двух охранников, бегущих за ним. С ними он не смог бы справиться. У них были мечи, а у него только сложенные цепи.

Он свернул в боковой коридор и побежал еще быстрее. Каменные ступени повели его вниз. Затем он попал в другой коридор, более узкий, более пыльный и хуже освещенный. Коридор привел его в лабиринт комнат, туннелей, лестниц, пустынных переходов, освещенных всего-навсего одной или двумя лампами.

Наконец он остановился и прислушался. Все, что он мог слышать, это был стук его собственного сердца. Он взял одну из ламп из стенной ниши и пошел все глубже и глубже в недра Дома Матери Скэйта.

Глава 24

Вероятно, Дети в течение многих поколений зарывались в недра Ведьминых Огней. Должно быть, раньше их было гораздо больше, чем сейчас.

Старк вспомнил замечание Харгота о необходимости притока свежей крови.

Дети, вероятно, добровольно отрезали себя от внешнего мира и гены их теперь необратимо изменились. Они стали искусственными мутантами и потеряли связь с людьми. Дети Морской Матери пошли по тому же пути и пришли к тому же. Но Старк не имел права судить ни тех, ни других.

Здесь стояла удручающая тишина. Тишина столетий была здесь такая же густая, как и пыль столетий. Но воздух здесь был годен для дыхания. Дети аккуратно следили за исправностью вентиляции. Их инженерные таланты вероятно были заложены в них от рождения, самой природой. Они чувствовали камень и знали, как обращаться с ним. Их лабиринт пещер и коридоров был сделан так, что мог пережить сами горы, под которыми он находился.

Единственным источником света здесь была лампа, которую он нес. Старк шел, не имея ни малейшего представления, куда идет. Он старался подавить панику, которая охватила его. Дом Матери будет для него великолепной гробницей. Дети, вероятно, никогда не найдут его тело.

Несмотря ни на что, любопытство не покинуло его и он остановился, чтобы осмотреть вещи, которыми были завалены эти совсем забытые комнаты.

Он понял, что находится в музее.

Как это сказала Келл а Марг? Мы изучаем прошлое. Историки. Они, должно быть, грабили мертвые и умирающие города на севере. Они начали свое коллекционирование еще до того, как люди во времена Великого переселения начали уходить на юг. Статуи, картины, драгоценности, музыкальные инструменты, ткани, керамика, механизмы, игрушки, книги, конструкции из дерева, металла, пластика – все это было свалено в комнатах и коридорах.

А если предмет не помещался целиком, он хранился в разобранном виде.

История и техника, философия и искусство начисто исчезнувших ныне цивилизаций – все это хранилось в этих подвалах, все пало жертвой странной мании умирающей расы.

Старк разыскал две вещи, которые были ему очень нужны – оружие и инструмент, чтобы снять оковы. Здесь было полно оружия: но большинство его было бесполезно. Постоянная влажность и температура хорошо сохраняли все предметы, но время делало свое дело. Наконец он нашел молот и зубило, но он не мог их использовать один, без помощника. Старк сунул зубило за пояс рядом с ножом, а молот понес в руке. Как никак, а молот в

умелых руках неплохое оружие.

Но не было никого, чтобы помочь ему.

Не было пищи, не было воды. Жажда уже начала мучить его, да и есть скоро захочется. Старк раньше испытывал то и другое, так что он знал свои возможности. Он может долго протянуть, прежде чем умрет.

Старк надеялся найти еще лампу, но в тех, что ему попадались, не было масла. Их так давно не заправляли, что масло уже испарилось. А в той лампе, которую он нес, уровень масла неуклонно понижался. Старку хотелось сохранить свет как можно дольше.

Вскоре он оказался перед входом в узкий туннель. Оттуда дул поток холодного воздуха.

Старк вошел в туннель и через некоторое время увидел впереди свет.

Дневной свет.

Он проникал через отверстие в конце туннеля. Проснувшаяся в Старке надежда погнала его вперед к отверстию.

Когда-то здесь был пост часовых, который наблюдал за окрестностями. А может. Дети использовали это отверстие для того, чтобы после работы в музее глотнуть свежего воздуха и посмотреть на солнце. Теперь здесь было пусто и одиноко. Крошечный балкончик был небольшой впадиной на северной стороне Ведьминых Огней. Он был расположен слишком высоко, а склон был слишком крут, чтобы было можно спуститься отсюда.

Перед Старком расстился белый морозный край. От подножия Ведьминых Огней к северу простиралась голая равнина, кое-где перерезанная глубокими трещинами. Ветер свирепо свистел над равниной, взвывая снежную колючую пыль, которая сбивалась в какие-то фигуры, напоминавшие пляшущих в ожидании жертвы снежных демонов. А иногда это были не демоны, а снежные столбы, которые со страшной скоростью ввинчивались в небо и рассыпались в ничто.

Волнение охватило Старка, когда он вспомнил слова Харгота о волшебных туманах, которые скрывают Цитадель. Он посмотрел на виднеющиеся вдали за равниной горы, которые показались ему выше и недоступнее, чем Ведьмины Огни. И он увидел на северо-востоке, справа от гор клубы белого тумана.

Он стоял на своем высоком уступе, не имея возможности спуститься с него, смотрел и ругался.

Затем, повернув голову, он увидел цепочку люден, бредущих сквозь белые безмолвные долины.

Гельмар. Возвращается в Цитадель.

Как подхлестнутый, Старк выбежал из ниши. Оставив свет за собой, он отправился обратно в темные глубины коридоров.

Теперь он искал лестницы, которые бы вели его вниз. Сейчас его первой задачей было найти путь к нижнему уровню. Ему совсем не нравилось находиться так высоко. Самое плохое во всем этом было то, что двигаясь в полной темноте, он не мог запоминать путь и следовательно, мог несколько раз проходить одним и тем же коридором, сам не зная того.

Голод и жажда становились все более настойчивыми. Он был вынужден прекратить свои поиски и поспать чутким сном. Недолго, но полностью расслабленным. Затем он встал и пошел опять. Каждый его нерв, каждое чувство были напряжены до предела, чтобы не упустить ни малейшего звука, проблеска света, чего-нибудь еще, что могло бы привести его к жизни.

Он шел, спотыкаясь, по бесконечным километрам коридоров, с грохотом пробирался через заваленные различными предметами комнаты, роняя все, на что натыкался в темноте, чуть не падая с крутых лестниц. И наконец, его ухо уловило слабый звук.

Сначала он решил, что это ему просто показалось, или же это стук крови, текущей в его жилах. Затем звук исчез и Старк больше его не слышал.

Он только что спустился с лестницы и ощущал впереди себя коридор, видеть которого он не мог. Звук мог быть только оттуда. Он начал пробираться по коридору, часто

останавливаясь, чтобы прислушаться.

И звук раздался снова. Теперь уже сомнений не было. Это была музыка.

В этих катакомбах древностей, пыли и мрака кто-то исполнял музыку. Очень странная музыка, исполняемая на странном инструменте, вибрирующая, с необычной гармонией. Это была самая прекрасная музыка, какую только слышал когда-либо Старк.

Дважды музыка прекращалась, как будто музыкант сбивался или фальшивил. Затем она начиналась снова. Старк в темноте увидел проблески света и бесшумно приблизился.

Это была дверь, а за ней освещенная несколькими лампами маленькая комнатка. Один из Детей, старик с дряхлой кожей, выступающими костями на лице, сидел, склонившись над странным инструментом с огромным количеством струн. За ним стоял стол, заваленный древними книгами и манускриптами.

Здесь же стояло блюдо с едой и чашка какого-то напитка. Пальцы старика ласкали струны, как будто это был ребенок.

Старк вошел.

Старик поднял на него глаза. Старк видел, как на лице старика медленно появилось выражение удивления.

– Человек извне пришел в Дом Матери? – сказал он. – Это конец мира. – И он аккуратно отложил инструмент в сторону.

– Пока нет, – сказал Старк. – Все, что мне надо от Дома Матери, это убраться отсюда. Здесь есть северные ворота?

Он ждал, пока старик рассматривал его своими огромными светящимися на изъеденном временем лице глазами. Наконец, Старку это надоело и он сделал угрожающее движение.

– Здесь есть северные ворота?

– Есть, но я не поведу тебя туда.

– Почему же?

– Потому, что теперь я все вспомнил. Мне говорили – всем говорили – что в Доме Матери находится враг, чужой, и нам всем надо быть внимательными. Мы должны поднять тревогу, если увидим его.

– Старик, – сказал Старк, – ты не поднимаешь тревогу и ты проведешь меня к северным воротам. – Он положил свою внушающую ужас руку на инструмент.

Старик встал. Мягким и умоляющим голосом он сказал:

– Я пытаюсь восстановить музыку Тлавки, королевы Города во времена Переселения. Это работа всей моей жизни. Это единственный сохранившийся инструмент той эпохи. Другие утеряны где-то в пещерах. Может быть, они уже погибли, а если так...

– От тебя зависит сохранность этого инструмента. Или ты сделаешь, что я прошу... – он убрал свою руку.

Старик задумался. Его мысли можно было даже видеть.

– Ну, хорошо, – сказал он, – ради сохранности инструмента...

Старк взял молот и зубило. Он положил свои закованные руки на мраморный стол, поверхность которого была гладкой и очень твердой. Ему было не по душе такое святотатство, но выбора не было.

– Сбей эти штуки с моих рук.

Старик взял зубило и молот и стал пытаться сбить оковы. Древний стол был основательно поврежден, но в конце концов наручники поддались усилиям старых рук. Старк потерял свои кисти. Голод и жажда стали невыносимыми. Он отпил из чаши, стоявшей на столе. В ней оказалось какое-то старое вино. Он предпочел бы воду, но все же это было лучше, чем ничего. Еду он распахивал по карманам, чтобы съесть по дороге.

Старик терпеливо ждал. Эта его покорность была слишком быстрой, слишком бесчувственной. Старк подумал, что же происходит в его почти прозрачном мозгу.

– Идем, – сказал Старк и поднял инструмент. Старик взял лампу и вышел в коридор.

– И много таких, как ты? – спросил Старк. – Одиноких ученых?

– Много. Мать Скэйта поощряет занятие науками. Она дает нам мир и покой, так что мы можем всю нашу жизнь посвятить науке. Теперь нас стало гораздо меньше. Когда-то музыкой занимались тысячи, в несколько раз больше занималось историей, древними книгами и законами. И конечно, составлением каталогов. – Он вздохнул. – Хорошая была жизнь.

Вскоре они вернулись в обитаемые части пещеры. Старик устроился так, чтобы ему не надо было далеко ходить, чтобы найти полное одиночество.

Старк крепко держал его одной рукой за одежду, в другой руке он держал инструмент.

– Если нас кто-нибудь увидит, старик, – сказал он, – музыка Тлавки умрет.

Старик вел его очень осмотрительно, обходя пещеры, где находились переписчики, ювелиры, скульпторы, резчики по камню, больницы и школы, где обучались молодые Дети, странные глубоко погребенные фермы, где выращивались какие-то губчатые растения и стояла постоянная влажность. На нижних уровнях, как заметил Старк, было гораздо теплее, и старик объяснил ему, что под Домом Матери простирается обширная теплая область, благодаря которой весь Дом обогревается и Дети, живущие в нем, имеют даже теплые ванны.

Он много чего порассказал Старку.

– Путь кочевников, – говорил он, – пролегает от ущелья в Ведьминых Огнях до ущелья Черных Гор, тех самых, что ты видел с балкона. Он пролегает в западной части долины Сердце Мира.

И тут Старк вспомнил темные точки отряда Гельмара, бредущего по равнине. Этот путь был безопасен для кочевников, пока они не сойдут с него. У них даже есть деревня для отдыха у подножия гор. Это самое ближайшее поселение к Цитадели. Долина называется Сердце Мира, потому что здесь построена Цитадель. Старик не видел Цитадель. И никогда не видел Северных Псов. Он полагает, что Псы никогда не удаляются от Цитадели, если, конечно, они не начинают охоту за пришельцами. Говорят, что эти Псы читают чужие мысли, что они – телепаты.

– Они охотятся стаей, – сказал старик. – Вожака стаи зовут Шкуродер.

Вероятно, он соответствует прозвищу. Да вожак стаи и должен быть таковым.

Возможно, что Северные Псы живут вечно.

– Да, как Лорды Защитники, – подумал Старк.

Он почувствовал рукой, как тело старика напряглось, дыхание стало учащенным.

Они шли по широкому, плохо освещенному коридору. Старк видел, что впереди коридор поворачивал направо.

Старик сказал невинным голосом:

– Северные ворота здесь, дальше по коридору. Ими теперь редко пользуются. Раньше через них проходили Бендсмены, которые шли из Цитадели.

Теперь, если они приходят, они идут через западные ворота. – Он протянул руку к инструменту.

Старк засмеялся:

– Подожди здесь, старик. Ни слова и ни звука. – Держа хрупкий инструмент, Старк бесшумно подошел к боковому коридору и выглянул из-за поворота.

В конце коридора он увидел большую комнату и гигантскую каменную плиту. Здесь была охрана. С полдюжины Детей, мужчин и юношей, все вооруженные, дежурили здесь. Четверо из них во что-то играли на каменном полу, двое наблюдали за ними.

Старик бросился бежать. Он даже не оглянулся, чтобы посмотреть, что стало с его драгоценным инструментом. Старк аккуратно положил его у стены.

Он вытащил из-за пояса нож и выскочил в коридор. Двигался он стремительно, весь напряженный, готовый к бою. Все его внимание было направлено на каменную плиту, преграждавшую ему путь к свободе.

Этому народу, вероятно, не приходилось драться за свою жизнь с самого Великого Переселения. Они не были приучены к борьбе, размякли в теплых безопасных убежищах

Дома Матери. Старк чуть не затоптал их прежде, чем его заметили. Они внезапно очутились лицом к лицу со Старком. Глаза их расширились от ужаса и неожиданности, дрожащие руки неуверенно пытались достать мечи. В глубине души они не верили, что он появится, они были уверены, что если он и появится, то не осмелится напасть на них. Ведь их было шестеро против одного.

Дети даже не понимали, что значит убивать.

Старк резанул одного из них ножом по горлу. Тот рухнул на пол, повергнув своего партнера в шок. Из его горла вместе с кровью вырывались хрипящие и захлебывающиеся звуки. Они в ужасе смотрели на кровь, и Старк легко сбил второго ударом могучего кулака. Он схватил его легкое тело и сильно швырнул на остальных. Затем он как бык бросился на каменную плиту и уперся в нее всем телом. Плита дрогнула. Двое из Детей кинулось на Старка сзади, Старк повернулся и отбросил их назад. Лезвие ножа и толстый мех спасли его от удара их мечей. Мечи Детей были такими же легкими, как и их тела. Они были больше украшением, чем средством убийства. Старк уперся плечом в плиту, заставил ее повернуться и выскочил в образовавшееся отверстие. Мечи Детей ударили о камень в том месте, где он только что стоял. Старк налег на плиту с другой стороны, и та закрыла отверстие, из которого уже торчали их головы. Затем он пустился бежать.

Теперь по всему Дому распространится весть о его бегстве, но Старк был уверен, что если за ним и будет погоня, то преследовать его будут недолго.

Дети не будут выбираться на равнину Сердце Мира, где в поисках добычи бродят Северные Псы.

Глава 25

Старое Солнце висело совсем низко над пиками гор, и северные отроги Ведьминых Огней громоздились позади Старка мрачными седыми безобразными утесами.

Горы отбрасывали длинные тени на равнину. Холодный ветер резал лицо, как нож, оглушая безумными воплями. Вокруг в исступлении носились снежные демоны.

Клубящийся туман, в котором притаилась цитадель, был виден отсюда. Он казался белым облачком у подножия Черных Гор, освещенных последними лучами заходящего солнца.

Цитадель.

Старк не знал, сколько времени он провел в катакомбах Дома Матери, а старик пользовался своими мерами времени, так что тоже не смог объяснить ему. Дети, живущие в темных пещерах, не знали смены дня и ночи, и измеряли время совсем по другому. Но скорее всего, судя по количеству событий, времени прошло очень много.

Сейчас не было смысла задавать себе вопросы, на которые не могло быть ответа, пока он не доберется до Цитадели. Если доберется.

Старк засек направление по клубящемуся облачку на северо-востоке равнины и направился туда.

Тени Ведьминых Огней становились все длиннее и чернее. Он не мог обогнать их. Скоро наступит ночь. Дети, он был уверен в этом, не рискнут выбраться из безопасного убежища Дома на эту снежную равнину. Зачем им рисковать жизнью, если с ним все равно разделяются Северные Псы. На Черные Горы упали лучи заходящего солнца и Горы вспыхнули зловещим кровавым светом, который темнел прямо на глазах и переходил в черный свет, показались первые звезды.

Старк уже потерял из виду туман Цитадели и шел, ориентируясь по звездам. Вся равнина таяла в сером призрачном тумане, который опустился на землю с закатом солнца. Все постепенно расплылось, исчезло из вида. Небо темнело, становилось черным. На нем уже зажегся Ночной Светильник, огромный зеленый фонарь, и равнина снова стала бледной, менее белой, чем днем, но все же кое-что можно было увидеть в окутывающей землю серой мгле.

Над головой вспыхнули сполохи сияния.

Старк упорно двигался вперед, держа курс на языки пара, которые он видел еще с балкона Дома Матери. Ветер вонзался в него острыми углами, обрушивался тяжелыми ударами. Ветер насылал на него снежных демонов, и тогда Старк падал лицом вниз, пережидая, пока безумные снежные вихри с воем унесутся прочь. Иногда ветер вздымал низкие снежные облака, которые смешивались с облаками белого пара и образовывали бесформенную, густую, непроницаемую на глаз молочную мглу. Несколько раз он останавливался, ощутив разверзшуюся под ногами бездну, готовую поглотить его.

Старк осторожно обходил эти расщелины, ведь падение в одну из них в этой темноте дикой пустынной равнины Сердца Мира могло лишить Северных Псов удовольствия повстречаться с ним.

Как ни странно, но он был счастлив. Конец путешествия был рядом и Старк был свободен, не связан. Его тело было цело и вся его сила была с ним. Он был готов к испытаниям. Его борьба с холодом, ветром, жесткой и коварной равниной – это была честная борьба, не загрязненная никакими философиями, идеалами, религией. Сейчас он был не Эрик Джон Старк, он был И Хан, дикий зверь в дикой стране. Он чувствовал себя, как дома.

Он был дома. Все его чувства были обострены, он был терпелив, осторожен. Взгляд его был устремлен вперед, в ночь. Он не смотрел прямо на предмет, он смотрел за него. Он не пытался рассмотреть его подробности. Он только фиксировал его очертания и проверял, не движется ли он.

Дважды ветер приносил ему запахи, отличающиеся от царящего здесь запаха снега и мерзлой земли.

Волшебные сполохи сияния трепетали над ним. Головы снежных демонов, казалось, венчали их. Цвета играли, переходили из одного в другой – причудливые формы белого, розового и зеленого цвета. Языки пара вырывались из камней то слева, то справа от него. Они появлялись, вырастали до неба и затем рассеивались. Ему казалось, что какие-то жуткие белые существа вынюхивают его между камней, снегом и столбами пара. Он долго не мог отделаться от этого впечатления.

И затем пришел момент, когда он убедился в этом.

Он с трудом выбрался из очередного белого облака, смеси пара и снега, и когда взглянул на равнину, то увидел большое белое существо, которое смотрело прямо на него.

Старк замер. Существо продолжало смотреть на него. И что-то холодное, чужое, враждебное коснулось мозга Старка, и в нем прозвучало:

– Я – Шкуродер.

Он был огромен. В холке он достигал уровня плеча Старка. Ноги его были длинные и мощные. Толстая шея гнулась под тяжестью массивной головы.

Старк увидел его глаза, огромные и неестественно блестящие, широкую пасть и клыки, два ряда белых, острых, как бритва, клыков.

Шкуродер вытянул толстую, как ствол дерева, ногу и обнажил тигриные когти. Он прочертил пять борозд по промерзшей как камень земле и улыбнулся, показав длинный, красный язык.

Я – Шкуродер.

Глаза его горели красным огнем. Дьявольские глаза.

Паника охватила Старка, расслабила его мускулы, суставы, бросила его на землю с холодной слабостью в желудке и безмолвным криком в мозгу:

Я – Шкуродер.

Так вот как они убивают, – подумал Старк, чувствуя, что рассудок покидает его. – Страх, удар страха, такой же мощный, как любая пуля, бомба. Вот как они убивают. Размеры когтей и клыки – это только декорация.

Они убивают внушением страха.

Он не мог достать свой нож.

Шкуродер подошел к нему. Теперь на равнине появились и другие псы.

Десять, одиннадцать, двенадцать... Он не мог сосчитать их: бегущих, прыгающих, стремящихся к нему.

Страх.

Страх, как болезнь.

Страх, как черная волна, обрушившаяся на него, лишая его зрения и слуха, отнимая разум и волю.

Теперь он никогда не доберется до Цитадели, никогда не увидит Геррит.

Шкуродер отдаст его стае и омерзительные псы будут играть им, пока он не умрет.

Я – Шкуродер, – снова прозвучало в мозгу Старка, и красная пасть улыбнулась. Огромные лапы бесшумно ступали по снегу.

Где-то далеко за темной массой страха, уничтожившего все человеческое мужество, заговорил другой разум. Холодный звериный разум, не думающий, но осмысливающий, стремящийся только жить, чувствовать себя только как клубок мышц и костей, ощущать только холод и боль, стремящийся утолить голод и жажду, превозмочь страх, привыкнуть к нему. Страх – это жизнь, потеря страха – смерть.

И этот холодный звериный разум сказал, даже не сказал, а передал:

Я – И Хан.

Кровь пульсировала горячая от кипящей жизни, горячая от клокочущей ненависти.

Ненависть – это огонь в крови, горько-соленый вкус во рту.

Я – И Хан.

Я не умру.

Я убью.

Шкуродер остановился. Одна его нога осталась навесу. Он помотал головой из стороны в сторону. Он был в недоумении.

Человек должен быть неподвижен и беспомощен. Он должен быть парализован страхом. А он вместо этого заговорил, зашевелился, встал на четвереньки и смотрит на него.

Я – И Хан.

Стая замедлила радостный бег. Они, рыча, окружили Шкуродера.

Страх, – сказал разум Шкуродера. – Страх.

Они посылали страх, смертельный, убивающий страх.

Холодный звериный разум пропускал этот страх сквозь себя, не давая ему воздействовать на себя. Холодные глаза смотрели на Шкуродера, покрытого грубой шерстью, на эту зловещую тень в ночной полутьме.

Старк видел, как огромный пес открыл пасть, чтобы проглотить его. И не проглотил. Почему он должен бояться пса?

Стая заворчала, отводя глаза в сторону. Шкуродер, Шкуродер, это не человек!

И Хан поднялся на задние лапы. Он кружил, издавая звериные звуки.

Затем он бросился на Шкуродера.

Тот отбил его нападение одним движением огромной лапы.

И Хан покатился по земле. Кровь выступила из-под лохмотьев его меха.

Он поднялся, выхватил нож и снова пошел на Шкуродера.

Стая ничего не понимала. Человеческие жертвы не сопротивляются. Они не бросают вызов вожаку стаи, только член стаи может сделать это. Это существо не было членом стаи. Оно не было и человеком. Стая не знала, кто это такой.

Они уселись кружком, чтобы наблюдать, как это странное существо будет драться со Шкуродером за свою жизнь.

Они больше не посылали страха.

Шкуродер с трудом верил, что страх бесполезен. Он попытался еще раз, но И Хан напал на него, он шел не останавливаясь, угрожая ему, кружа вокруг него, прыгая взад и вперед, увертываясь от огромных когтей. Это была борьба. И в мозгу И Хана не осталось ничего кроме борьбы. Борьбы и победы.

Он наслаждался этой борьбой. Он хотел убивать.

Теперь бояться стал уже Шкуродер.

Впервые за свою долгую жизнь он не мог парализовать жертву страхом.

Ни одна жертва не вызывала его на бой.

И теперь этот И Хан вызвал его. И стая сидит и смотрит, а у него нет никакого оружия, кроме когтей и клыков.

А их ему еще не приходилось использовать, кроме как в играх. Ни один из молодых псов не рисковал вызвать его на бой.

Страх! – приказал он стае. – Посылайте страх!

Но они сидели неподвижно и смотрели. Ветер шевелил шерсть на их спинах.

В ярости Шкуродер бросился на И Хана со своими страшными когтями.

Но на этот раз враг был готов. Он отскочил назад и взмахнул ножом.

Удар был точен. Шкуродер завыл и поскакал на трех лапах.

Стая почувствовала его кровь и завывала.

Теперь, когда Старк преодолел страх, в его разум вернулось что-то человеческое. И вместе с этим пришло сознание торжества, триумфа!

– Северные Псы уязвимы!

Значит, и Цитадель можно победить.

Он знал, что теперь он доберется до нее.

Он знал, что убьет Шкуродера.

Шкуродер тоже знал это.

Раненая лапа замедляла его движения, но он все еще был опасен. Он обнажил клыки и прыгнул. Челюсти лязгнули с леденящим звуком, ухватив пустой воздух. Они могли сокрушить самую толстую кость человека, как сухой прут. Старк кружил вокруг него, заставляя поворачиваться на раненой ноге. Дважды Старк прыгал, и нож как молния мелькал перед глазами пса.

Старк поймал взгляд Шкуродера. Эти красные дьявольские глаза теперь были полны ужаса, и Старк подумал, как близко проносится нож, Шкуродер! Как он сверкает! Скоро...

Тяжелая голова опустилась ниже, чуткие глаза отказывались смотреть на неумолимого врага. Нога кровоточила. Стая выла, высунув красные языки.

Старк сделал обманное движение и огромная голова дернулась в сторону.

Человек вскочил на спину зверя.

Через две секунды он уже катился по земле, сброшенный псом, по и этого оказалось достаточно, чтобы нож вошел под лопатку. Шкуродер завыл, завертелся, с ужасом глядя на рукоятку ножа, торчащую из спины. Затем он покачнулся, оступился и рухнул на землю. Кровь хлынула у него из пасти.

Старк вынул нож из раны и отдал тело стае. Он встал поодаль, ожидая.

Их мелкие мозги уже сказали ему, что они хотят сделать. Он ждал, пока они заканчивали.

После этого они собрались вокруг него, старательно отводя глаза в стороны, чтобы не показалось, что они хотят вызвать его на бой. Самый огромный пес лег на брюхо, подполз к Старку и лизнул ему руку.

– Вы пойдете со мной?

– Ты убил Шкуродера. Мы пойдём.

– Но я – человек.

– Не человек. Ты – И Хан.

– Вы охраняете Цитадель?

– От людей.

Сколько же несчастных людей погибло в этой снежной равнине, кончило свой жизненный путь в клыках этих зверей, – подумал Старк. – Лорды Защитники хорошо хранили свои тайны.

– Вы охраняете Цитадель от людей, но не от И Хана? Вы убьете Бендсменов?

– Нет.

У них нет ни любви, ни преданности, но их инстинкты держат их крепко.

Ну, хорошо.

– А других людей, что служат Бендсменам?

Они ничто для нас.

– Отлично.

Он посмотрел на эти хорошо откормленные тела. Здесь было немного людей, благодаря которым они были так откормлены, да и охота здесь наверняка плохая. Значит, кто-то их кормит.

– Где ваше логово?

– В Цитадели.

– Тогда идем.

И Старк пошел по направлению к горам. Стая помчалась за ним по пятам.

Глава 26

Клубящиеся облака пара окрашивались в медный цвет, когда взошло старое солнце. Северные Псы беззаботно скакали среди торчащих камней и бездонных расщелин. Старк шел за ними. Земля под ногами гудела, из трещин вырывались клубы горячего пара.

Старк вовсе не планировал таких действий. Он не думал, что прямая атака на Цитадель возможна. Но в высшей степени неожиданно в его руки попало новое оружие, и он решил использовать его.

Сейчас.

Насколько возможно быстрее, решительно и безжалостно.

Эта область взрывающихся гейзеров казалось никогда не кончится. Но внезапно он увидел горы. Увидел Цитадель.

Темная, мощная, крепкая, прилепившаяся к склону горы, она со своими стенами башнями казалась порождением самих гор. Эта была крепость, из которой горстка людей правила планетой.

Он мог понять, почему она была выстроена здесь, спрятанная за вечным занавесом горячего пара. В дни Великого Переселения, когда везде царил невообразимый хаос, это место, лежащее в стороне от основных людских потоков, было сравнительно безопасным. Непрístupные горы защищали ее фланги и тыл, а с фронта она была прикрыта равниной гейзеров. Да и Северные Псы охраняли Цитадель и Лордов Защитников от орд грабителей, которые шли через ущелья к югу. Судя по размерам крепости, там был гарнизон, человек в сто. Большого и не требовалось.

Сколько же человек там было сейчас, после стольких столетий мира на планете? Старк не знал. Он смотрел на Псов и надеялся, что они помогут ему. В противном случае, врагов будет слишком много для одного человека с ножом, пусть даже безумно храброго и чудовищно сильного.

На стенах были часовые, те самые прекрасно сложенные люди с блестящими глазами. Они увидели Старка, выходящего из облака пара и стаю, бегущую за ним. И даже среди грохота пара, вырывавшегося из-под земли и подземного грохота, Старк услышал их крики.

– Быстрее, – сказал он Псам.

– Не надо быстрее, – ответил молодой Пес, которого звали Герд.

Псы бежали к Цитадели по тропинкам, проложенным среди камней.

– Они убьют вас, – сказал им Старк и бросился вперед, двигаясь зигзагами.

Со стен посыпался град стрел. Они летели в клубящемся дыму. Ни одна из них не попала в Старка, хотя он несколько раз ощущал, что стрела пролетела совсем рядом. Стрелы падали на землю. Две попали в Псов.

– Я же сказал, что вас убьет.

Они уже были под защитой Цитадели, куда стрелы не могли залететь.

– Почему, И Хан?

Это был крик удивления, недоумения. Псы возбужденно закрутились.

– Они уверены, что вы пришли, чтобы напасть на них.

– Мы же всегда были верны им.

Третий пес покатился по земле. Стрела пронзила его насквозь.

– Теперь они не верят вам.

Да, произошло чудо. Впервые с рождения Псов, с первого их лая, они вели в Цитадель пришельца.

Псы залаяли, завyli.

В стене было отверстие. Они помчались туда. Пещера была большой и сухой. Она была закрыта от ветра. Здесь пахло собачьим логовом и стояли корыта для еды. В глубине пещеры виднелась дверь из толстого железа. Старк пошел к двери. Он ощущал гнев и замешательство в собачьих мозгах.

– Они пытались убить вас. Почему вы не наслете на них страх?

Герд взвыл и закрутился. Он был первым в кого попала стрела, и теперь у него очень болела задняя лапа.

– Мы никогда не насылали страх на них. Теперь мы сделаем это.

Старк взялся за тяжелые засовы и стал открывать их.

– В Цитадели есть люди?

Герд раздраженно ответил:

– С Бендсменами.

Даже если они были с Бендсменами или Лордами Защитниками, это не должно было беспокоить Герда.

– Но люди есть? Ты можешь воздействовать на их мозг?

– Один человек. Один мозг.

– Чей? Геррит? Халк? Аштон?

Старк открыл дверь.

– Идите и убейте для И Хана.

Они пошли.

За дверью был большой холл и затем грубая лестница, ведущая наверх, во мрак. Старк летел наверх. Он бежал очень быстро. Быстрее, чем следовало бы. Нож сверкал в его руке. Гарнизон Цитадели не предполагал, что он появится здесь, и Старк спешил воспользоваться этим преимуществом. Наверху оказалась массивная железная дверь, которая должна была предотвратить возможность вторжения в Цитадель через псарню. Но сейчас она была открыта.

За дверью была комната, заваленная старыми сломанными вещами, отслужившими свой срок. Узкая щель вместо окна пропускала дневной свет. Но его было так мало, что лучше бы его не было совсем. Из комнаты в коридор вела широкая лестница, коридор освещался лампами. Окон в нем не было. Вдоль стен стояли массивные полки, ломившиеся под тяжестью сложенных свитков, пергаментов, книг.

Записи, – подумал Старк, – здесь хранятся записи, сделанные многими поколениями Бендсменов, которые, выполнив свою миссию на земле, на склоне лет приходили сюда, превращаясь в Лордов Защитников.

У рукописей был такой вид, как будто они побывали в огне. Также выглядели и бревна, подпиравшие Крышу.

Затем Старк увидел еще одну лестницу и свернул на нее. И вдруг перед ним появился отряд людей, направляющихся вниз. Вероятно, они шли запереть дверь, через которую Старк и Псы попали сюда.

Солдаты замерли, увидев Северных Псов. Собаки никогда не появлялись в Цитадели, люди даже не могли представить такое. И тем не менее, это произошло. Их лица и неестественно блестящие глаза не изменили выражения, даже когда собаки начали посылать страх.

– Уберите их с дороги, – приказал Старк. И стая начала убивать.

Собаки были очень злы, и скоро все было кончено. Старк поднял чей-то меч, оставив выпачканные в крови пояс и ножны.

Затем он направился к лестнице.

В мозгу он слышал голос Герда:

И Хан, Бендсмены...

В сознании Старка вспыхнуло ослепительное белое пятно и он понял, что Герд имеет в виду Лордов Защитников. Псы не отличали их от Бендсменов.

Бендсмены приказывают убить тебя.

Старк ожидал этого. Псы были преданы Бендсменам. Сильна ли, как прежде, власть Бендсменов? Если сильна, то сейчас с ним все будет кончено, как минуту назад было кончено с этими солдатами.

Старк повернулся к Герду. Он взглянул в самую глубину кроваво-красных глаз.

– Вы не можете убить И Хана.

Герд смотрел на него, как бы раздумывая. Он поджал шершавые губы и обнажил два ряда Клыков. На них еще оставалась кровь. Псы завyli, залаляли, скребя когтями по каменным плитам.

– За кем вы идете? – спросил Старк.

– Мы идем за сильнейшим. Но Шкуродер повиновался Бендсменам.

– Я не Шкуродер, я – И Хан. Ты хочешь, чтобы я убил тебя?

Он должен сделать это. Острие меча уперлось прямо в горло Герду.

Старк также жаждал крови, как и Псы.

Герд почувствовал это. Его свирепый взгляд скользнул в сторону.

Голова опустилась. Стая успокоилась.

– Пошлите страх, – приказал Старк. – Пусть погибнут все, кроме Бендсменов и человека. Убейте слуг, которые стреляли в вас. Потом мы поговорим с Бендсменами.

Его рука сжала рукоять меча.

Псы повиновались ему. Он ощутил тугую вибрацию воздуха, возбуждаемого их мощным излучением.

Старк повел их по лестнице.

Наверху находились несколько человек. Они были охвачены ужасом и находились на краю гибели. Псы лениво загрызли их. Герд поднял главного из них и как котенка принес Старку, как бы предлагая подкрепиться.

Больше против них никого не было. Все остальные, у кого остались силы, бежали охваченные паникой.

Наконец Старк пришел в большой холл. Потолки здесь были выше, чем там, где хранились рукописи, но холл был не таким длинным. Окна здесь были открыты в вечный туман. Помещение было скудно, почти бедно, обставлено мебелью. Очевидно здесь было место для молитвы. Келл а Марг, Дочь Скэйта, была не права. Не было ни следа тайных грехов и безумной роскоши ни в убранстве холла, ни в лицах семи одетых в белые мантии людей, которые стояли, как застигнутые ударом грома. Они были поражены той быстротой, с которой произошел захват Цитадели.

Здесь был и восьмой человек, но не в белой мантии.

Саймон Аштон.

Герд бросил труп охранника. Старк положил руку на его огромную голову и сказал:

– Пусть землянин подойдет ко мне.

Аштон подошел и встал справа от него. Он очень похудел с тех пор, как Старк видел его в последний раз. И на нем очень отразилось пребывание в заключении. Но все же он был цел и невредим. Никаких ран на нем не было.

– Где Геррит? – спросил Старк у Лордов Защитников.

Ответил тот, что стоял впереди. Как и все остальные он был старикам, но не дряхлым и немощным, а твердым и властным. Его квадратная челюсть и свирепые глаза отражали бескомпромиссную и негибкую волю.

– Мы допросили ее и раненого человека, а затем отослали их вместе с Гельмаром на юг, мы не верили в то, что ты выживешь в Доме Матери Скэйта.

Среди Детей Скэйта.

Он взглянул на Псов.

– И в это тоже невозможно поверить.

– И тем не менее, я здесь, – сказал Старк.

И теперь, когда он был здесь, он не знал, что же ему делать с ними.

Они были стариками. Беспомощные старики, преданные своим принципам, они были уверены в своем праве на власть. Старк ненавидел их, чьими именами творились бесчисленные жестокости. Если бы они убили Аштона, он бы прикончил их. Но Аштон жив и невредим, и Старк не мог заставить себя хладнокровно прикончить стариков.

И еще одно. Северные Псы. Они ощутили его размышления и завывали. Герд прижался своим огромным телом к нему, как бы не желая, чтобы Старк шагнул вперед.

Человек в белом сказал:

– Этот инстинкт сильнее тебя. Они не дадут тебе убить нас.

– Хорошо, идите, – сказал Старк. – Берите своих слуг и идите. Пусть народы Скэйта увидят, кто такие Лорды Защитники. Не боги и не бессмертные – а просто семеро стариков, бродящих по миру. Я уничтожу Цитадель.

– Ты можешь уничтожить ее, но не сможешь уничтожить то, на чем она стоит. Это останется символом. Ты не можешь уничтожить нас, так как наш труд величественнее, чем наши тела. Пророчество лживо, Темный Человек. Ты не победил. Мы будем продолжать служить нашему народу.

Он помолчал. Затем сказал:

– Мое имя Ферднал. Помни это.

Старк кивнул.

– Я запомню. А лживо пророчество или нет, Ферднал, но ты служишь слишком долго.

– А чему служишь ты? Одному ничтожному человеку. И из-за одного ты нарушил покой целого мира, – он взглянул на Аштона.

– Он тоже только символ, – мягко ответил Старк. – Символ действительности. Той самой, с которой вы боретесь. Не с одним человеком, а с реальностью. Иди и борись, Ферднал. Подожди, пока звезды сокрушат тебя. А это будет непременно.

Они повернулись и пошли. Старк посмотрел на их гордые упрямые спины.

Псы, повизгивая, удерживали его.

– Ты дурак, Эрик, – сказал Аштон и покачал головой. – Как сказал Ферднал, слишком много шума из-за одного человека.

– Ну, – сказал Старк, – не хочешь ли ты сказать, что желал бы остаться с этими Лордами Защитниками? Почему они решили не убивать тебя?

– Я убедил их, что представляю большую ценность живой, чем мертвый.

Они были очень встревожены, Эрик. Они знали, что им угрожает что-то, но не знали, как велика опасность. Они не понимали, что надвигается на них. Все слухи о полетах в космосе и о Галактическом Союзе казались им непонятными.

Все это не укладывалось в рамки их понятий. Они не знали, что со всем этим делать и надеялись, что я помогу им разобраться. Ведь я – часть этого нового и непонятного. Я подсказал им, что убить меня они могут в любой момент, когда захотят.

Он посмотрел на Северных Псов и содрогнулся.

– Я не спрашиваю тебя, как тебе это удалось, но кажется, я понимаю.

– О, ты единственный из людей, кто может понять, – сказал Старк и улыбнулся. Затем спросил:

– Когда уехали Гельмар с Геррит?

– Вчера.

– Значит, они еще не отъехали далеко. Халк ранен и очень замедляет движение. Саймон, я знаю, что Министерство не одобрит вандализм, который я собираюсь совершить,

но ты попытайся не останавливать меня, ладно?

Аштон посмотрел на стаю:

– Мне не нравится это. Да и твои друзья будут обеспокоены.

Старк подготовил все для уничтожения Цитадели и подготовил все превосходно.

Мебель, старые манускрипты, бревна, доски – все пылало ярким пламенем. Внешние стены должны были остаться, но вся внутренность должна была стать непригодной к жилью. Священная Цитадель исчезла навсегда и вместе с ней исчез и тот суеверный ужас, который она внушала многим поколениям жителей Скэйта.

Он подумал, что для полноты картины следовало бы уничтожить и Защитников, но он был рад, что ему не пришлось убить их, так как знал, что не смог бы этого сделать. Ведь тогда бы они навсегда остались священной легендой в людской памяти. Правда, которая откроется, когда люди увидят их, убьет эту легенду гораздо надежнее, чем любой меч.

Северные Псы не пытались мешать ему, когда он поджигал Цитадель. Они охраняли Цитадель только от вторжения нежелательных пришельцев, и делали они это с удовольствием, так как имела возможность поживиться.

Старк стоял вместе с Аштоном и смотрел на языки пламени, лизавшие оконные панели.

– Ну, вот и все. Теперь остается Геррит и долгое путешествие на юг, а там посмотрим, что можно сделать, чтобы помочь Ирнану найти путь к звездам. Не говоря о том, что нам и самим надо убраться со Скэйта.

– О, это большой план, – сказал Аштон.

– У нас есть союзники, – Старк повернулся к Северным Псам, к Герду. – Что вы будете делать теперь, когда вам нечего охранять?

– Мы пойдем за сильнейшим, – сказал Герд, лизнув его руку.

Да, вы пойдете, – подумал Старк, – пока я не заболēju или не буду ранен. И тогда вы сделаете со мной то, что я сделал со Шкуродером. Или попытаетесь сделать.

Но он не осуждал их за это. Такова их природа. Он положил руку на голову Герда.

– Тогда идем. – И Старк повернулся к ущельям Черных Гор и дороге Бендсменов за ними. Где-то впереди по этой дороге была Геррит, а в дороге их ждали звездные корабли.